

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

Мохаммад Мохаммадиан суге

**ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
С ПРЕДЛОГОМ «ОТ» В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРНО-
СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Радбиль Т.Б.

Нижний Новгород — 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. РУССКИЕ ПРЕДЛОГИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ	15
1.1. Предлог как морфолого-синтаксическое явление в системе служебных частей речи современного русского языка	15
1.2. Семантика и особенности функционирования предлогов в современном русском языке.....	25
1.3. Понятие предложно-падежной конструкции.....	40
1.4. Проблема лексикографического портретирования предлога. Обоснование концепции работы.....	51
1.5. Национальный корпус русского языка как источник языковых данных для исследования предлогов.....	63
ГЛАВА II. АНАЛИЗ РУССКИХ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ПРЕДЛОГОМ «ОТ»	68
2.1. Предлог ОТ в отечественной научной литературе и лексикографических источниках	68
2.2. Структурно-семантические типы предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ в современном русском языке.....	116
2.3. Опыт лексикографического описания предлога: семантическая парадигма и семантическая структура предлога ОТ в современном русском языке.....	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	164
СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ	189

ВВЕДЕНИЕ

Изучение служебных частей речи, «мелких слов», как называл их Л.В. Щерба, становится одной из актуальных задач современной науки о языке. Об этом свидетельствует появление многих томов исследований, посвященных описанию семантики, особенностей употребления и прагматики предлогов, союзов, частиц. Изучение служебных слов языка позволяет ученым открывать новые закономерности в строении и функционировании естественных языков, познавать важные тенденции языкового развития. При этом оказалось, что семантика этих слов очень сложна и с трудом поддается принципам описания, которые выработаны при исследовании знаменательных слов.

Понимание того, что служебные слова нуждаются в особом типе описания, вытекает из противоречивой природы их значения, в котором, при отсутствии денотативного и номинативного компонента, тем не менее наблюдается сложное взаимодействие лексического и грамматического содержания. При этом в современных грамматических исследованиях служебные части речи часто занимают периферийное положение.

Все это в полной мере относится и к предлогу. Необходимость изучения предлога очевидна, так как в этой части речи представлены все основные, универсальные типы грамматических значений, существующие в языках мира, причем, так сказать, в «чистом виде», не отягощенном номинативностью. Кроме того, при всей привлекательности предлога для отдельных исследователей на протяжении почти двухсотлетней истории изучения этой части речи, предлог в русском языке и на сегодняшний день представляет собой недостаточно изученную часть речи.

Актуальность исследования определяется тем, что исследование предлогов находится в русле одного из наиболее перспективных на сего-

дняшний день направлений изучения языковых явлений, а именно — принципов «лексикографического портретирования» в рамках идеи интегрального описания языка [Апресян, 1995]. Кроме этого, в исследовании используются идеи таких новейших теоретических разработок в рамках антропоцентрического подхода к анализу языка, как «порождающая семантика» и «семантическая деривация» [Падучева 2004; Кустова 2004]. Очевидна важность изучения русского предлога и в прикладных целях: одной из самых сложных областей преподавания русского языка как иностранного является как раз сфера служебных частей речи, в частности, правильное использование предлогов.

Особенностью русских предлогов является то, что в русском языке в выражении определенного грамматического значения участвует не только предлог, но и форма падежа. Кроме того, специфика функционирования русских предлогов заключается в том, что нельзя говорить отдельно о значении предлога вне связи с морфологическими свойствами и лексическим значением опорного и / или зависимого слова в пределах модели подчинительного словосочетания. Поэтому правильнее говорить не о значениях предлога, а о значениях (или даже типах употребления) предложно-падежных конструкций как морфолого-синтаксического единства.

Объектом нашего исследования является предлог как морфолого-синтаксическое образование в системе служебных частей речи современного русского языка. Непосредственным **предметом исследования** выступает семантика и особенности функционирования предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ в современном русском языке.

Предлог ОТ является одним из наиболее богатых по своим семантическим возможностям и по разнообразию синтаксических моделей первобразным предлогом русского языка. В нем представлены практически все основные типы возможных синтаксических отношений (субъектные, объектные, определительные, обстоятельственные, восполняющие), он легко

образует конструкции с комплексным, синкретичным значением, предложно-падежная форма имени с предлогом ОТ свободно присоединяется к глаголам, существительным, наречиям, словам категории состояния, используется в роли детерминанта всей предикативной части и в абсолютивной функции в заголовках.

Цель исследования — выявить и описать основные семантические классы употребления предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ в современном русском языке с учетом отношений синхронической семантической производности как между этими классами, так и между отдельными типами и моделями употребления внутри классов.

Данная цель обуславливает конкретные **задачи исследования**:

- дать теоретическую характеристику предлогу как морфолого-синтаксическому образованию в системе частей речи современного русского языка; раскрыть теоретическое понятие предложно-падежной конструкции;
- осветить теоретические и практические проблемы «лексикографического портретирования» предлогов и на этой основе дать обоснование концепции работы;
- проанализировать описания и толкования предлога ОТ в основных русских лексикографических источниках, а также по данным научной и учебно-методической литературы;
- выявить базовые структурно-семантические типы предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ в современном русском языке и установить отношения семантической производности между ними;
- схематически представить семантическую парадигму и семантическую структуру для предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ в современном русском языке;
- составить словарную статью для предлога ОТ с учетом выявленных отношений семантической производности, используя в качестве иллюстра-

тивного материала языковые данные Национального корпуса русского языка.

Материал для исследования. Все источники языкового материала для анализа в настоящей работе можно распределить по двум группам.

(1) В качестве материала для предварительного лексикографического анализа выступают словарные статьи и научные описания предлога ОТ, данные в толковых, этимологических, объяснительных и специальных словарях современного русского языка, в изданиях энциклопедического и справочного характера, в академических грамматиках и учебных пособиях

(2) Главным источником языкового иллюстративного материала является «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ) — наиболее представительный фонд разнообразных текстов разных типов, что особенно важно для нашего исследования.

Объем обследованного материала. Всего проанализировано 584 словарных толкования в словарях, учебно-методических и научных работах. Из национального корпуса русского языка методом сплошной выборки получено около 1 500 микроконтекстов, включающих предлог ОТ, которые впоследствии были нами распределены по созданной электронной базе данных материалов к словарной статье предлога ОТ.

Краткая история изучения вопроса. Выделение предлогов в составе частей речи восходит к античному языкознанию. В античных и средневековых грамматиках в состав предлогов включались и префиксы, что отражалось в русской грамматической традиции вплоть до конца XIX в. Функциональную близость предлога и падежных аффиксов отмечают многие ученые: А.А. Потебня, А.М. Пешковский, акад. Л.В. Щерба, акад. В.В. Виноградов. Так, по выражению В.А. Богородицкого, предлоги приближаются к «препозиционным флексиям» (выражение). В.В. Виноградов называл их «агглютинативными префиксами косвенного объекта». Связь предлога и падежной формы настолько тесная, что Е. Курилович предлагал

даже рассматривать грамматический показатель предложной группы (ср. к *стол-у*) как своего рода сложную морфему, состоящую из предлога и падежного окончания; правда, между предлогом и падежной формой обычно можно вставить прилагательное [Курилович, 1962].

Отечественная научная традиция описания предлогов начинается с М.В. Ломоносова. Основным вопросом, по которому велись научные дискуссии, был вопрос о том, имеет ли предлог самостоятельное лексическое значение. С одной стороны, в отечественной традиции была представлена точка зрения, согласно которой предлог имеет только грамматическое значение. Этой точки зрения придерживались А.М. Пешковский, Ф.Ф. Fortunatov и А.А. Шахматов. В наше время эту позицию разделяли Е.М. Галкина-Федорук, И.М. Стеблин-Каменский, Н.М. Шанский.

Другая точка зрения утверждает наличие у предлога и грамматического, и лексического значения. Эта позиция восходит к идеям К.С. Аксакова и Н.П. Некрасова, впоследствии она была развита акад. В.В. Виноградова и поддержана авторами «Русской грамматики» (1980). Наиболее последовательно такой подход отражен в работах представителей Московской семантической школы».

Самую значительную роль в теоретическом описании предлогов сыграл В.В. Виноградов, выдвинувший идею единства лексического и грамматического значений предлога. Он утверждал, что в русском языке предлоги еще не утратили лексическую отдельность и еще не стали простыми падежными префиксами, совсем лишенными способности непосредственно выражать обстоятельственные отношения [Виноградов, 1972].

Важным источником теоретических сведений о предлогах русского языка является «Русская грамматика», которая развивает идеи В.В. Виноградова, но кладет в основу описания предлога структурно-синтаксический принцип, т.е. описывает не предлог, а синтаксические функции предложно-падежных сочетаний [Русская грамматика, 1980].

Эти идеи развивает «Синтаксический словарь» Г.А. Золотовой, который представляет разветвленный комплекс значений конкретного предлога, который способен передавать самые разные отношения. Используя понятие «синтаксема», Г.А. Золотова предлагает связать семантику предлога с типом употребления синтаксем и с синтаксическими функциями [Золотова, 2001].

Одна из главных проблем в изучении предлогов сегодня справедливо считается проблема лексикографического описания предлога. Очень важной в методологическом плане является работа Г.Е. Крейдлина и А.К. Поливановой, в которой говорится о необходимости составления словаря служебных слов русского языка, в задачу которого входило бы описание их поведения в тексте [Крейдлин, Поливанова, 1987, с. 106].

Ю.М. Захарова отмечает порою слишком большое количество выделяемых значений, причем авторы словарной статьи не стремятся показать связи между этими значениями [Захарова, 2005, с. 32]. С.Е. Никитина по этому поводу утверждает, что при таком подходе предлог предстаёт не как семантически цельная единица, а образует множество не связанных между собой значений, т.е. образует ряд омонимов [Никитина, 1979].

Новые идеи в лексикографии приводят ученых к необходимости давать системное описание значений предлога в их закономерных семантических связях. Это реализовано в работах Г.Е. Крейдлина [Крейдлин, 1994] и О.Н. Селиверстовой (на пример предлога У) [Селиверстова, 2000]. Французский лингвист Д. Пайар также предлагает описывать семантику предлога НАД через понятие семантической структуры, или схемы [Пайар, Плунгян, 2000, с. 106-107]. В работе Г.И. Кустовой, с опорой на новейшие достижения когнитивной лингвистики, реализуется идея описания предлога НА через семантическую сеть [Кустова: http://dialog-2.ru/archive_article.asp?param=6753&y=2001&vol=6077]. Семантическая сеть предлога НАД описана В.И. Пекар. Ключевыми понятиями, используемыми при описании

значения предлога НАД, являются понятия «области», «фигуры» и «фона», принятые в когнитивной лингвистике [Пекар, 2000, с. 150–151]. Л.Л. Иомдин в описании предлога ПО реализует теоретические принципы «лексикографического портретирования» Ю.Д. Апресяна [Иомдин 1990].

Из современных исследований отметим обстоятельный обзор состояния вопроса в статье Ю.М. Захаровой «Русские первообразные предлоги как элементы лексической системы языка и как объекты лексикографического описания (к постановке проблемы)» [Захарова, 2005], обобщающие статьи Е.Н. Виноградовой и В.Л. Чекалиной «Русские предложные единицы (предлоги и их эквиваленты). Синонимия и антонимия» [Виноградова, Чекалина, 2004], О.В. Куныгиной «О лексическом и грамматическом значении служебных слов: теоретический аспект» [Куныгина, 2012], И.С. Бороздиной «Проблемы описания значения предлогов» [Бороздина, 2009], Е.М. Шаховой «Первообразные предлоги в составе предложно-падежных форм имени, выражающих языковые смыслы» [Шахова 2013].

Богатый и разнообразный материал представлен в коллективном учебном пособии под ред. В.М. Мокиенко «Лексические и фразеологические предлоги в современном русском языке» [Лексические и фразеологические предлоги, 2012].

Использование новых идей в лексикографии применительно к описанию служебных слов отражено в ряде последних диссертационных исследований, посвященных русским предлогам. Это кандидатские диссертации В.И. Пекара «Семантика предлогов вертикальной соположенности в когнитивном аспекте (на материале английских предлогов *above* и *over* и русского предлога *над*)» (Уфа: БГПУ, 2000), Г.А. Шигановой «Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке» (Челябинск, 2001), А.В. Солоницкого «Проблемы семантики русских первообразных предлогов» (Владивосток, 2002), О.Л. Мальцевой «Предлог

как средство концептуализации пространственных отношений» (Курск, 2004), Л.А. Миловановой «Семантико-грамматические свойства и отношения предлога *за1*, оформляющего винительный падеж, и предлога *за2*, оформляющего творительный падеж, в современном русском языке» (Челябинск, 2009), А.Б. Чернышева «Когнитивное моделирование семантики пространственных и временных непроектируемых предлогов с общим значением "движение к конечному объекту": на материале английского и русского языков» (Москва, 2010), Л.М. Гареевой «Синонимико-вариационные отношения предлогов с обстоятельственным значением в современном русском языке» (Челябинск, 2012).

Однако при всем многообразии работ, посвященных разным русским предлогам, именно русский предлог ОТ не получил еще целостного системно-структурного описания в соответствии с новыми принципами и подходами в науке о языке.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые предпринято комплексное системно-структурное описание семантики и особенностей функционирования предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ в русском языке на основе идей «лексикографического портретирования» (Ю.Д. Апресян) и принципов «порождающей семантики» (Е.В. Падучева, Г.И. Кустова). В исследовании выявляются основные семантические классы значений для конструкций с предлогом ОТ, устанавливаются отношения семантической производности между классами и между отдельными типами употребления внутри классов.

На основании комплексного анализа семантики предлога ОТ в исследовании строится семантическая парадигма для предлога ОТ, которая графически представляется в виде семантической структуры данного предлога. Результатом исследования является опыт «лексикографического портретирования» предлога ОТ — словарная статья. Также новизна исследования состоит в том, что в качестве иллюстративного материала к сло-

варной статье используются языковые данные Национального корпуса русского языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в теоретическом обосновании правомерности применения методов «интегрального описания языка» и «лексикографического портретирования» к описанию лексемы служебной части речи, у которой отсутствуют номинативные компоненты значения; в применении идей «порождающей семантики» и принципов семантической деривации для интерпретации связей между значениями, что позволяет объяснить смысловое единство слова в языковом сознании носителей языка; в использовании понятий «семантическая парадигма» и «семантическая структура» в описании предлога как носителя комплекса взаимосвязанных значений сложной природы; в уточнении исходных принципов традиционного системно-структурного подхода в описании служебной части речи, что имеет большое значение для современной грамматической теории, современных семантических исследований, а также в теории и практике современной лексикографии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно представляет собой подробную разработанную основу для возможной словарной статьи («лексикографический портрет» предлога ОТ) и может быть использовано в теории и в практике составления словарей нового типа. Также основные результаты исследования могут быть востребованы в преподавании лекционных и практических курсов лексикологии и грамматики современного русского языка в вузе и школе, в преподавании русского языка как иностранного.

Методологической основой данного исследования являются традиции системно-структурного описания предлога, заложенные в трудах В.В. Виноградова [Виноградов, 1972], Г.А. Золотовой [Золотова, 2001] и отраженные в «Русской грамматике» (1980), идеи и принципы интегрального описания языка и «лексикографического портретирования» Ю.Д. Апресяна

и Московской семантической школы [Апресян, 1995], теоретические идеи «порождающей семантики» в аспекте «семантической деривации» [Падучева, 2004; Кустова, 2004].

Методы исследования вытекают из общих методологических принципов. В числе методов, использованных в данной работе, следует назвать метод традиционного лингвистического описания, метод лексикографического анализа, метод когнитивного анализа семантической производности слов на основе выявления исходных когнитивных моделей ситуации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Комплексное описание семантических классов и отдельных типов употребления предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ в русском языке возможно осуществить посредством анализа данных словарей, научной и учебно-методической литературы и языковых данных Национального корпуса русского языка, с использованием новейших принципов «лексикографического портретирования» и интегрального описания языка, разработанных Ю.Д. Апресяном в рамках деятельности Московской семантической школы.

2. Для точного и научно достоверного описания семантики и особенностей функционирования предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ необходимо выявить закономерные связи между семантическими классами значений и между отдельными типами употребления внутри классов, для чего в рамках традиционного структурно-семантического подхода следует использовать научный инструментарий «порождающей семантики» в аспекте «семантической деривации».

3. Результатом описания семантических классов и отдельных типов употребления предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ является семантическая парадигма, отражающая отношения синхронической семантической производности между разными значениями предлога, которая

представляется в виде семантической структуры, построенной по принципу «дерева семантических зависимостей».

4. На основе семантической парадигмы и семантической структуры предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ формируется полная словарная статья, описывающая 30 значений данного предлога в их системной взаимосвязанности. Исходным значением конструкции с ОТ является пространственное значение в двух вариантах — ориентационное и локализационное. На базе пространственного значения порождается временное значение, также в двух вариантах. Далее выявляется два направления производности: образование непространственных значений непосредственно на базе пространственных (в числе которых сурсив, дестинатив, деструктив и целый ряд субъектных значений) и образование непространственных значений опосредованно через временные значения (это разные типы каузативов и каузаторов).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в ряде научных статей, докладов и тезисов. Работа прошла апробацию на международных и российских научных конференциях: на Международной конференции «Язык. Система. Личность: лингвистика креатива» (УрГПУ, Екатеринбург, 2012); на Всероссийской научной конференции «Язык. Культура. Коммуникация», (УдмГУ, Ижевск 2012); на Международной научной конференции «Историческая русистика и славянское языкознание в начале XXI века: проблемы и перспективы», посвященной памяти известного лингвиста, исследователя истории русского языка Н.Д. Русинова (ННГУ, Нижний Новгород, 2013). Исследование обсуждалось на заседании кафедры современного русского языка и общего языкознания ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и списка принятых сокращений. Общий объем исследования — 189 с.

Во **введении** обоснованы актуальность исследования, объект, предмет и материал исследования, сформулированы цель и задачи работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологическая основа и методы исследования, изложены положения, вынесенные на защиту.

В **первой главе «Русские предлоги в теоретическом освещении»** освещаются исходные теоретические принципы исследования и история изучения вопроса, обосновывается методология, научный аппарат и концепция исследования.

Во **второй главе «Анализ русских предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ»** рассматриваются основные семантические классы значений предлога ОТ, выявляется его семантическая парадигма и семантическая структура, дается полная словарная статья, описывающая русские предложно-падежные конструкции с предлогом ОТ.

В **заключении** содержатся основные результаты, выводы и перспективы исследования.

Библиографический список состоит из четырех разделов: источники, научная и научно-методическая литература, словари, Интернет-источники — и включает в себя 224 наименования.

ГЛАВА I. РУССКИЕ ПРЕДЛОГИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

1.1. Предлог как морфолого-синтаксическое явление в системе служебных частей речи современного русского языка

Семантика, структура и особенности функционирования слов служебных частей речи современного русского языка не столь подробно освещены в лингвистической науке, как, например, основные знаменательные части речи. В современных грамматических исследованиях служебные части речи обычно занимают периферийное место, отсутствуют единые подходы к трактовке даже таких самых базовых аспектов служебных частей речи, как тип их семантики (лексическая или грамматическая по преимуществу, самостоятельная или только в пределах сочетания со знаменательным словом и т.п.), особенности их функционирования в составе синтагматических объединений разных типов.

По мнению Е.М. Прусаковой, предлоги представляют собой именно такую, недостаточно изученную, часть морфологической системы языка, хотя на протяжении уже нескольких веков лингвисты, начиная с М.В. Ломоносова, делают попытки обобщить и систематизировать имеющиеся о них сведения. Практически в каждом опыте грамматики русского языка имеется раздел, посвященный предлогам (и служебным словам в целом). Но сопоставление этих работ, каждая из которых по отдельности представляется достаточно полной, показывает, насколько противоречивы мнения исследователей: все еще нет общепризнанной научной теории относительно наличия у предлогов лексического значения, существуют разногласия по поводу происхождения некоторых единиц, не определены точные границы и объем этой части речи [Прусакова 2002].

Очевидно, что семантика и особенности функционирования предлогов не могут быть изучены вне системы служебных частей речи в целом, что не отменяет специфичности данной части речи в ряду других служебных частей речи.

Особенности служебных частей речи в русском языке. В «Русской грамматике» к служебным словам относят предлоги, союзы и частицы. Их особенности авторы видят в том, что они не называют предметов и признаков; их лексические значения — это значения, абстрагированные от тех отношений, которые они выражают в предложении. Значение, объединяющее служебные слова в ту или иную часть речи, отличается от значения, объединяющего в одну часть речи знаменательные слова: общность служебных слов — это общность только функциональная.

Служебные слова противостоят знаменательным словам как такие слова, которые, во-первых, не имеют морфологических категорий и, во-вторых, выполняют только служебные функции в синтаксической конструкции. Служебные слова употребляются для связи слов, предложений или частей предложения, а также служат для выражения разных оттенков субъективного отношения говорящего к содержанию сообщения. Отдельные частицы участвуют в образовании аналитических форм слова. Служебные слова морфологических разрядов не образуют [Русская грамматика, 1980, т. I, § 1118].

Акад. В.В. Виноградов, говоря о принципиальном противопоставлении служебных и знаменательных слов, даже предложил называть их не частями речи, а частицами речи, и для этого имеются достаточные основания: «Частицы в широком смысле этого слова — то же, что "частицы речи". "Частицы речи", к которым относятся, между прочим, союзы и предлоги, противопоставляются "частям речи". Это общее понятие "частиц" обнимает все классы так называемых "служебных", "формальных" или "частичных" слов. Частицами называются классы таких слов, которые обычно

не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (а следовательно, и логических, и экспрессивных) отношений. Лексические значения этих слов совпадают с их грамматическими, логическими или экспрессивно-стилистическими функциями. Поэтому семантический объем этих частиц очень широк, их лексико-грамматические значения очень подвижны, они находятся во власти синтаксического употребления» [Виноградов, 1972, с. 504].

Н.С. Валгина подчеркивает такую важную особенность служебных слов, как неизменяемость и морфологическая нечленимость. Они являются своеобразным грамматическим средством для выражения отношений и связи между словами и предложениями (предлоги, союзы), а также для передачи определенных смысловых и эмоциональных оттенков значений, выраженных самостоятельными частями речи (частицы).

Со стороны фонетической структуры служебные слова также отличаются от слов знаменательных. Ударение, являющееся характерным признаком знаменательного слова, обычно отсутствует у слов служебных.

Также служебные слова могут превращаться в аффиксы словообразовательного и формообразовательного типа. Это наблюдается в тех случаях, когда служебное слово становится неотделимым от знаменательного слова и изменяет его значение. Так, например, аффикс *то*, присоединяясь к местоимениям, образует местоимения неопределенные: *что-то*, *какой-то* и др. [Валгина, 2002].

В учебном пособии А.Н. Гвоздева свойства служебных слов, в отличие от знаменательных, обобщаются следующим образом.

1. Они не обладают номинативной функцией, т. е. не служат для обозначения предметов, явлений, признаков, процессов реального мира, как это свойственно знаменательным частям речи, например существитель-

ным, прилагательным, глаголам, а придают те или иные значения предложению и входящим в него знаменательным словам, чаще всего устанавливая отношения между ними. Невозможность использовать служебные слова для обозначения понятий, связанных с реальным миром, сказывается в том, что они не употребляются отдельно от других слов, например в ответе на вопрос.

2. В связи с тем, что служебные слова не выполняют номинативной функции, они не бывают членами предложения; в предложении они используются в качестве грамматических средств языка наряду с такими средствами, как аффиксы, интонации, фразовые ударения.

3. Служебные слова не обладают двумя видами отчетливо разграниченных значений — лексических и грамматических, как это свойственно знаменательным словам; они являются морфологически нерасчлененными — в них не выделяются отдельные части, служащие для выражения каких-либо частных значений. Обычно служебные слова имеют единое, нерасчлененное значение.

4. Отсутствие у служебных слов семантической и синтаксической самостоятельности и их связь со знаменательными словами получают выражение в особенностях их фонетической структуры. Так, они, как правило, лишены ударения, которое характеризует знаменательные слова. В то же время безударность не является обязательным признаком служебных слов — ряд служебных слов, особенно сохраняющих связи со знаменательными, из которых они образовались, имеет ударение, но и в этих переходных случаях оно обычно бывает ослабленным.

Таким образом, служебные слова очень близки к аффиксам, близость их к аффиксам отмечают А.М. Пешковский, акад. Л.В. Щерба, акад. В.В. Виноградов. Как это установлено на факте разнообразных языков, служебные слова исторически восходят к знаменательным, которые приобретают абстрактное грамматическое значение [Гвоздев, 1973, с. 412-415].

Итак, предлоги, с одной стороны, обладают свойствами, которые объединяют их с остальными служебными частями речи, а с другой стороны, они характеризуются своими собственными семантическими и синтаксическими признаками.

Предлоги не являются языковыми универсалиями (есть не во всех языках), но в большинстве языков мира они присутствуют в качестве особой служебной части речи: «Предлог (калька греч. *próthesis*, лат. *praepositio*) – разряд служебных, морфологически неизменяемых слов, выражающих различные отношения между зависимыми и главными членами словосочетания и осуществляющих подчинительную синтаксическую связь внутри словосочетания и предложения. Предлог употребляется во многих языках (напр. индоевропейских, семитских и др.)» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1998, с. 394].

История русских предлогов в аспекте эволюции языка в сторону аналитизма. В.В. Виноградов отмечает, что усиленный рост отвлеченно-аналитических значений предлогов в русском литературном языке был поддержан и обострен влиянием западноевропейских языков, преимущественно языка французского. В русском литературном языке с XVII–XVIII вв. протекает медленный, но глубокий процесс синтаксических изменений в системе падежных отношений. Функции многих падежей осложняются и дифференцируются сочетаниями с предлогами. Ускорение этого процесса падает на вторую половину XVIII в. Особенности употребления предлогов в конце XVIII — первой трети XIX в. отчасти сохраняются и в современном языке. В течение XIX и в начале XX в. круг значения и употребления предлогов расширяется. Аналитические тенденции в синтаксическом строе русского языка углубляются.

Так, с XVIII в. особенно широко распространяются предложные конструкции после глаголов: *избежать, избавить, отстать, отпираться, отречься* и т. п. (родительный падеж с предлогом **от** вместо прежнего

родительного беспредложного), например: "Когда весь свет *отрекся от меня*" (Жуковский); и после глаголов *достигать*, *довести*, *дойти* и т. п. (родительный с предлогом *до* вместо прежнего родительного беспредложного): "Счастливы они *достигают до отечества*" (Карамзин); "Не многие могут *достигнуть до сего величия*" (Карамзин); "Площадка, *до которой* в десять минут можно *достигнуть*" (Жуковский) и т. п. Но ср. еще у Пушкина: "Наконец достиг нашей хижины"; "Вот Углича достиг я". Понятно, что один и тот же глагол, например *достигать*, в одних значениях употребляется преимущественно с предлогом, в других — без предлога.

Беспредложные конструкции вытесняются предложными и в области причинных отношений. В XVIII в. еще был в широком употреблении беспредложный творительный, в котором значение причины еще не было резко обособлено от значения орудия. С начала XIX в. творительный причины решительно уступает место предложным конструкциям. Ср. у Крылова: "Не правда ли, что *нами* дерево так пышно и кудряво, раскидисто и величаво?" ("Листы и корни"); "Не *нами* ль царствует корабль наш на морях?" ("Пушки и паруса"); "Осел мой *глупостью* в пословицу вошел. И на осле уж возят воду" ("Осел"); у А. К. Толстого: "Не их ли ты *мужеством* славен?" ("Василий Шибанов"); у Герцена: "Мальчик, кажется, избегнул смерти и болезни своею чрезвычайною *слабостью*" ("Кто виноват?"). В современном языке этим оборотам соответствуют конструкции с предлогом *благодаря* и дательным падежом.

Все эти примеры с разных сторон освещают процесс развития аналитических форм предложного употребления. Все ярче обнаруживается внутреннее расслоение в семантической системе предлогов. В то время как одни простые предлоги: *для*, *до*, *перед*, *при*, *под*, *кроме*, *сквозь*, *через*, *между*, а тем более предлоги наречного типа: *близ*, *среди*, *мимо* и т. п. — почти целиком сохраняют свои реальные лексические значения, другие предлоги: *о*, *за*, *из*, *в*, *на*, отчасти: *над*, *от*, *по*, *про*, *с*, *у* — в отдельных сферах своего

употребления, иные в меньшей степени, иные вплоть до полного превращения в падежные префиксы, ослабляют свои лексические значения, а иногда почти совсем теряют их [Виноградов, 1972, с. 545].

Семантическое, структурное и функциональное своеобразие русских предлогов. О разнообразии семантических возможностей предлогов пишет В.В. Виноградов: «Частицы речи, служащие для выражения пространственных, временных, причинных, целевых, притяжательных, ограничительных и других отношений между объектами или таких же отношений объектов к действиям, состояниям и качествам, называются **предлогами**. Предлоги обозначают синтаксические отношения между формами косвенных падежей имен существительных, местоимений или субстантивированных прилагательных и числительных, с одной стороны, и глаголами, именами существительными, местоимениями, прилагательными, реже наречиями, с другой стороны [Виноградов, 1972, с. 515].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» отмечается, что выделение предлогов в составе частей речи восходит к античному языкознанию. В античных и средневековых грамматиках в состав предлогов включались и префиксы, что отражалось в русской грамматической традиции вплоть до конца 19 в. По своей грамматической функции предлог соотносим с категорией падежей. В тех языках, где есть склонение существительных, предлог, сочетаясь с определённым падежом, усиливает его значение. В тех языках, где склонение существительных как система морфологических форм отсутствует, предлоги берут на себя функции падежей, ср. рус. «дом его друга» и англ. the house of his friend, франц. la maison de son ami.

Обычно предлоги стоят перед зависимым словом словосочетания; в некоторых случаях они, однако, могут находиться в постпозиции, как, например, нем. entlang ‘вдоль’, wegen ‘из-за’, ‘ради’ и др.: wegen der Kinder, но и der Kinder wegen ‘ради детей’: ср. также рус. «ради дружбы» и «друж-

бы ради». При этом не происходит изменения смысла предлога и словосочетания в целом. В ряде языков (например, в тюркских) служебные слова, выполняющие аналогичные функции в словосочетании, всегда находятся в постпозиции [Лингвистический энциклопедический словарь, 1998, с. 394].

Предлоги органически связаны с падежной формой и без нее не употребляются. Это дало основание акад. В.В. Виноградову назвать их «агглютинативными префиксами косвенного объекта». Их объединение с управляемым словом получает яркое фонетическое выражение: с фонетической стороны они целиком выступают как морфемы, составляющие часть слова, именно в них конечные звонкие не оглушаются перед гласными и сонорными, как это бывает у самостоятельных слов, (*нъд окном, из ул'ицы, б'е"з нас*); они не имеют ударения, и гласные в них оказываются в той или иной позиции в зависимости от места ударения следующего слова: *над дбмъм, над л'есъм,, нъд нагам'и, нъд р'е"кбй*; при этом в сочетаниях с существительными, имеющими подвижное ударение, оно может передвигаться и на предлог: *за руку, под нъг'и, из л'ьсу, на бък*, что характерно для устойчивых выражений, иногда сближающихся с наречиями.

Собственное значение предлога не может проявиться вне связи с падежной формой какого-нибудь названия лица или предмета. Предлоги могут быть рассматриваемы как агглютинативные префиксы косвенного объекта. Однако в русском языке предлоги в большей своей части еще не вполне утратили лексическую отдельность и еще не стали простыми падежными префиксами, совсем лишенными способности непосредственно выражать обстоятельственные отношения [Виноградов, 1972].

В работе акад. В.В. Виноградова характер семантики предлога трактуется двояко. Различия лексических значений и грамматических функций предлогов очень велики. Внедряясь одним краем в область наречий, предлоги, с другой стороны, приближаются к "препозиционным флексиям" (выражение В.А. Богородицкого) имен существительных или к "послело-

гам" глагола. Теряя свои реальные, лексические значения, они становятся чистыми падежными префиксами или глагольными "приклейками" — выразителями косвенно-переходных отношений глагола (например: *думать о будущем; тосковать по отце; сомневаться в чем-нибудь* и т. п.). В этом случае они делаются формальными, морфологическими показателями синтаксических связей глагола.

В русском языке, как и в других языках, есть предлоги слабые, "пустые", обозначающие, по крайней мере, в некоторых синтаксических сочетаниях, отвлеченное, чисто грамматическое падежное отношение. Правда, в русском языке ни один предлог не достиг той грамматической абстрактности, какая свойственна слабым предлогам английского или французского языков (например, *de* или *à*).

Тем не менее, и в русском языке уклон к грамматикализации некоторых предлогов, к превращению их в префиксы падежей очень заметен. Например, в сочетаниях: *горевать, тосковать, плакать, соскучиться, страдать, сохнуть, болеть душой* с предлогом *по* и предложным или дательным падежом имени существительного предлог *по* является выражением чисто грамматического отношения падежной формы к глаголу: он лишен всякого лексического значения [Виноградов, 1972, с. 515-516].

Функции предлога как служебной части речи конкретизирует Н.М. Шанский: «Предлоги — это служебные слова, выражающие различные отношения между двумя объектами, между объектом и действием, между объектом и признаком в составе словосочетания. В качестве названий объектов выступают имена существительные (включая субстантивированные слова), местоимения, числительные: *ключ от квартиры, банка из-под варенья, щи с мясом, роман в стихах, вредный для здоровья, строгий к себе, первый по списку, трое из вас, выйти из дома, приходи к нам, от десяти отнять четыре, беседа в учительской, письмо к любимой*. Предлоги слу-

жат для выражения падежных значений. Эти значения они передают в сочетании с именами в форме косвенных падежей [Шанский, 1987, с. 234].

Многие ученые отмечают функциональную близость предлога и падежных аффиксов. Так, по мнению А.Н. Гвоздева, предлоги — служебные слова, выражающие совместное с формами косвенных падежей зависимое положение существительного (местоимения, числительного) от тех или иных слов предложения; они осуществляют синтаксическую связь между членами предложения и служат для выражения разнообразных отношений к предметам в широком понимании со стороны действий (*подъехала к берегу, вынул из стола, разостлали на полу*), других предметов (*тарелка из пластмассы, чаше боем, лицо в веснушках, ключ от квартиры*), признаков (*красный от жары, упорный в защите, сведущий в делах» склонный к шалостям*). Близость функций предлогов к падежам существительных особенно ясна из того, что отношения, выражаемые в одних языках падежными формами, в других выражаются предлогами [Гвоздев, 1973, с. 415].

Эта идея развивается в «Русской грамматике», которая характеризует предлог как служебную часть речи, оформляющую подчинение одного знаменательного слова другому в словосочетании или в предложении и тем самым выражающая отношение друг к другу тех предметов и действий, состояний, признаков, которые этими словами называются: *говорить о поездке, состоять из частиц, беседовать в течение часа, считаться за знатока, дом на окраине*. Предлогами выражаются **те же общие отношения, которые выражаются косвенными падежами существительных** (кроме отношения субъектного): это всегда один из видов отношения определительного (по месту, времени, причине, условию, цели и др.) или объектного, либо это отношение необходимого информативного восполнения. Однако, по сравнению с косвенными падежами, предлоги способны выражать названные отношения гораздо более определённо и дифференцированно [Русская грамматика, 1980, § 1655].

О синтаксических особенностях предлогов Н.С. Валгина пишет, что, уточняя, дополняя и делая более разнообразными значения косвенных падежей, предлоги не играют в предложении самостоятельной роли и поэтому членами предложения не являются. Значение предлогов выявляется только в сочетании с падежными формами» [Валгина, 2002].

Более подробно синтаксическое своеобразие предлогов характеризует В.А. Белошапкова: «Предлог, как и иные служебные части речи, не может быть членом предложения и не может сам образовать предложение. Так же как и союзы, предлоги служат для связи словоформ в предложении. Однако в отличие от союзов предлоги связывают только неоднородные члены предложения; они не могут связывать предложения или части сложного предложения. Более точно: предлог служит лишь для связи существительных с другими существительными, прилагательными и глаголами. При этом предлоги не просто связывают слова в словосочетании и предложении, но и обозначают какова именно эта связь. Иными словами, предлог – это такая служебная часть речи, которая выражает различные “подчинённые” отношения существительного к другим словам в словосочетании и предложении» [Современный русский язык, 2003, с. 600].

Все вышеизложенное позволяет поставить вопрос о специфике семантики и функционирования предлогов в русском языке, что мы рассмотрим подробнее в следующем разделе.

1.2. Семантика и особенности функционирования предлогов в современном русском языке

Недостаточная теоретическая разработанность вопроса о предлоге сказывается и в том, что в науке о языке до сих пор не определен характер значения предлога. В обстоятельном обзоре Ю.М. Захаровой эта проблема

очерчивается достаточно определенно: «Первообразные предлоги традиционно считаются служебной частью речи, не имеющей собственно лексического значения и поэтому не рассматривающейся в разделе «лексикология». Вместе с тем, первообразные предлоги включены как полноправные слова во все существующие толковые словари русского языка. Более того, словарные статьи, посвященные первообразным предлогам, порой достаточно велики по объёму, включают множество значений, причем разные словари выделяют разное количество значений» [Захарова, 2005, с. 32].

Далее автор определяет две противоборствующие точки зрения на этот вопрос. С одной стороны, в отечественной традиции была представлена точка зрения, согласно которой предлог имеет только грамматическое значение. Этой точки зрения придерживались А.М. Пешковский, Ф.Ф. Фортунатов и А.А. Шахматов. В наше время эту позицию разделяли Е.М. Галкина-Федорук, И.М. Стеблин-Каменский, Н.М.Шанский. В ряде современных исследований это формулируется как «ущербность лексического значения» [Кравченко, 2001, с. 13]. Например, А.П. Левицкая считает, что «значение предлога как служебного слова не тождественно значению знаменательных слов, предлог не имеет предметно-вещественного содержания, он не обладает свойством называть, а лишь указывает на наличие определённых отношений» [Левицкая, 1990, с. 122].

Другая точка зрения утверждает наличие у предлога и грамматического, и лексического значения. Эта позиция восходит к идеям К.С. Аксакова и Н.П. Некрасова, впоследствии она была развита акад. В.В. Виноградова и поддержана авторами «русской грамматики» (1980). Как пишет Ю.М. Захарова, «этой точки зрения придерживается большинство современных исследователей (В.П. Малащенко, Т.П. Засухина, М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский и др.). Наиболее последовательно такой подход отражен в работах представителей Московской семантической школы» [Захарова, 2005, с. 33].

В настоящем исследовании мы придерживаемся точки зрения, восходящих к трудам В.В. Виноградова, о том, что в предлоге имеется и грамматическое, и лексическое значение. Причем мы, вслед за О.Н. Селиверстовой, считаем, что «... отделимость лексических компонентов от грамматических при пространственном значении ... самоочевидна» [Селиверстова, 2001, с. 220]. Согласно этой точке зрения, под грамматическим значением предлога следует понимать значение присоединяемой им падежной формы, а под лексическим — тип выражаемого синтаксического отношения (объектное, пространственное и пр.).

Еще одной проблемой в определении особенностей семантики предлога является наличие у него так называемых «инвариантных значений». Традиционной точкой зрения по этому поводу является позиция, согласно которой инвариантным, т.е. базовым значением является главное пространственное значение предлога [Крейдлин, 1994]. Нам также в целях нашего исследования близка идея об основных и семантически производных значениях предлога.

Итак, традиционно принято считать первичными пространственные значения предлогов [Виноградов, 1972: Русская грамматика, 1980]. С.Е. Никитина считает удобным «брать за отправную точку» именно пространственное значение предлога по ряду причин: 1) оно имеет четкую структуру; 2) «эта структура... имеет соответствия в структуре других... значений того же предлога» [Никитина, 1979, с. 118]. Г.Е. Крейдлин только пространственное значение предлога считает настоящим, все же остальные непространственные значения его метафорическими осмыслениями [Крейдлин, 1994].

Отсюда возникает проблема семантических связей между разными значениями полисемантического предлога. Так, например, С.Е. Никитина утверждает, что связь значений предлогов может осуществляться различными путями: 1) как повторение какого-то компонента в разных значениях

многозначного слова; 2) как цепочечная связь значений, при которой уже не существует общей смысловой части, сохраняющейся во всех значениях; 3) как регулярное соответствие между семантическими компонентами в разных смысловых структурах [Никитина, 1979].

В одной из работ О.Н. Селиверстовой механизмы семантической деривации описаны на примере предлога *на*. Разнообразные значения предлога *на* сгруппированы по трём семантическим осям: «пространственной», «непространственной», в которой выделяются «значения объективного директива, цели, предназначенности», и «оси метафорических и метонимических преобразований» [Селиверстова, 2000, с. 189-241]. В нашей работе мы попытаемся показать наличие реальных семантических связей и отношений семантической деривации между базовыми значениями и типами употребления предлогов на фоне исходного, пространственного значения.

Итак, предлоги в русском языке имеют широкий спектр значений, сложившихся исторически на базе основного, пространственного значения и выражаемых в сочетании с разными падежными формами имен. Сфера грамматических отношений, выражаемых предлогами, очень разнообразна. Аккад. В.В. Виноградов выделяет в современном русском языке следующие основные виды отношений, означаемых предлогами:

1. **Локальные, пространственные** отношения (*вокруг* — с род. п.; *до* — с род.; *между* — с род. и тв.; *мимо* — с род.; *из* — с род., *из-за* — с род.; ***от* — с род.**; *поперек* — с род.; *у* — с род.; *с* — с род. и вин.; *о* — с вин. и предл.; *в* — с вин. и предл.; *за* — с вин. и тв.; *на* — с вин. и предл.; *через* — с вин.; *под* — с вин. и тв.; *к* — с дат.; *по* — с дат., вин. и предл.; *над* — с тв., *пред* — с тв.; *при* — с предл. и др.). Например: "*При входе в бани сидел содержатель*" (Пушкин, "Путешествие в Арзрум"); "*С холма господский виден дом*" (Пушкин); "*С головы до пяток на всех московских есть особый отпечаток*" (Грибоедов); "*Народ, с Петей в середине, бросился к балкону*" (Л. Толстой, "Война и мир"); "*Все пойдут спать, и я пойду; всем*

ничего, а мне как *в могилу*" (Островский, "Гроза"); "*За ширмами* в одной из комнат посекретней был спрятан человек и щелкал соловьем" (Грибоедов, "Горе от ума"); "Надолго к нам? — Нет, завтра же думаю *в Москву*" (Чехов, "Чайка").

Уже из одного перечня предлогов, выражающих пространственные отношения, видно, как разнообразны значения и оттенки внутри этой семантической сферы. В кругу употребления предлогов, выражающих пространственные отношения, широко развита синтаксическая синонимика. Она у нас почти совсем не изучена.

На основе переосмысления пространственных отношений складываются разнообразные обозначения внутренних отношений пребывания в каком-нибудь состоянии, в каких-нибудь условиях, социального положения, сопутствующего обстоятельства, внутренней близости и внутренней связи предметов и признаков, пределов качества, цели, причины и т. п.

2. Темпоральные, временные отношения (*до* — с род. п.; *меж* — с род., устар., например: "пора меж волка и собаки"; *от* — с род., *после* — с род.; *с* — с род.; *к* — с дат.; *по* — с дат., вин. и предл., *в* — с вин. и предл.; *за* — с вин. и тв.; *на* — с вин. и предл.; *под* — с вин.; *через* — с вин.; *между* — с тв.; *пред* — с тв.; *о* — с вин. и предл.; *при* — с предл. и др.). Легко заметить, что предлогов, выражающих значения времени, меньше, чем предлогов с пространственными значениями. Временные значения совмещаются с пространственными и развиваются на их основе. Временные отношения в русском языке не так тонко дифференцированы, как пространственные, но и здесь наблюдается разнообразная и сложная синонимика.

Примеры: "Во время классов, из которых каждый *по два часа*, монотонные ответы уроков учителю нагоняли непобедимый сон" (Помяловский, "Очерки бурсы"); "Она была очень хороша *в это мгновение*" (Тургенев, "Дворянское гнездо"); *с самого детства* и т. п.

3. Комитативные отношения, т. е. обозначающие сопровождение, совместность, соучастие (*с* — с тв. п.; *при* — с предл.; в просторечии *промежду* — с род. и тв.). Например: "Он нанимал эту каморку *с обедом и прислугой*" (Достоевский, "Преступление и наказание").

Отношения сопровождения в русском литературном языке осложняются все более отвлеченными представлениями. На их основе развиваются значения внутреннего участия, органической связи, внутреннего обладания, средства, причинного соотношения, сопутствующего условия.

Например: "Я обомлела *при такой неожиданности*" (Достоевский).

4. Аблятивные (каритивные) отношения, т. е. выражающие лишение, удаление, отнятие, противопоставление (*от* — с род. п.; *вместо* — с род.; *без* — с род.; *кроме* — с род.; *с (со)* — с род.; *сверх* — с род.; *против* — с род.; *вопреки* — с дат.; *в* — с предл.; *при* — с предл. и некоторые другие). Ср. также: *вне* — с род. п. Например: "Без чинов прошу садиться" (Гоголь, "Ревизор"); "Да куда же ты *от* чаю-то?" (Л. Толстой, "Власть тьмы").

5. Трансгрессивные отношения, т. е. обозначающие переход из одного состояния в другое, выход за пределы чего-нибудь (*за* — с вин.; *из* — с род. — *из кулька в рогожу*, *в* — с вин. — *превратить в развалины*; *растерзать*, *разорвать в клочья* и др.), например: "И разорвала письмо *в* мелкие кусочки" (Пушкин, "Пиковая дама").

6. Инхоативно-финитивные (терминологические) отношения, т. е. определяющие степень, предел, исходную точку, начальный момент чего-нибудь, например: *занят по горло*; "Соседушка, я *сыт по горло*" (Крылов, "Демьянова уха") и т. п..

7. Квантитативные, количественно-определятельные отношения (*в* — с вин.; *на* — с вин. и др.), например: "Для меня американские пожилые люди *лет в пятнадцать* отроду — просто противны" (Герцен).

8. **Дистрибутивные, разделительные отношения** (*по* — с дат.; *по* — с вин.; *на* — с вин. и др.), например: "Ел он раз в день *по* одному блюду" (Тургенев, "Дворянское гнездо").

9. **Лимитативные, ограничительные отношения** (*по* — с дат.). Ср. современные выражения: *инспектор по труду*; *специалист по машиностроению*; "Оборудовать местные курорты, зачастую первоклассные *по* своим климатическим и лечебным *данным*" (из газет) и т. п.

10. **Посессивные, притяжательные отношения**, т. е. выражающие принадлежность (*у* — с род.; *с* — с тв.; *при* — с предл.), например: "Ружье *у* него было одноствольное, *с кремнем*" (Тургенев, "Ермолай и мельничиха").

11. **Генетические, или генетивные, отношения** (т. е. определяющие **источник**, состав, происхождение чего-нибудь); например: *из* — с род. (*из дворян, из славного рода Суворовых* и т. п.); *от* — с род.

12. **Компаративные отношения**, т. е. выражающие сравнение, сопоставление, иногда даже тождество: *против* (в прост. *супротив*) — с род.; *наподобие* — с род.; *на* — с вин., *пред* — с тв.; *по* — с дат.; *с* — с вин.; *в* — с вин.; *под* — с вин. Ср. также: *вместо* — с род. (в значении "за"). Например: "А рука-то *в ведро* величиной" (Гоголь); "Помилуйте, это дрянь *против Ивана Кузьмина*" (Гоголь, "Женитьба").

13. **Модальные отношения**, т. е. отношения образа и способа (*по* — с дат.; *в* — с вин. и предл.; *на* — с вин. и предл.; *сквозь* — с род. (устар.) *под* — с тв.; *с* — с род. и тв.; *при* — с предл.; *до* — с род.; *через* — с вин. и др.). Например: "Нахохлившись и *с разинутыми ртами* сидели на кочках вороны" (Писемский, "Тысяча душ"); "Она немного *с придурью*, такова же была и мать ее" (Гоголь, "Ревизор"); "Предложил играть *в деньги* по одному грошу" (Пушкин, "Капитанская дочка"). Ср.: "Впрочем, вероятно, вам сказали *в шутку*, будто я великий стихотворец" (Пушкин, "Египетские ночи"); "Можно с тобой поговорить *по душе*, ты не разболтаешь?" (Островский, "Гроза").

14. **Финальные, целевые отношения** (*на* — с вин.; *в* — с вин.; *по* — с вин.; *к* — с дат.; *для* — с род.; *за* — с тв.). Например: "Ему казалось, что он теперь только понимал, *для чего* стоит жить" (Тургенев, "Дворянское гнездо"); "Я ведь так говорю, *к примеру*" (Островский, "Бедность не порок").

15. **Каузальные, причинные отношения** (*за* — с вин. и тв.; *под* — с тв.; *по* — с дат.; *к* — с дат.; *с* — с род.; *благодаря* — с дат.; *ради* — с род.; *из* — с род.; *из-за* — с род.; ***от*** — с род.; *для* — с род.; *в* — с вин. и предл.; *на* — с вин. и предл.; ср.: *в силу, по причине, вследствие, ввиду, благодаря* и другие подобные). Например: "Таланты истинны *за критику* не злятся" (Крылов, "Цветы"); "Я люблю вас, но не могу ***от тоски*** сидеть дома" (Чехов, "Чайка"); "Я почти не сплю с *досады, от злости*, что так глупо проворонил время" (Чехов, "Дядя Ваня").

По составу русских предлогов, выражающих каузальность, причинные отношения, можно заключить о том, как развивалось в русской грамматической системе выражение причинных отношений. Часть простых, производных предлогов (*за, по, под, из, от, в, на*) совмещает причинные значения с пространственными и временными. Таков и был один путь развития понятия причинной связи.

Другая часть предлогов, выражающих причинные отношения, совмещает причинные значения с значениями цели, назначения (*для, по* и др.). Известно, что причинные отношения тесно сплетались с целевыми и в области союзов (ср. историю союзов *для того что, за тем что* и др.).

Третья часть предлогов, выражающих причинные отношения, сочетает причинные значения с сравнительными (например: *в, на, по* и др.). Об этом писал А.А. Потебня, указывая на «то глубоко древнее состояние мысли, при коем отношения причины и следствия возникали (между прочим) из отношения сходства, так что следствие является лишь видоизмененным подобием причины» [Потебня, 1958, с. 504].

16. **Инструментальные отношения:** *начал осматривать в лорнет; хватить о камень; сидел за элегией; мне не до книг* и др. Ср.: *при помощи, при содействии, посредством, путем* и т. п.

17. **Делиберативные отношения**, т. е. служащие для указания на содержание, повод суждения, на предмет мысли, речи, чувства (при глаголах и именах *sentiendi et declarandi*) (*о* — с предл.; *в* — с вин. и предл.; *за* — с вин.; *к* — с дат.; *над* — с тв.; *про* — с вин. и др.; *на* — с вин. и др.), например: "*О чем пари? Можно узнать?*" (Тургенев, "Вешние воды"); "*Наше, брат, дело с тобой об околеванце думать*" (Чехов, "Иванов"), Ср.: "*О ком ей снилось? что такое?*" (Грибоедов, "Горе от ума").

18. **Отношения внутреннего содержания**, как бы включенности, сопричастности (*в* — с предл. п.), например: "*Молодые люди, расчетливые в ветреном своем тщеславии*" (Пушкин); "*Ответы острые и замечанья, столь едкие в их важности забавной*" (Пушкин, "Пир во время чумы").

19. **Отношения заместительства, функционального пребывания в роли кого-нибудь** (*за* — с вин. пад.), например: "*Чиновник, которого мы приняли за ревизора, был не ревизор*" (Гоголь, "Ревизор"); "*По ее милости я прослыл за эгоиста*" (Тургенев, "Дворянское гнездо"); "*У него было положено за священнейшую обязанность в продолжение курса непременно пересечь всех, и прилежных и скромных*" (Помяловский, "Очерки бурсы").

20. **Отношения внутренней зависимости**, например: *очередь за вами, дело за немногими* и т. п.

21. **Отношения приблизительной меры** (*с* — с вин. п.), например: *мальчик с пальчик* и др. [Виноградов, 1972, с. 520-523].

По словам В.В. Виноградова, совершенно очевидно, что исчерпать синтаксические отношения, даже выражаемые только простыми предлогами, в сухом протокольном перечне очень трудно.

Это связано с тем, что значение предлога представляет собой комплекс, складывающийся из собственного значения (типа синтаксического

отношения), грамматического значения присоединяемой падежной формы и синтаксического значения всей конструкции, которое зависит и от специфики лексической и грамматической семантики опорного слова, от которого зависит словоформа с предлогом.

Прежде всего предлоги используются для выражения падежных значений. Сами падежные формы имен (существительных, числительных, местоимений) выражают лишь самые общие значения отношения (места, направления, времени, цели, причины и т. п.). Предлоги же конкретизируют, уточняют эти отношения.

«Близкие значения выражают предлоги *без* (лишение, отсутствие), *кроме, мимо*. Легко «вписываются» в систему значений родительного падежа значения приближения (*до*), близости (*у, возле, около, близ, подле* и т. п.). С формой дательного падежа сочетаются предлоги, обозначающие направленность к предмету, поверхностное соприкосновение с ним (*к, по* и др.). «Напротив, предлоги, обозначающие прямое отношение, прямое стремление к предмету, внедрение в него, распространенность чего-нибудь на весь предмет, охваченность всего предмета, непосредственное воздействие на него, сочетаются с винительным падежом. Таковы, например, *в* и связанный с ним предлог *на, за* (основное значение — закрытие всего предмета и, следовательно, защита и замена его), *о* (окружение, причинный охват, тесное соприкосновение), *по* (цель и предел), *про, через, сквозь, под* и т. п.» [Виноградов, 1972, с. 356].

Между значением предлога и падежа наблюдаются определенные семантические соответствия. Этим объясняется то, что каждый падеж обслуживают предлоги строго определенной семантики. Например, по наблюдениям В.В. Виноградова, с формой родительного падежа сочетаются предлоги *от, из, с*, обозначающие отделение, удаление, значит, и происхождение, причину, источник [Шанский, 1987, с. 236].

Можно утверждать, что падеж с предлогом представляет собою своеобразную целостную единицу значения. Предлог вместе с падежной формой образует такое единство, которое своим синтаксическим поведением в предложении и характером своего значения в принципе не отличается от беспредложного падежа. Внутри падежной формы с предлогом, так же как и внутри беспредложного падежа, могут быть разграничены абстрактные и конкретные значения; значения падежных форм с предлогами, так же как и беспредложных падежей, небезразличны к лексической семантике слов и к характеру их синтаксической связи; сравним разные значения падежа, с одной стороны, в случаях: *сделать для матери* и *Для матери все дети равны*; с другой стороны: *привыкнуть к дому* и *дорога к дому*; *настаивать на отдыхе* и *находиться на отдыхе*.

«Русская грамматика» указывает, что падежи с предлогами и беспредложные падежи часто совпадают по основному значению. Так, объектное значение равно представлено в случаях: *рассказал происшествие* и *рассказал о происшествии*, *любуется детьми* и *любуется на детей*; определительное (по месту) значение представлено в случаях *едем лесом* и *едем по лесу*, *Рощей ближе пройти к дому* и *Через рощу ближе пройти к дому* (о частных семантических различиях см. ниже). Во многих случаях значения падежных форм с предлогами и беспредложных падежей совпадают. Однако в целом падежи с предлогами обладают большими возможностями для выражения различных частных значений внутри значений субъектного, объектного и определительного. Способность к дифференцированному выражению этих частных значений заключена в предлогах. Хотя здесь и существуют различия между первообразными простыми предлогами и предлогами, мотивированными другими словами, состоящие в том, что первые, как правило, многозначны, а вторые чаще немногочисленны, однако обычно и в том и в другом случае падеж с предлогом способен выразить то или иное отношение более дифференцированно, чем беспредлож-

ный падеж. Так, если беспредложные падежи род., дат., вин. и тв. способны выразить объектное отношение лишь с самыми абстрактными смысловыми дифференциациями, то падежи с предлогами обладают несравненно более широкими возможностями выражения частных видов объектного значения; например: *собирать взносы с членов профсоюза — у членов профсоюза — среди членов профсоюза; устойчивость против инфекции — по отношению к инфекции — к инфекции* (последнее — в речи медиков); *бороться с рутинной — против рутины; разобраться в жалобах — с жалобами* (нов.). Другой пример: если тв. п. беспредложный выражает определительное пространственное значение в самом общем виде (*едем лесом, прошел огородами*), то падежи с предлогами способны к дифференцированному выражению пространственного значения: *едем по лесу — в лесу — через лес, прошел через огороды — по огородам* [Русская грамматика, 1980, § 1166].

По мнению В.В. Виноградова, связь предлога с тем или иным падежом зависит от соответствия значений предлога и падежной формы. Так, предлоги, обозначающие удаление, отделение, исхождение, а следовательно, и происхождение и причину, источник (например: *от, из, с*), сочетаются с родительным (отложительным) падежом. Точно так же предлог лишения, отсутствия чего-нибудь *без* всецело связан с родительным падежом (ср.: *кроме, мимо* с род. п.).

В систему значений родительного падежа вовлекаются также предлоги, обозначающие приближение, достижение (*до*) и принадлежность, близость (*у*; ср.: *возле, подле, около, близ* и т. п.). Предлоги, обозначающие внутреннее "касательство", цель, назначение, предназначение — *для* и *ради*, также сливаются со сферой значений родительного падежа.

Большая часть предлогов наречного и отыменного типа также употребляется с родительным падежом. И это естественно. Таким образом,

предложные конструкции с родительным падежом особенно разнообразны и многочисленны.

Предлоги, которые обозначают направленность к какому-нибудь предмету, поверхностное соприкосновение с ним, "намекая на объектное, но не прямое отношение предмета", на "участвующее присутствие" его (таковы предлоги *к* и *по*; ср.: *вопреки, наперекор, назло, согласно, подобно, сообразно* и т. п.), сочетаются с дательным падежом. Напротив, предлоги, обозначающие прямое отношение, прямое стремление к предмету, внедрение в него, распространенность чего-нибудь на весь предмет, схваченность всего предмета, непосредственное воздействие на него, сочетаются с винительным падежом. Таковы, например, *в* и связанный с ним предлог *на*, *за* (основное значение — закрытие всего предмета и, следовательно, защита и замена его), *о* (окружение, причинный охват, тесное соприкосновение), *по* (цель и предел), *про*, *через*, *сквозь*, *под* и т. п.

Предлоги, выражающие сопровождение, сосуществование, пространственное соотношение, вообще "намекающие на главное, самостоятельное положение предмета, при котором другой становится к нему в прикосновенное, союзное, но подчиненное, придаточное отношение (деятельное начало)", сочетаются с творительным падежом. Таковы: *с*, *за*, *над*, *под*, *перед*, *пред*, *между*. По словам Потебни, связь значений всех этих предлогов, кроме социативного *с*, с функциями творительного падежа основана на том, что этот падеж означает путь движения (в пространстве или во времени), "на неопределенном протяжении совпадающий с движением".

Наконец, предлоги, выражающие "местное спокойное положение предмета", "точку внутри круга" (Потебня), сочетаются с предложным падежом. Таковы *в*, *на*, *при*, *по* (во временном значении последования), *о* (основное значение: пребывание, заключение в собственных пределах, отвлеченное "круговое" обладание). Эти абстрактные намеки определяют лишь

фон, общую канву разнообразного употребления предлогов [Виноградов, 1972, с. 519-520].

Неспособность предлогов самостоятельно выражать свои значения не означает, что они лишены лексического значения. Лексические значения предлогов выступают как их индивидуальные признаки. Так, в словаре под ред. Д.Н. Ушакова предлог *перед* зафиксирован в четырех значениях: «1. В том месте, куда обращена передняя часть, лицо кого-чего-н., впереди, напротив кого-чего-н. *Стань передо мной, как лист перед травой.* Сказка... 2. Употр. для указания на лицо или явление, по отношению к которому, по направлению к которому совершается какое-н. действие, испытывается какое-н. состояние. *Высказывал перед ней свои мнения.* Тургенев... 3. По сравнению с кем-чем-н. (разг.). *Что я п. тобой?* 4. За некоторое время до чего-н. *Это было п. моим поступлением в школу*».

В семантике предлогов органически слиты их лексические и грамматические значения. **Падежные значения** — это их грамматические значения, а семантические элементы, связанные с конкретизацией пространственных, временных и т. п. отношений, составляют их лексические значения. Поэтому разные предлоги, сочетающиеся с одной и той же падежной формой имени, обладают способностью выражать неодинаковые значения. Ср. формы родительного падежа, образуемые с помощью разных предлогов: *у меня, для меня, от меня, до меня, с меня, без меня, из-за меня, кроме меня*. Эти сочетания отличаются друг от друга именно лексическими значениями предлогов.

На значение предлога (предложного сочетания) оказывают влияние разные элементы контекста: а) **управляющее слово** (доминанта): *вернуться с дороги* (от куда?) — *устать с дороги* (от чего?); б) **управляемое слово** (уточнитель): *жить при богатстве* (как?), *жить при детях* (при ком?) — разные управляемые слова в форме одного и того же падежа (винительного) в сочетании с одним и тем же предлогом (*при*) выражают разные от-

ношения (места, времени, образа действия, объекта); в) падеж: *спрятаться за дерево* (за что?) — *спрятаться за деревом* (где?). Во всех этих случаях контекст не создает тех или иных значений предлога, а лишь способствует их реализации.

Парадигматика предлогов. Предлоги, как и другие слова, могут быть однозначными и многозначными. Однозначными чаще всего являются производные, обычно «молодые» предлоги. Так, предлог *вследствие* (единственное значение — «по причине») в русском языке появился в середине XVIII первом десятилетии XIX в. Слово *благодаря* как предлог известно, лишь с 70—80-х годов XVIII в.1, оно означает «вследствие, по причине, при помощи (о причинах, выражающих желательный результат)» (*Только благодаря вмешательству милиции прекращен был этот скандал*).

Лексическая полисемия весьма характерна для непроизводных (первичных) предлогов. По данным словаря под ред. Д.Н. Ушакова, предлог *на* имеет 28 значений, *с* — 23 значения, *в* — 21, *по* — 19, *от* — 14, *при* — 11, *под* — 10, *до* — 8, *у* — 5.

Предлоги в русском языке вступают друг с другом в синонимические отношения: *у дома, около дома, возле дома, по направлению к дому, к дому (бежать), сквозь чащу, через чащу (пробраться), спустя час, через час (вернуться) \ в целях (с целью) повышения успеваемости, ради повышения успеваемости, для повышения успеваемости и др.* Во всех таких случаях синонимия связана с одним и тем же падежом. Это **внутрипадежная синонимия**.

Межпадежная синонимия предлогов опирается не на грамматические значения предлогов, а на их лексическую семантику.

Ср.: *сделать к сроку* (дат. пад.) — *сделать в срок* (вин. пад.), *опоздать к поезду* (дат. пад.) — *опоздать на поезд* (вин. пад.), *подготовить для печати* (род. пад.) — *подготовить к печати* (дат. пад.).

Предложные формы падежей могут синонимизироваться с беспредложными. *Ср.: написать письмо брату — написать письмо к брату, перейти дорогу — перейти через дорогу и др.*

Антонимия предлогов в основном охватывает пространственные и временные отношения: *войти в дом — выйти из дома, положить на стол — взять со стола, сесть за стол — выйти из-за стола, встретиться до занятий — встретиться после занятий, посадить вишню перед домом — посадить вишню за домом и др.* Антонимические связи обычно характерны для непроемных предлогов. Из произмных предлогов в антонимические отношения вступают наречные образования. Остальные типы произмных предлогов антонимизируются редко. *Ср.: начиная — кончая* [Шанский, 1987, с. 239-240].

Таким образом, можно подвести некоторые итоги. Специфика семантики предлогов заключается в том, что в ней объединены лексические и грамматические значения.

Падежные значения — это их грамматические значения, а семантические элементы, связанные с конкретизацией пространственных, временных и т. п. отношений, составляют их лексические значения. Специфика функционирования предлогов состоит в том, что на значение предлога (предложного сочетания) оказывают влияние разные элементы контекста: а) управляющее слово; б) управляемое слово; в) падеж.

Следовательно, предлог как морфолого-синтаксическое явление должен рассматриваться не изолированно, а в составе более сложных единств, которые в русской лингвистической и лингводидактической традиции принято называть «предложно-падежные конструкции».

1.3. Понятие предложно-падежной конструкции

Предлог рассматривается как важный компонент расчленённой единицы именования – предложно-падежной формы имени. Мысль о том, что значение и особенности функционирования предлогов следует рассматривать в единстве с падежной формой имени в русской лингвистической мысли предельно ясно и точно сформулировал акад. В.В. Виноградов. Вместе с падежной формой имени предлог образует синтаксическое единство, так называемую **предложно-падежную форму** имени. Установить в таком соединении отдельное от предлога значение падежа в большинстве случаев невозможно. В таких сочетаниях как, например, *без отца, за ограду, на дороге, перед домом, с друзьями* для современного языкового состояния значение падежной формы невозможно рассматривать вне ее сочетания с предлогом: на уровне синтаксической семантики предложно-падежная форма нечленима.

В целом по отношению к современному языковому состоянию говорить о том, что в предложно-падежной форме значение предлога соотнесено со значением падежа, поддерживает его и поддерживается им, нельзя: соединением предлога с падежной формой образуется новая, особая и целостная смысловая единица [Виноградов, 1972].

Связь предлога и падежной формы настолько тесная, что Е. Курилович предлагал даже рассматривать грамматический показатель предложной группы (ср. *к стол-у*) как своего рода сложную морфему, состоящую из предлога и падежного окончания; правда, между предлогом и падежной формой обычно можно вставить прилагательное [Курилович, 1962].

В «Русской грамматике» также отмечается: «Соединяя два слова, предлог как грамматическая единица одновременно обращен к ним обоим; это обнаруживается, прежде всего, при сильных и регулярно предсказуемых слабых синтаксических связях; например, *состоять из частиц*: *состоять из* и *из частиц*; *говорить о деле*— *говорить о* и *о деле*. При этом в соединениях с управляющим словом (*говорить о*, и т. д.), никогда не

функционирующих самостоятельно, предлог часто оказывается необходимым показателем лексического значения слова; ср.: разные значения глагола *состоять* в случаях *состоять из* (кого-чего-н.: *вещество состоит из частиц, группа состоит из комсомольцев*) и *состоять в* (ком-чем-н.: *в передовиках, в отряде*); глагол *смотреть* в случаях *смотреть на* (кого-что-н.) и *смотреть за* (кем-чем-н.)». [Русская грамматика, 1980, § 1655].

Важные наблюдения над спецификой предложно-падежных конструкций в русском языке делается в «Русской корпусной грамматике», где подчеркивается определенный параллелизм предложных и беспредложных форм. Падежная форма может зависеть от предлога. При этом обычно считается, что предлог и падежная форма составляют единое целое как в синтаксическом, так и в семантическом отношении. Во всяком случае, в семантической интерпретации падежа в предложной конструкции большую роль играет значение предлога, а также значение самого существительного, ср.: [*отойти*] *от края* — исходная точка; [*дрожать*] *от страха* — причина (интерпретация управляемой предложной группы, как и управляемой беспредложной, зависит прежде всего от семантики управляющего слова: *отказаться от путевки*) [Русская корпусная грамматика: <http://rusgram.ru/Падеж>].

Предложно-падежные формы имеют те же семантические и синтаксические свойства, что и беспредложные падежные формы. Они могут быть:

- лексически обусловленными, выражающими валентность предикатного слова: *стремиться к знаниям; встретиться с друзьями*;
- конструктивно обусловленными: *брат с сестрой* (комитативная конструкция); *любой из нас* (элективная конструкция), *каждый получил по конфете* (дистрибутивная конструкция);
- присоединяемыми ко всему предложению в качестве детерминанта: *К вечеру все собрались в гостиной; От шума болит голова*;

- свободно присоединяемыми к слову: *соус к рыбе; ключи от подвала;*
- изолированными (самостоятельным текстом – заголовком, вывеской, лозунгом): *О погоде; К стадиону.*

Предложно-падежная форма – это не только объединение имени и предлога, но и компонент конструкции – словосочетания, которое состоит из главного слова (чаще глагольного), выполняющего роль средства, разрешающего выбор предложно-падежной формы. Иными словами, предложно-падежная форма имени, соединяясь с опорным словом, от которого она зависит, является элементом еще более общей синтаксической единицы языка, которую и называют **«предложно-падежная конструкция»**.

Например, глагол *читать* может прогнозировать появление предложно-падежных форм, выражающих несколько языковых смыслов: 1) предметности: *читать* (о чём?) – *о дружбе*; 2) пространства (места): *читать* (где?) – *в библиотеке*; 3) цели: *читать* (зачем?) – *для подготовки к семинару*; 4) качественной характеристики процесса; образа и способа действия: *читать* (как?) – *с удовольствием*; 5) времени (когда?): *с утра* и т.д.

Вторую часть конструкции представляет предложная форма имени, которая, в свою очередь, состоит из двух компонентов: предлога и имени существительного, местоимения или числительного.

Предложно-падежные конструкции являются свободными синтаксическими объединениями с лексической точки зрения, однако в синтаксическом аспекте их образование осуществляется по стандартным языковым моделям. Предложно-падежные конструкции в русском языке характеризуются значительным семантическим и структурным разнообразием.

Семантику предложно-падежных конструкций рассматривает Е.М Шахова, утверждая, что «наиболее богатыми по выражению языковых смыслов предложно-падежными расчленёнными именованиями являются следующие языковые смыслы: «пространство», «время», «предметность»,

«признак предмета», «качественная характеристика процесса, способ и образ действия». Наименьшее количество «количество и число», «мера и степень».

Языковые смыслы «процесс», «состояние как безлично-предикативный признак», «уступка» и «условие» не выражаются предложно-падежными формами с первообразными предлогами. Причины этого, возможно, могут быть разными: первые два выражают специфические по категориальному значению и содержанию фрагменты действительности, которые вербализируются только на уровне слова (например, глаголами) или на уровне слова (безлично-предикативными словами) и – очень редко – фразовыми номинантами: *грустно, весело* и *ему таково, что некогда развлекаться*. Языковые смыслы «уступка» и «условие», по мнению историков языка, относятся к поздним по времени появления в русском языке и поэтому имеющим неполное оформление» [Шахова, 2003, с. 1-2].

Количество предложно-падежных конструкций значительно увеличилось за последнее время. Объяснение этому находят в научном прогрессе, необходимости передать новые понятия, иногда это явление связывают с канцеляризацией языка и пополнением соответствующих функциональных стилей (например, предложно-падежные формы с производными предлогами, выражающие языковые смыслы «причина и следствие», «цель, чаще используются в научной и официально-деловой речи»). Иными словами, это явление связывают, прежде всего, с экстралингвистическими факторами.

Со структурной точки зрения предложно-падежные конструкции делятся на две группы — глагольные и именные, в зависимости от частеречной принадлежности опорного слова в подчинительном словосочетании с предложно-падежной формой имени.

Глагольные предложно-падежные конструкции. Предложные словосочетания, состоящие из глагола и имени существительного в родитель-

ном падеже, очень разнообразны по характеру выражаемых ими отношений. Такие словосочетания выражают большей частью определительно-обстоятельственные отношения» (действие и место, время, способ, причину, цель его совершения), но могут также выражать и объектные отношения.

Акад. В.В. Виноградов рассматривал специфику этих конструкций в связи с особенностями глагольного управления. Как уже сказано, предлоги самостоятельно не употребляются в предложении и не являются членами предложения. Некоторые глаголы требуют особых предлогов, с которыми всегда употребляются и иногда составляют предложно-падежные словосочетания. В таких случаях, предлоги в предложении определяются управлением глаголов, с которыми они сочетаются, т.е. предлоги в таких ситуациях стоят между глаголом и именем.

По мнению В.В. Виноградова, **глагольное управление** — это такая подчинительная связь, при которой зависящее от глагола имя стоит в форме косвенного падежа и при этом создаются отношения объектные или восполняющие (либо отношения комплексные — объектовосполняющие или объектноопределительные). Управление глагола может быть беспредложным или предложным, одиночным или двойным, невариативным или вариативным.

Многие предлоги ослабляют свое конкретное значение в качестве посредника между глаголами и зависимыми от них объектами. Они становятся простыми грамматическими знаками объектных отношений. За ними сохраняется функция показателей и выразителей того или иного падежа косвенного объекта. Во многих случаях предложное выражение косвенной переходности глагола представляется чисто формальным, лексически не мотивированным (например: *жениться на ком-нибудь*; *выйти замуж за кого-нибудь* и т. д.).

В подавляющем большинстве случаев такой переход предлога на роль послелога, на роль "объектной" морфемы при глаголе наблюдается у предлогов с абстрактными значениями. Так, в современном языке предлоги *до* и *от* являются, между прочим, грамматическими средствами выражения и уточнения отложительных и достигательных значений родительного падежа. Например, *до*: *что касается до меня*. Ср. "*коснуться до всего слегка*" (Пушкин) и т. п.; *от* в отделительном значении после глаголов: *освободиться, воздерживаться, спасаться, разрешиться (от бремени), уклониться, очиститься* и т. п. [Виноградов, 1972, с. 531].

Именные предложно-падежные конструкции. Предложные именные словосочетания с именами существительными многочисленны и разнообразны. Они выражают очень широкий круг отношений, что связано с богатством предлогов и разнообразием их значений. Но отношения эти обычно другого характера, чем в беспредложных словосочетаниях. Здесь преобладают отношения не объектные и не качественно-определительные, а обстоятельственно-определительные разного рода: **определительно-пространственные** (*скамья у ворот, стол под липой, беседка в саду*), **определительно-временные** (*сон до рассвета, отдых после обеда, марш на заре*), **причинные** (*боль от ушиба, ошибки из-за рассеянности*), **отношения целевые, назначения** (*шкаф для книг, порошки от кашля*).

Среди предложных словосочетаний, кроме словосочетаний собственно именных и таких, которые повторяют типы сочетаний глаголов или прилагательных с зависимыми существительными, есть еще один структурный тип: это — словосочетания, в которых главным словом являются имена существительные, по своему составу и значению не соотносительные с глаголами, но способные вступать с другими существительными в те же отношения, что и отглагольные существительные, напр.: *бумага из города, дверь в сад* ("ср. *писать из города, идти в сад*).

Эти словосочетания — более позднего образования, чем другие именные словосочетания. Первоначально выражаемые ими отношения были свойственны только глагольным словосочетаниям. Предложно — именные сочетания, сначала употреблявшиеся только для распространения глагола (*присланная из города бумага, дверь ведет в сад*), позднее, с развитием и усложнением грамматического строя языка, стали употребляться непосредственно при существительном, в именных словосочетаниях.

Употребительность и семантическая емкость именных предложных словосочетаний очень различна. Наиболее продуктивные и богатые значениями типы — словосочетания с предлогом *с* и творительным падежом и словосочетания с предлогом *в* и предложным падежом. Однако даже эти словосочетания по широте выражаемых ими отношений и употребительности никак не могут сравниться с наиболее распространенным типом беспредложных словосочетаний — словосочетаниями с родительным падежом. Что же касается других, менее распространенных типов предложных словосочетаний, то они нередко имеют лишь одно значение и очень ограничены в употреблении (например, словосочетания с предлогами *насчет* и *относительно* и родительным падежом).

Имена прилагательные входят в словосочетания в качестве главного слова, присоединяя к себе имена существительные (а также местоимения, субстантивированные прилагательные и причастия) в косвенных падежах с различными предлогами. Это широко употребительные словосочетания. Однако среди них есть более употребительные и менее употребительные типы. Так, например, чаще других употребляются словосочетания с именем существительным в родительном падеже с предлогами *от, для*; с именем существительным в предложном падеже с предлогом *в*; менее употребительны словосочетания с именем существительным в винительном падеже с предлогом *на*; ограничены в своем употреблении словосоче-

тания с именем существительным в родительном надеже с предлогами *у, возле, подле, около*.

Предложные словосочетания с именами существительными разнообразны по значениям. В них признак, выраженный именем прилагательным, дополняется и уточняется в самых различных отношениях, что связано со значением, как главного, так и зависимого слова, а также со значением предлога. Процесс развития отвлеченных значений в системе предлогов, свойственный грамматическому строю русского языка и более активно протекающий в глагольных словосочетаниях, находит отражение и в словосочетаниях с прилагательным в качестве главного слова. Здесь наряду с употреблением предлогов в их первоначальных, более конкретных пространственных и временных значениях (*шершавый у дома лед, красный при закате небосклон, ясный до старости ум*) гораздо чаще употребляются предлоги в более отвлеченных значениях: **причины** (*черный от загара, мокрый от пота*), ограничения (*текущий по составу, разные по характеру*) и т. д. В некоторых случаях предлоги могут полностью или почти полностью утрачивать свое значение, превращаясь в чисто грамматические показатели синтаксической связи: *похожий на отца*.

Предложные словосочетания с именами существительными могут быть синонимичны словосочетаниям с наречиями (*приторно сладкий и сладкий до приторности*) словосочетаниям с существительными без предлога (*близкий матери и близкий для матери*), словосочетаниям с инфинитивом (*склонный изучать что-либо и склонный к изучению чего-либо*), предложным словосочетаниям с другими падежными формами (*мокрый по пояс и мокрый до пояса*) [Виноградов, 1972].

К структурно-семантическим особенностям предложно-падежных конструкций можно отнести возможность их подразделения на свободные и несвободные. Так, наряду с большинством лексически свободных словосочетаний с предложно-падежной формой имени, в русском языке имеют-

ся предложно-падежные конструкции фразеологизованного типа, которые «Русская грамматика» предлагает именовать «предложными сочетаниями» (иногда их называют также «опредложивающимися» сочетаниями). Признаки того, что эти сочетания не полностью принадлежат классу предлогов, следующие:

1) Многие из таких предложных сочетаний, в отличие от собственно предлогов, относятся избирательно к тем существительным, с падежной формой которых они соединяются: это могут быть существительные или только одушевл., или только неодушевл.: *в границах чего-н.* (но не *кого-н.*), *в области чего-н.* (но не *кого-н.*), *вне рамок чего-н.* (но не *кого-н.*), *в порядке чего-н.* (но не *кого-н.*), *в роли кого-н.* (но не *чего-н.*), *в ипостаси кого-н.* (но не *чего-н.*), *в сообществе с кем-н.* (но не *с чем-н.*). Такая избирательность определяется и объясняется лексическим значением того существительного, которое входит в состав предложного сочетания. Показательно в то же время, что значение отношения, заключенное в таком предложном сочетании, может оказаться сильнее этого лексического фактора, и тогда избирательное отношение к одушевл. и неодушевл. именам отсутствует; например: *во имя кого-чего-н.*, *в честь кого-чего-н.*, *за счет кого-чего-н.*, *при помощи кого-чего-н.*, *при посредстве кого-чего-н.*, *с помощью кого-чего-н.*, *через посредство кого-чего-н.*, *не в пример кому-чему-н.*, *в согласии с кем-чем-н.* (сравним: *имя кого-н.*, *помощь кого-н.*, *посредство кого-н.*, *согласие с кем-н.*).

2) Во многих случаях имя, входящее в предложное сочетание, сохраняет способность принимать согласуемое прилагательное: *вести себя в границах дозволенного* — *в установленных границах дозволенного*, *выступает в роли умиротворителя* — *в сомнительной роли умиротворителя*, *летал в условиях полярной ночи* — *в неблагоприятных условиях полярной ночи*, *не принял посетителя под предлогом занятости* — *под неубедительным предлогом занятости*, *приехали с целью помощи* — *с благород-*

ной целью помощи, действует в зависимости от обстоятельств — в непосредственной зависимости от обстоятельств, работают в содружестве с инженерами — в тесном содружестве с инженерами, находится на пути к успеху — на верном пути к успеху. При введении такого согласуемого слова предложное сочетание утрачивает свою служебную функцию, и имя, получающее определение, восстанавливает все свои предметные свойства. Однако в очень многих случаях согласуемое слово уже не может быть введено в состав предложного сочетания; например: *в знак чего-н., в отношении кого-чего-н., в продолжение чего-н., в результате чего-н., на предмет чего-н., по мере чего-н.*

3) В тех случаях, когда присоединяемое предлогом существительное заменяется местоимением (*в ходе переговоров — в ходе их, в их ходе; за счет колхоза — за его счет; со стороны покупателей — с их стороны, со стороны них; в пользу пострадавшего — в его пользу — в пользу него и под.*), предложное сочетание, не полностью принадлежащее к классу предлогов, допускает замену такого имени указательным словом *этот, такой*: *действует на основании инструкции — на этом, на таком основании; отказался под предлогом занятости — под этим, под таким предлогом; выступает в роли умиротворителя — в этой, в такой роли; мастак по части розыгрышей — по этой части и т. п.*» [Русская грамматика, 1980, § 1661].

Исходя из вышеизложенного, мы можем поставить вопрос об описании семантики и особенностей функционирования русского предлога *от* в рамках семантики и особенностей функционирования предложно-падежных конструкций, в состав которых входит этот предлог. Это вполне соответствует новым идеям в теории и практике лексикографического описания слов, в число которых входит идея «лексикографического портретирования» слов акад. Ю.Д. Апресяна.

1.4. Проблема лексикографического портретирования предлога. Обоснование концепции работы

Идея целостного описания отдельной языковой единицы означает «прорыв в две совершенно новые области: на одном направлении — в макромир, или лингвистику текста, на другом — в микромир, или лингвистическое портретирование» [Апресян, 1995, с. 487].

Под «лексикографическим портретированием» Ю.Д. Апресян понимает «по возможности исчерпывающую характеристику всех лингвистически существенных свойств лексемы, выполненную в рамках интегрального описания языка» [Апресян, 1995, с. 503—504]. Идея интегрального описания состоит в том, что «каждой лексеме должны быть явным образом приписаны все свойства, обращения к которым могут потребовать какие-либо лингвистические правила. В число последних включаются, естественно, не только собственно грамматические, но и семантические, прагматические, коммуникативные и иные правила» [Апресян, 1995, с. 504]. Также необходимо, чтобы «в словарной статье была представлена более сложная картина взаимодействия различных ипостасей лексемы» [там же, с. 505].

Л.Л. Иомдин, характеризуя идею Ю.Д. Апресяна, пишет: «Каждый лексикографический портрет — это своего рода симбиоз статьи толкового словаря для соответствующего слова и теоретической работы, в которой излагаются результаты лингвистических исследований, так или иначе связанных с данной лексической единицей (или, шире, с лексикографическим классом), обосновываются принятые лексикографические решения, обсуждаются конкурирующие трактовки и т. д.; наконец, приводятся разнородные сведения, связанные с описываемым словом, которые по тем или иным причинам хочет сообщить автор ... В некотором смысле лексикографический портрет — это словарная статья с широким лингвистиче-

ским и экстралингвистическим комментарием. Существенно, что такая статья может представить интерес не только для лексикографа, но и для лингвиста, не занятого практической словарной работой, и тем самым, возможно, в определенной мере сблизить их научные позиции: ведь, как хорошо известно, до сих пор среди лексикографов очень мало лингвистов-теоретиков, что не может не сказываться на состоянии лексикографии в целом» [Иомдин, 1990, с. 240-241].

В целях нашего исследования важно, что в настоящее время расширяются задачи такого описания: в сфере «лексикографического портретирования» вовлекаются не только полнозначные лексические единицы, но и модальные слова, союзы, предлоги и т.п.» [Высоцкая, 1993, с. 1]. Очень важной в методологическом плане является работа Г.Е. Крейдлина и А.К. Поливановой, в которой говорится о необходимости составления словаря служебных слов русского языка, в задачу которого входило бы описание их поведения в тексте [Крейдлин, Поливанова, 1987, с. 106].

Существующие описания семантики и особенностей функционирования предлога ОТ в словарях и грамматиках выполнены на достаточно высоком научном уровне, но они очень часто грешат так называемым «списочным подходом», не учитывают иерархии значений, возможности семантической деривации одного значения на базе другого, роль синтаксических, морфологических и прагматических факторов и пр.

Об этом говорится и в обзоре Ю.М. Захаровой: «На первый взгляд, лексикография представляет собой наиболее благоприятную по отношению к первообразным предлогам область лингвистики. Действительно, словарные статьи в существующих толковых словарях написаны крупными учеными или под руководством последних добротнo и обстоятельно, содержат богатый иллюстративный материал. <...> Однако в свете доминирующих тенденций современной лингвистики приходится констатиро-

вать несовершенство словарных статей первообразных предлогов» [Захарова, 2005, с. 51].

Первое, что обращает на себя внимание в толковании первообразных предлогов, — это большое количество выделяемых значений, причем авторы словарной статьи не стремятся показать связи между этими значениями. С.Е. Никитина отмечает, что «при таком подходе предлог предстаёт не как семантически цельная единица, а образует множество не связанных между собой значений, т.е. образует ряд омонимов»: «По существу все многозначные предлоги... в 17-томном академическом словаре представлены как омонимичные...» [Никитина, 1979, с. 109].

Обзор основных словарных описаний предлога *от* будет дан в следующей, второй главе настоящего исследования, здесь же мы ограничимся указанием на основные принципы предлагаемого в настоящей работе описания предлога *от*, которые в своей основе базируются на идеях Ю.Д. Апресяна, в частности — на идее интегрального описания языка. Мы попытаемся выявить базовые классы значений, учесть разнообразные условия, в которых проявляются разные типы значений и пр.

В современной лингвистике делается упор не на составление максимально исчерпывающего списка языковых значений, а на выявление механизмов их формирования, механизмов их взаимоотношений в пределах более общего семантического целого — поля, «сетки» и пр.

Так, в работе О.Н. Селиверстовой на примере предлога *у* описано 5 типов пространственных значений на базе общего инварианта. Так, первое значение — *у*₁ — связано с понятием «геометрической области» (*стоять у колонны*), второе значение — *у*₂ — с понятием «актантной области» (*стоять у руля*), третье значение — *у*₃ — с понятием «психофизической или психофункциональной среды» (*у ёлки, у костра*), четвёртое значение — *у*₄ — «*У* как элемент множества» (*танковый прорыв у села Клин, платье у бёдер слегка расширено, борода у губ слегка курчавится*) и пятое значение — *у*₅ —

формулируется следующим образом: «X и Y – элементы одного комплекса, при этом X находится в примыкающем к Y-у пространстве R и является составной частью некоторого комплекса, центральным элементом которого является Y» (*они встречались в сквере у Большого театра, морщинки у глаз не старили его*). Все значения имеют инвариантную часть: «X находится в «области Y-а (R), причём R примыкает к Y-у с одной стороны...» [Селиверстова, 2000, с. 139-142].

Идея семантических преобразований значения предлогов также реализована Г.Е. Крейдлиным, который трактует понятие пространственных отношений расширенно, включая в область его применения, помимо локативных отношений, временные, таксономические, социальные, психические и другие отношения и, соответственно, временное, таксономическое, социальное пространства. Исследователь понимает предлог как «некоторую функцию, переводящую одно пространство в другое» [Крейдлин, 1994, с. 20]. Г.Е. Крейдлин считает также, что существуют «правила метафорического переноса с пространства локализации на другие виды пространств». Из этого следует вывод о том, что метафорические значения – это не отдельные значения, а контекстные варианты локативного значения.

Французский лингвист Д. Пайар, также предлагает описывать семантику предлога *над* через понятие семантической структуры, или схемы. Абстрагируясь от конкретных, частных реализаций значения предлога *над*, формулирует единую структуру или схему толкования конструкции «X над Y»:

- Y служит точкой отсчёта для X-а, обладающего собственными пространственными координатами.
- Y является границей некоторой области, деля эту область на две зоны: I (положительную) и E (отрицательную).
- X является частью зоны I, а всякий элемент, отличный от X-а, принадлежит зоне E.

- Доминирующее положение X-а в области возникает в силу того, что положительная зона I определяется только через X.

При этом У определяется как граница области Р, функцией У-а является структуризация области и разграничение зон I и Е, т.к. У не задаёт локализации, X соотносится с зоной, статус которой определяется существованием X-а, что придаёт X-у позитивную специфику в области и интерпретируется как доминирующее положение X-а в области. У же не интерпретируется как подчиненный элемент, потому что он как раз и задаёт доминирующее положение X-а в области. Особенностью предложенной Д. Пайаром характеристики является то, что она абсолютно нейтральна по отношению к противопоставлению пространственных и функциональных значений [под функциональными значениями Д.Пайар понимает все непространственные употребления типа *над* этим надо ещё поработать], а также не включает в число базовых семантических признаков предлога *над* вертикальное положение ориентира (Д.Пайар считает его «контекстно-зависимым») [Пайар, Плунгян, 2000, с. 106-107].

В результате предложенного описания значения предлога *над* объединены в три группы: 1) значения, в которых «над – конфигурация» интерпретируется как «господство» (власть над людьми, суд над Иваном); 2) значения, в которых доминирующее положение X-а определяется в терминах пространственной статики и динамики (дом над берегом, наклониться над больным, над его головой заработал мотор); 3) значения, в которых «над – конфигурация» интерпретируется как деятельность, направленная на определенную область (*работать над диссертацией, размышлять над статьёй*) [Захарова 2005].

Идея описания предлога через семантическую сеть реализована Г.И. Кустовой. В этой работе изложена близкая нам идея опоры на прототипическую ситуацию в описании предлога: «значение предлога в исходном употреблении связано с прототипической ситуацией и определённым се-

мантическим классом глагола и актантов. Из прототипической ситуации можно выделить схему, которая по-разному интерпретируется и модифицируется разными значениями и группами значений» [Кустова: [http://dialog-2.ru / archive _ article. asp?param = 6753&y=2001&vol=6077](http://dialog-2.ru/archive_article.asp?param=6753&y=2001&vol=6077)]. Г.И. Кустова показывает, как исходная пространственная схема распространяется («расширяется») на непространственные ситуации и метафорические пространства. Исходная семантическая ситуация описывается Г.И. Кустовой в терминах когнитивной семантики через понятия X (траектора – Tr) и У (ориентира – Lm), при этом учитывается и антропоцентрический аспект: в описание вводится фигура наблюдателя.

Значения предлога *на* группируются по пяти «клайстерам». Основополагающими идеями, формирующими эти значения, являются: «идея опоры» (*взвалить мешок на спину*), «идея изменения состояния, статуса, способа действия» (*выйти на пенсию, перевести текст на английский язык*), «идея ориентира и направления» (*ехать на огонь, поезд на Москву*), «идея цели и соответствия» (*X пошёл на речку, X идёт на лекцию*) и т. д. Внутри общей идеи, характеризующей каждый клайстер значений, учитываются очень дробные характеристики ситуации. Параметрами траектора и ориентира, определяющими и дифференцирующими сущность значений, выступают, например, такие понятия, как Tr – объект, Lm – предмет, лицо (*взвалить мешок на спину*); Tr – человек или транспортное средство, Lm – ориентир (*ехать на огонь*), а также такой параметр, как контролируемость / неконтролируемость движения. Например, исследователь предлагает различать и отражать в описании следующие ситуации: «а) движение контролируемое (*ехать на огонь*), б) движение неконтролируемое или нежелательное (*корабль неся на скалы*), в) «Tr двигался в направлении Lm, но не знал этого» (*наткнулся на дерево*).

Семантическая сеть предлога *над* описана В.И. Пекар. Ключевыми понятиями, используемыми при описании значения предлога *над*, являются

ся понятия «области», «фигуры» и «фона», принятые в когнитивной лингвистике. В результате проведенного анализа семантики предлога *над* исследователь выделяет в его значении следующие геометрические компоненты: 1) «отсутствие вертикальной протяженности области фигуры», 2) «отсутствие концептуализации уровней положения фигуры и фона», 3) «цель движения фигуры вверх», 4) «отсутствие контакта между фигурой и фоном» [Пекар, 2000, с. 150–151]. В результате получено следующее толкование: «Предлог *над* сообщает о положении фигуры дальше фона на оси, образуемой силой земного притяжения, при этом над употребляется при отсутствии вертикальной протяженности области фигуры в пространстве над фоном; для обозначения цели движения вверх; при отсутствии контакта между фигурой и фоном...» [там же, с. 153].

В этой связи ценным представляется мнение Ю.М. Захаровой о том, что «с учётом актуальных тенденций в русистике последних лет, наиболее предпочтительными могут считаться описания предлогов через семантическую сеть (Г.И. Кустова, О.Н. Селивёрстова, В.И. Пекар), а также через преобразования семантических пространств (Г.Е. Крейдлин). Следовательно, актуальной является задача дальнейшего описания русских первообразных предлогов как полноправных элементов лексической системы языка с учётом их синтагматики и парадигматики; существует необходимость дополнить, уточнить и обобщить имеющиеся в исследованиях разных авторов результаты наблюдений над семантикой предлогов; выявить на основе анализа контекстных реализаций семантические модификации пространственных предлогов» [Захарова, 2005, с. 52].

Исходя из сказанного выше, в числе существующих подходов к лексикографическому описанию мы будем отталкиваться от образца описания, представленного в «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой [Золотова 2001], потому что для него характерна близкая нам установка на анализ синтаксических контекстов употребления единицы.

В словаре Г.А. Золотовой выделяются базовые значения предлога, например: «**Директив** — отправная точка движения, направленного действия или протяженности в пространстве», далее выделяются его разновидности, в зависимости от синтаксических условий употребления, например: «В сочетаниях при глаголах со значением движения или пространственной протяженности»; если это необходимо, указывается значение целой синтаксемы (т.е. предложно-падежной формы), например: «1. а) В сочетаниях при глаголах, приобретших значение направленного действия (чаще - отделения части от целого) с помощью приставки *от-*, синтаксема *от* + Род. обозначает целое».

Сильной стороной предлагаемого в словаре подхода является довольно полный иллюстративный материал, который иллюстрирует не только разные значения, но и разные типы употребления интересующих нас предложно-падежных конструкций.

Однако в данном словаре отсутствует указание на возможные отношения семантической производности между выделенными базовыми классами значений. Так, например, в современных антропоцентрических исследованиях по семантике указывается, что некоторые значения выводимы из других значений на основе человеческого опыта восприятия сходных ситуаций [Падучева, 2000]. На наш взгляд, значение сурсива (источника) или причины, например, вполне могут быть результатом концептуального переосмысления исходного значения пространственного удаления от исходной точки, так же как и значение отделения части от целого, и пр.

В организации материала мы будем ориентироваться на работы Л.Л. Иомдина, в которых примером такого описания является словарная статья предлога ПО. Л.Л. Иомдин опирается «на ряд теоретических принципов, принятых в «Толково-комбинаторном словаре русского языка» А.К. Жолковского и И.А. Мельчука (Вена, 1984) — в частности, толкования даются

в сентенциальной форме, используются лексические переменные и др. [Иомдин 1990].

Автор придерживается схемы словарной статьи, предложенной Ю.Д. Апресяном для «Экспериментального словаря русского языка», и фиксирует синтаксические признаки — как приписываемые самому предлогу (ПЕРВООБР), так и фигурирующие в зоне модели управления, т.е. приписываемые словам, синтаксически подчиненным предлогу в том или ином значении, и дескрипторы (семантические признаки), приписываемым подчиненным предлогу словам в зоне модели управления. Синтаксические признаки даются прописными буквами, а дескрипторы заключаются в лапки [Иомдин, 1990, с. 242].

Показаны также особенности ударения, например: «**Фонетика** без ударения [за исключением случаев, когда ПО принимает на себя словесное ударение с первого слога последующего односложного или двусложного слова (существительного или числительного), почти исключительно в следующих свободных сочетаниях и устойчивых выражениях: *по́ двору, по́ лесу, по́ морю, по́ небу, по́ полу, по́ полю; (ударил) по́ носу, по́ лбу, по́ уху; по́ воду; по́ уши, по́ два, по́ три, по́ двое, по́ трое; пойти по́ миру* 'стать нищим' (ср. *вдоволь поездил по миру*), *по́ сердцу*]» [там же, с. 243].

Затем Л.Л. Иомдин задает списком «Краткий указатель значений вокабулы (синописис словарной статьи)», с учетом разных падежей, возможных при предлоге ПО [там же: с. 243-245]:

ПО I (с дательным падежом)

ПО I.1.1. 'в пределах области передвижения' *ходить по лесу*

ПО I.1.2 'придерживаясь маршрута' *идти по дороге*

ПО I.1.3. 'в естественном направлении' *плыть по течению*

ПО I.1.4. 'через канал связи' *передавать по телеграфу*

ПО I.1.5. 'на поверхности материала' *ропись по фарфору*

ПО I.2.1. 'посещая множество мест' *бегать по магазинам*

ПО I.2.1 'размещая элементы множества' *расставить часовых по постам*

- ПО I.2.3 'покрывая все пространство' *разбросать вещи по всей комнате*
- ПО I.3.1 'распространяющийся на' *приказ по институту*
- ПО I.3.2. 'принадлежащий к той же группе' *сосед по комнате*
- ПО I.4.1 'в области' *чемпион по боксу*
- ПО I.4.2 'в отношении' *занимать первое место по производительности труда*
- ПО I.4.3. 'в аспекте' *русский по национальности*
- ПО I.4.4. 'вследствие происхождения' *русский по отцу*
- ПО I.5.1. 'порциями' *по частям*
- ПО I.5.2. 'с периодичностью' *по четвергам*
- ПО I.5.3. 'на протяжении' *по целым дням*
- ПО I.6. 'во время' *цыплят по осени считают*
- ПО I.7.1. 'в соответствии с' *работать по правилам*
- ПО I.7.2. 'в соответствии с мнением' *по моему мнению, он неправ*
- ПО I.7.3 'в соответствии с теорией' *модель атома по Бору*
- ПО I.7.4 'наблюдая' *ориентироваться по звездам*
- ПО I.8. 'из-за' *по ошибке*
- ПО I.9.1. выражает валентность содержания: *операция по пересадке сердца*
- ПО I.9.2. выражает валентность темы: *выступления по повестке дня съезда*
- ПО I.10. выражает валентность объекта. *тосковать по отцу*
- ПО I.11. выражает валентность пациенса: *стрелять по мишени, ударить по лицу*
- ПО I.12. наречные речения и фразеологические сочетания с предлогом ПОI: по памяти

- ПО I.13. сложные предлоги, включающие ПОI: *по поводу*

ПО II (с винительным падежом)

- ПО II.1. 'вплоть до уровня' *стоять по пояс в воде*
- ПО II.2.1. 'включая конец временного интервала' *по двадцатое мая*
- ПО II.2.2. 'включая конец пространственного интервала' *с первой страницы по пятую*
- ПО II.3. 'с целью принести' *пойти по грибы*
- ПО II.4. наречные речения с предлогом ПО II: *по левую руку*

ПО III (с предложным падежом)

- ПО III.1.1. 'сразу после' *по приезде*

ПО III.1.2. сложные предлоги, включающие ПО III: *по прошествии, по истечении*

ПО III.2 1. устар [= ПОI.7] выражает валентность объекта: *тосковать по отце*

ПО III.2 2. устар и прост., с местоимением [= ПОI.1.1, ПОI.1.2, ПОI.1.5, ПОI.2.2, ПОI.2.3, ПОI,10] *по нем, по ком*

ПО IV (с дательным, винительным и родительным падежами)

ПО IV вводит идею распределения: *по два яблока*

Далее Л.Л. Иомдин дает основную часть описания, см., например:

ПО I.1.1.

Значение: *Х-оват по Y-у* [ходить по лесу] = совершать. перемещение X, оставаясь в пределах поверхности, линии. пространства или среды Y.

Управление: В2 [Y] ДАТ, 'поверхность' / 'линия' / 'пространство' / [редко] 'среда': *скользить по поверхности; По воде* [= 'по поверхности воды'] *разошлись круги, Но небу плыли серебристые облака; Дирижабль медленно летел по воздуху, По городу поползли нехорошие слухи, Тропинки проходили по кукурузному полю, провести рукой < погладишь> по волосам.* [Здесь и далее помета В2 обозначает вторую (единственно активную!) синтаксическую валентность предлога ПО].

Сочетаемость. В качестве X, подчиняющего ПОI.1.1, могут выступать глаголы и существительные со значением перемещения: *путешествовали по Средиземноморью – путешествие <экскурсия, круиз> по Средиземноморью, лазать по канату – лазание по канату.*

При ПОI.1.1 нежелательны другие существительные со значением 'пространство'. кроме *воздух*: **По прозрачной воде, почти ни дне реки, проплывал крупный сом; ??Звук, в отличие от света, по вакууму не распространяется* [надо ...в вакууме].

Синтаксические признаки. ПЕРВООБР – *не плавал ни по каким морям.*

Аналоги. ВЗ [*гулял по парку* ≠ *гулял в парке*]; твор пад. [*шел по лесу* — *шел лесом*].

Антонимы. ВНЕ, за пределами.

Иллюстрации. *Скользя по утреннему снегу, Друг милый, предадимся бегу Нетерпеливого коня* (А. Пушкин); *И днем, и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом* (А. Пушкин); *Как любил я бродить по таким же дорогам* (Н. Гумилев), *Идут корабли не по морю, по лужам* (Н. Гумилев), *По рыбам, по звездам проносит шаланду, Три грека в Одессу везут контрабанду* (Э Багрицкий); *Он [Сологдин] так секанул рукою по воздуху, будто в ней была сабля* (А. Солженицын).

В результате мы получаем полное описание семантики слова с учетом разных типов употребления, а также существующих синтагматических и парадигматических отношений слова, его морфологических и синтаксических особенностей.

Таким образом, мы получили возможность обосновать концепцию исследования. Сначала мы рассматриваем все существующие лексикографические описания предлога *от*. Затем мы устанавливаем факторы, которые влияют на тот или иной тип употребления данного предлога, а точнее — данной предложно-падежной конструкции с предлогом *от*.

В результате мы сможем выстроить определенную иерархию значений предложно-падежных конструкций с предлогом *от* и сформировать его семантическую парадигму, представив графически, в виде «дерева семантических зависимостей», ее семантическую структуру.

В качестве иллюстративного материала, подтверждающего наличие выявленных семантических признаков *от*, используются языковые данные Национального корпуса русского языка.

1.5. Национальный корпус русского языка как источник языковых данных для исследования предлогов

В последнее время активно развивается такое направление прикладных лингвистических исследований, как корпусная лингвистика. Важным источником языковых данных для описания словообразовательных единиц как связующих компонентов текста послужил Национальный корпус русского языка (НКРЯ). Наличие такого аппарата является важным условием для работы с текстом. Такая разметка нужна для быстрого и эффективного поиска слов в контексте, а чаще всего форм или конструкций, необходимых исследователю. Именно на фрагменты текстов русского языка художественного, научного и публицистического стилей, взятых с сайта НКРЯ, мы опираемся в нашей работе для анализа связующих компонентов текста на смысловом, структурном и коммуникативном уровнях текстовой связности.

Лингвистическое исследование проводится на текстовых примерах, и чем больше таких примеров, тем качественнее исследование. Если раньше перед серьезной работой ученый много времени (месяцы или даже годы) тратил на собирание интересующих примеров, их систематизацию, анализ, то теперь, благодаря существованию корпуса языка, такая подготовительная работа существенно облегчается.

Национальный корпус русского языка — это информационно-справочная система, основанная на собрании русских текстов в электронной форме, снабженная особой системой поиска. Национальный корпус представляет язык во всём многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов [Плунгян, 2005].

Национальный корпус русского языка был открыт для свободного доступа в интернете 29 апреля 2004 года. В настоящее время НКРЯ является постоянно расширяющимся корпусом текстов, включающим порядка 100 млн. словоупотреблений. Его хронологические границы изначально задавались с 50-х гг. XX в. до наших дней. Затем добавились тексты первой половины XX в. и XIX в., потом — XI- XIV в. [Рахилина, 2009, с. 7].

Словом, в Корпус попадают образцы практически любого существующего в русском языке письменного дискурса — от статьи современного музыкального критика до инструкции по уходу за кактусами, от рассказов Пелевина до справочника по физике. Более того, составители Корпуса хорошо понимали, что для полного и адекватного представления о том, что происходит в современном русском языке (или, если угодно, с современным русским языком) необходимо еще в большей степени расширить рамки Корпуса и включить в него, наряду с письменными текстами, также и записи устной речи [Плунгян, 2005, с. 297].

Так, для нашего исследования интерес представили различные стили текстов, такие, как художественная проза разных жанров и направлений, современная драматургия, мемуарно-биографическая литература, журнальная публицистика и литературная критика, газетная публицистика и новости, научные, научно-популярные и учебные тексты и т.п.

Во-вторых, корпус содержит особую дополнительную информацию о свойствах входящих в него текстов (так называемую разметку, или аннотацию). Разметка — главная характеристика корпуса; она отличает корпус от простых коллекций (или «библиотек») текстов, в изобилии представленных в современном интернете. Однако такие библиотеки в необработанном виде для научных исследований языка пригодны очень ограничено. Не следует забывать также, что библиотеки создаются теми, кому интересно в большей степени содержание текстов, чем их языковые качества. Для составителей Национального корпуса такие факторы, как высокие ху-

дожественные или научные достоинства книги являются важными, но не первостепенными. Национальный корпус, в отличие от электронной библиотеки, — это собрание текстов, интересных или полезных для изучения языка [Герд, Захаров, 2004, с. 12]. Чем богаче и разнообразнее разметка, тем выше научная и учебная ценность корпуса. В Национальном корпусе русского языка в настоящее время используется четыре типа разметки: метатекстовая, морфологическая, акцентная и семантическая.

Существенным для разработчиков и ценным для пользователей является также и то, что наличие разметок не только оптимизирует поиск примеров, но и позволяет решать разнообразные лингвистические задачи: изучение семантической сочетаемости, описание конструкций русского языка, уточнение свойств классов слов и отдельных слов, проверка гипотез и т.д. Для быстрого и эффективного поиска слов в контексте, а чаще всего форм или конструкций мы пользовались морфологической разметкой для подбора словообразовательных единиц с учетом чередования или без, по типу морфемы: префиксу, корню, суффиксу, а также с учетом их позиции в текстах.

С помощью определенных параметров поиска можно выявить наиболее распространенные и частотные словообразовательные единицы, являющиеся связующими компонентами текста. Использование корпуса позволяет нам в нашей работе не только изучать словообразовательные единицы текста, но и получать данные о частоте словоформ, о совместной встречаемости словообразовательных единиц, особенностях их сочетаемости, управления и т.д.

Таким образом, назначение использования национального корпуса текстов в нашем исследовании — показать функционирование словообразовательных единиц на большом «живом» языковом материале и в их естественном окружении — в контексте.

Выводы по содержанию первой главы

Русские предлоги имеют почтенную лингвистическую традицию изучения, но при этом представляют недостаточно изученную часть морфологической системы языка.

Семантика и особенности функционирования предлогов не могут быть изучены вне системы служебных частей речи в целом. Служебные слова имеют ряд важных особенностей. Они не обладают номинативной функцией, они не бывают членами предложения; в предложении они используются в качестве грамматических средств языка наряду с такими средствами, как аффиксы, интонации, фразовые ударения.

Предлоги, с одной стороны, обладают свойствами, которые объединяют их с остальными служебными частями речи, а с другой стороны, они характеризуются своими собственными семантическими и синтаксическими признаками.

Предлог понимается в настоящем исследовании как служебная часть речи, которая выражает различные отношения между зависимыми и главными членами словосочетания и осуществляет подчинительную синтаксическую связь внутри словосочетания и предложения.

Предлогами выражаются те же общие отношения, которые выражаются косвенными падежами существительных (кроме отношения субъектного): но, по сравнению с косвенными падежами, предлоги способны выражать названные отношения гораздо более определённо и дифференцированно.

В семантике предлогов органически слиты их лексические и грамматические значения. Падежные значения — это их грамматические значения, а семантические элементы, связанные с конкретизацией пространственных, временных и т. п. отношений, составляют их лексические значения. Поэтому разные предлоги, сочетающиеся с одной и той же падежной формой имени, обладают способностью выражать неодинаковые значения.

Вместе с падежной формой имени предлог образует синтаксическое единство, так называемую предложно-падежную форму имени. Предложно-падежная форма – это не только объединение имени и предлога, но и компонент конструкции – словосочетания, которое состоит из главного слова (чаще глагольного), выполняющего роль средства, разрешающего выбор предложно-падежной формы. Указанное словосочетание называется предложно-падежной конструкцией.

Таким образом, закономерно возникает проблема описания семантики и особенностей функционирования русского предлога *от* в рамках семантики и особенностей функционирования предложно-падежных конструкций, в состав которых входит этот предлог, что соответствует идее «лексикографического портретирования» слов акад. Ю.Д. Апресяна.

Концепция предлагаемого исследования состоит в описании значений и типов употребления предложно-падежных конструкций с предлогом *от* в зависимости от лексических, морфологических и синтаксических факторов с использованием языковых данных Национального корпуса русского языка.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ РУССКИХ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ПРЕДЛОГОМ «ОТ»

2.1. Предлог ОТ в отечественной научной литературе и лексикографических источниках

Русский предлог ОТ имеет общеславянское происхождение и восходит к праиндоевропейскому языку. По данным словаря Н.М. Шанского, «от – общеслав. индоевроп. характера, Ср. латышск. at «от», «обратно», греч. eti «ещё, сверх того», др.-инд. ati «пере» и т. д. Исходно – «обратно, назад» [Шанский, 1994, с. 218].

По образованию предлог ОТ(ОТО) в русском языке является неизводным, т.е. первообразным, не мотивированным никакими другими словами в современном русском языке.

По строению предлог ОТ является простым, т.е. состоящим из одного слова.

По синтаксическим свойствам предлог ОТ употребляется только с родительным падежом.

По фонетическим особенностям — предлог *от* всегда безударен, кроме тех случаев, когда ударение с существительного переносится на предлог: *час **от** часу, **от** роду*.

Как и другие предлоги, предлог ОТ достаточно широко представлен в основных русских лексикографических источниках. В словаре Д.Н. Ушакова [СУ, 2000] в качестве исходного указывается пространственное значение данного предлога: 1. **При обозначении движения указывает на исходный отправной пункт.** *Отойти **от** чего-н. Путешествие началось **от** Москвы. **От** Москвы ехали по железной дороге, **от** Горького плыли на пароходе...* То же при обозначении удаления, отстранения и т.п.: *От-*

*грести снег **от** стен дома. Далеко **от** подозрения. Отнять ребенка **от** груди.*

Второе значение — отделение части от целого: 2. **Употр. при указании целого, от которого берется, отделяется часть** (преимущ. при глаг. с приставкой *от-*). *Отрезать ломоть **от** хлеба. Оторвалась пуговица **от** пиджака. Отломать ножку **от** стула.*

Близкое к нему — третье значение: 3. **Указывает на то, что устраняется, прекращается каким-н. действием, производящим это устранение, прекращение.** *Очистить зал **от** публики. Избавиться **от** опасности. Устраниться **от** участия. Начисто отказался **от** платежа. Пушкин.*

Далее идет группа сурсивных значений:

4. **Употр. в знач.: против чего-н., для избежания чего-н., для избавления от чего-н.** *Средство **от** зубной боли. Убежище **от** бури. Защищаться **от** врагов.*

5. **Указывает на источник чего-н. Получить, взять, требовать и т.п. **от** кого-чего-н. Узнать, услышать что-н. **от** кого-н. Научиться чему-н. **от** кого-н. Вести **от** родных. Приказ **от** командира. Объявление **от** магазина. Прохлада **от** реки. Не ожидали **от** него Дети **от** первого брака. **От** черемухи душистой и **от** лип кудрявых тень. Плещеев. **От** родителей препятствия не видели. Короленко. Заразиться **от** кого-н. Он дал мне Всё, что мог, **от** своего ума. Максим Горький. В нем есть что-то **от** бюрократа. В этих стихах очень многое **от** Пушкина.**

6. **В значении, близком к предыдущему и по происхождению связанном с ним, Употр. в некоторых выражениях, обратившихся в постоянные сочетания.** *Рабочий **от** станка (см. станок). **От** (всей) души (см. душа). **От** (всего) сердца (см. сердце). Писать **от** руки (см. рука). Не **от** мира сего (см. мир). Генерал-**от**-инфантерии (см. генерал). Шарлатан **от** медицины (ирон. Выражение по образцу предшествующего).*

Есть также значения, обозначающие одушевленный источник действия, т.е. субъектного типа:

7. В выражениях, означающих передачу чего-н., действие по чьему-н. полномочию, представительству и т.п. указывает на того, по чьему поручению производится действие. *Говорить, приветствовать, поздравлять и т.п. от кого-н., или от чьего-н. имени, лица. Передать привет, поклон и т.п. от кого-н. от первого курса на собрании выступил студент Иванов. Киоск торгует от треста. – Ах, Лизанька, ты от себя ли? – От барышни.* Грибоедов. *От себя ли вчера он приходил говорить или с вашего наущения?* Достоевский.

Вызывает сомнение выделение восьмого значения, которое, на наш взгляд, является метонимическим вариантом второго, возникшим в результате сокращения словосочетания: отломать ножку от стула → ножка от стула: **8. Употребляется при существительном, которое служит определением другого существительного и указывает, принадлежностью чего является данный момент.** *Пуговица от пиджака. Ключ от чемодана. Гайка от велосипеда. Ножка от стула.*

Важно также, что выделяется значение причины: **9. Употребляется при указании причины, основания.** *От радости в зобу дыханье сперло.* Крылов. *Ржавчина на белье от гвоздя. Синяк от ушиба.*

Значение 10 также является, на наш взгляд, метафорически производным на базе основного, пространственного, по модели — действие и его результат: **10. Указывает на исходный пункт при определении времени или расстояния.** *Нижнеозерная находилась от нашей крепости верстах в двадцати пяти.* Пушкин. *Он скончался на моих руках на 30-м году от рождения.* Пушкин. *Далеко от города....* То же при обозначении пределов, пространственных или временных. *От головы до пяток на всех московских есть особый отпечаток.* Грибоедов. *От мала до велика. Приём от одиннадцати до часу. От доски до доски. От зари до зари...*

При определении пределов колебания какой-н. величины указывает на низший из них. Цена *от* ста до двухсот рублей. *От* рубля и выше. Дети в возрасте *от* семи до десяти лет.

Примечательным также является выделение значения отличия, различия: 11. **Употребляется при противопоставлении одного другому. Младенец, не умеющий отличить правой руки *от* левой. Отделить пшеницу *от* плевелов.**

Значение временное является метафорически переосмысленным на базе пространственного: 12. **Употребляется при обозначении даты документа. Письмо *от* пятого июля.**

Не совсем четко формулируется толкование значения 13, которое выражает уступительное отношение: 13. **Употр. в знач.: при наличии кого-чего-н., несмотря на наличие кого-чего-н. Какой-то греховодник женился *от* живой жены еще на двух. Крылов. *От* добра добра не ищут.**

И, наконец, 14 значение выделено для ОТ в фразеологических единицах, которые отражают многие из вышеперечисленных типов употребления ОТ. 14. **Употр. в некоторых выражениях, обозначающих ту или иную последовательность во времени. День *ото* дня. Время *от* времени. Час *от* часу.**

Таким образом, в наиболее раннем в хронологическом плане словаре Д.Н. Ушакова в принципе сформулировано большинство основных значений данного предлога. Однако значения поданы в списочном варианте, не отражены различия в типах употребления предлога ОТ для глагольных и именных конструкций, некоторые тесно связанные значения разделены в толкованиях и показаны как независимые.

«Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой [МАС, 1986] предлагает 13 значений. В качестве базового справедливо указывается, как и в словаре Д.Н. Ушакова, пространственное значение исходной точки для движения: 1. **Употребляется при обозначении места, предмета и т.п.,**

являющегося исходной, отправной точкой движения, перемещения. Отойдя *от* крыльца, старик подошел к лошадям и принялся распрягать. Л Толстой, Анна Каренина. Как варианты показаны оттенки значения: При обозначении места, пункта, откуда идет движение или распространяется что-л. *Потянуло дымком от расположенной неподалеку батальонной кухни.* Казакевич Сердце друга; В соединении с предлогом “к” (*от — к* и *к — от*) и другим существительным употребляется при указании границ, пределов, в которых совершается движение, действие. [Елена Ивановна] *суежилась, ходила от стола к буфету и от буфета к столу.* Саянов, Небо и земля; В соединении с предлогом “к” (*от — к*) и тем же или другим существительным употребляется при обозначении очередности чего-л. *Идти от частного к общему. От песен Берсенева перешёл к современному положению Болгарии.* Тургенев, Накануне; Употребляется при обозначении предмета, лица и т. п., от которых что-л. отделяется. *Оторвать пуговицу от пальто. Уйти от семьи. Одна из навьюченных лошадей отвязавшись от дерева, побежала по тропке.* Гайдар Дальние страны.

Отметим, что в этом словаре правильно, на наш взгляд, объединены метонимические и метафорические семантические дериваты на базе исходного, пространственного движения от какой-то исходной точки.

Однако в качестве второго значения также выделяется пространственное значение (с оттенками смысла): 2. Употребляется при обозначении предмета, пункта и т. п., по отношению к которому определяется чье-л. нахождение, положение и т. п. [Барон Криднер] *в трех шагах от меня насвистывал под шум бури мотив из оперы.* И. Гончаров Фрегат «Паллада». Выделяются такие оттенки смысла: В соединении с предлогом “до” (*от — до*) и другим существительным употребляется при обозначении границ какой-л. части пространства, протяженности чего-л., расстояния и т. п. *Пройти от дома до огорода. От его [сторожа] будки*

до одной станции быт двенадцать до другой — десять верст. Гаршин, Сигнал.

В этом случае становится непонятно, почему некоторые значения поданы как оттенки, а некоторые оформлены как самостоятельные значения, хотя все они одинаково семантически производные от основного, первого.

Следующая группа значений — параметрические, когда ОТ обозначает начальную величину (3) или ограничивающую. Величину (4):

3. Употребляется при обозначении момента, возраста и т. п., которым начинается какое-л. состояние, положение и т. п. *Слеп от рождения. От юных лет к тебе мечты мои Прикованы судьбою неизбежной.* Лермонтов, Тебе, Кавказ, суровый царь земли. *Девяти лет от роду он остался круглым сиротою.* Тургенев, Стук... стук... стук! В качестве оттенка отмечается: **В соединении с предлогом “до” (от - до) и другим существительным употребляется при обозначении границ какого-л. отрезка времени, периода.** [Молчалин] *Балы дает нельзя богаче, от рождества и до поста.* Грибоедов, Горе от ума.

4. В соединении с числительным и предлогом “до” с другим числительным употребляется при обозначении величин, ограничивающих что-л. *Мороз от десяти до пятнадцати градусов. Дети от восьми до десяти лет.* [Обломов] *получал уже от семи до десяти тысяч рубни ассигнациями дохода.* И. Гончаров, Обломов. В качестве оттенка отмечено: **В соединении с предлогом “до” (от — до) и другим существительным или прилагательным употребляется при указании на полный охват всех предметов свойств и т. п., начиная с данного и кончая каким-л.** *Все в его фигуре начиная от усталого, скучающего взгляда до тихого мерного шага представляло самую резкую противоположность с его маленькою оживленною женой.* Л. Толстой Война и мир. *С моря на сушу неслись*

причудливые тучи разных оттенков — от молочного до темно-лилового. Казакевич, Сердце друга.

В (5) объединяются сурсивные значения для одушевленных и неодушевленных объектов: **5. Употребляется при обозначении лица, предмета, явления и т. п., являющегося или послужившего источником чего-л.** [Бобчинский:] *А Петр Иванович уже услышали об этом от ключницы вашей Авдотьи.* Гоголь, Ревизор. **От** отца осталось у него *пристрастие к изысканиям, географическим картам скитальчеству.* Паустовский, Дождливый рассвет. *Сырость от земли начинала холодить бок.* Гайдар Школа. *Камера наполнилась шумом от движения вздохов и замечаний вполголоса.* Марков, Строговы. В качестве оттенка отмечается: **При обозначении лица, со стороны которого кто-л. что-л. испытывает, подвергается чему-л.** *Больше всего терпела Маланья Сергеевна от своей золовки.* Тургенев, Дворянское гнездо.

Значение 6 указывает на ОТ для обозначения причины: **6. Употребляется при указании повода, причины какого-л. действия, состояния, близок по значению словам вследствие чего-л., по причине чего-л.** *Бледный от страха.* Глина на них [домах] обвалилась *от* дождя. Гоголь, Коляска.

Седьмое значение сходно с отмеченным в словаре Д.Н. Ушакова 7. **Употребляется при обозначении предмета, явления и т. п., которое устраняется, от которого освобождаются и т. п.** *Освободиться от ошибок.* *Очистить от грязи.* *По дороге к господскому дому Гусь [швейцар] наломал розог и очистил их от листьев.* Мамин-Сибиряк, Приисковый мальчик. Отмечен оттенок: **При обозначении состояния, из которого выходят, которое прекращается.** *Товарищ верь, взойдет она, Звезда пленительного счастья, Россия воспрянет от сна.* Пушкин, К Чаадаеву. — *Что же это вы хлопцы так притихли ' — сказал, наконец, Бульба, очнувшись от своей задумчивости.* Гоголь, Тарас Бульба.

Восьмое значение представляется производным от причинного, так как содержит идею некой обусловленности. 8. **Употребляется при обозначении состояния, явления, лица и т. п., против которого, для предотвращения которого используется, употребляется или служит что-л., близок по значению предлогу *против*. Средство *от* кашля. Иван Иванович оделся, взял в руки суковатую палку *от* собак — и пошел.** Гоголь, Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. *Кору кипятят и пьют от желудочных расстройств в дубовой коре много танина.* Инбер, Почти три года.

То же — вариант противопоставительного отношения: 9. **Употребляется при противопоставлении или сопоставлении и т. п. одного предмета, явления, свойства и т. п. с другим предметом, явлением, свойством и т. п.** *Забыло солнышко светить, Погас и месяц ясный, И трудно было отличить **От** ночи день ненастный.* Н Некрасов, Горе старого Наума.

Так же, как и в словаре Д.Н. Ушакова, указывается значение ОТ по схеме «часть-целое»: 10. **Употребляется при характеристике какого-л. предмета путем указания, частью какого другого предмета он является, к какому другому предмету относится.** *Футляр *от* очков. Крышка *от* чайника. Скорлупа *от* орехов. [Андрей] Дай мне ключ *от* шкафа, я потерял свой.* Чехов, Три сестры. *Лезвием *от* безопасной бритвы Иконников осторожно чинил карандаш.* Панова, Ясный берег. Здесь выделяются и оттенки данного значения: **При характеристике кого-чего-л. путем указания на область деятельности, предмет занятий.** *Рабочий *от* станка. Крестьянин *от* сохи;* **При характеристике какого-л. лица путем указания на группу лиц, представителем которых он является, по поручению которых действует.** *[Андрей Иванович] принял его [господина] за чиновника *от* правительства.* Гоголь, Мертвые души; **При характеристике**

кого-, чего-л. путем указания на некоторую связь, близость кем-, чем-л. по своим свойствам, качествам. Несомненно, что в речах Безбедова есть нечто *от* Марины. М. Горький, Жизнь Клима Самгина. В Акилове все было *от* моряка даже глаза — зеленоватые цвета моря. Казакевич, Сердце друга. В его фигуре есть что-то *от* военной выправки. Гладков, Энергия.

Как нам представляется, значения 11 и 12 не являются самостоятельными значениями и легко объясняются из значения пространственного (11) или сурсивного (12):

11. Употребляется при указании времени (числа, месяца, года и т. п.), датирующего что-л. Приказ директора *от* шестого декабря. Скоро год, как было написано то письмо *от* пятого сентября. Панова, Спутники.

12. С существительными “душа”, “сердце” образует наречные сочетания, указывающие на способ, характер действия. *От души желаю вам всякого успеха.* Писемский, Тысяча душ. Они плакали *от* всего сердца не стесняясь своих слез и не пытаясь их сдерживать. Фадеев, Молодая гвардия.

Значение 13 относится к фразеологизованным сочетаниям и, строго говоря, *От* в нем не имеет самостоятельной семантики как в составе неделимого семантически сочетания: 13. При повторении существительного, обозначающего время, отрезок времени, образует наречные сочетания, указывающие на характер протекания действия (периодичность, последовательность его, нарастание качества и т. п.). *День ото дня. Год от году. Увы наш круг час от часу редет.* Пушкин, 19 октября. Началась ожесточения партия, в шахматы прерываемая время от времени насмешливыми замечаниями партнеров. Саянов, Небо и земля.

Сильной стороной этого описания является попытка установить семантические зависимости между основными и производными значениями («оттенками»), но опять же все это иногда делается произвольно. Неясно,

например, почему элемент **«При характеристике кого-чего-л. путем указания на область деятельности, предмет занятий. Рабочий *от* станка»** является оттенком исходного партитивного значения «часть от целого» — *футляр от очков*. Иногда в одно значение объединяются разные вещи. Так, в сурсивное значение объединены: *услыхали от ключницы*; *осталось пристрастие от отца* и *сырость от земли*. Но ведь в первом случае — источник контролируемого субъектом действия (ключница сама рассказав), во втором случае — неконтролируемого субъектом действия (отец не контролировал унаследованное сыном свойство), а в третьем — вообще свойство, отчуждаемое от носителя (*земля*).

Наиболее полное описание ОТ дано в главном словаре в классической русской лексикографии — это «Словарь современного русского литературного языка (в 17 т.)» [БАС, 1959]. Важно, что в этом словаре представлена теоретическая идея разграничения грамматических и лексических значений предлога: сначала выделяются блоки типовых грамматических значений предлога (пространственные, временные, причинные, объектные, определительные, обстоятельственно-определительные), а потому уже внутри блоков даются их лексическая конкретизация. Также отметим и наличие указания на семантическую деривацию (за счет разграничения базовых значений и «оттенков значения» — знак ||) и указания на парадигматические отношения между предлогами (на синонимию и антонимию предлогов).

Блок I. Пространственные отношения — включает следующие значения (3 значения + оттенки смысла):

1. Употребляется для обозначения места, предмета, являющегося отправной, исходной точкой движения, перемещения кого-чего-либо. (Предлог *от* противоположен предлогу *до* и *к*). *Учитель сказал мне, что если ехать от какой-нибудь точки безостановочно, то вернешься к ней с другой стороны.* Гонч. Фрег. Паллада. *Вдруг.* || **Употребляется для обо-**

значения направления движения. *И все время станет от моря дуть ветер, наносить холодок.* Паустов. Рожд. моря. *Дорога, которая вела от монастырских ворот к церкви, была пустынна.* Салт. Пошех. Старина.

2. Употребляется для обозначения места, являющегося исходным пунктом при определении расстояния, названного управляющим словом. *Близко от леса. В нескольких верстах от моей деревни находится большое село Шумихино.* Тург. Малин, вода. || Сочетание существительного с предлогами *от...* и последующим *до...* обозначает отрезок пространства между отправной и конечной точками движения или пространственный предел какого-либо действия. *Часть семьи шла, другая ехала, молодежь сменялась, так они перешли дальний зимний путь от Уральского хребта до Москвы.* Герцен, Былое и думы. *От океана до океана зашумели золотом колхозные нивы, зацвели сады.* А. Н. Толст. Что мы защищаем.

3. Употребляется для обозначения признака предмета, названного управляющим существительным, по отношению к начальной точке его протяжения, распространения (обычно с последующим *до* или *к*). *В каких-нибудь десять лет он быстро прошел путь от простого рабочего до.. настоящего золотопромышленника, владевшего одним из лучших приисков во всей Сибири.* Мам.-Сиб. Привал, миллионы. *Дорожка от ворот к сенцам тоже сузилась и была чуть заметна.* Бабаев. Свет над землей.

Блок II. Временные отношения — включает еще три значения, совместно с оттенками смысла:

4. Предлог *от* употребляется для обозначения начального момента чего-либо, сочетаясь с существительными, обозначающими время. (Предлог *от* соответствует предлогу *с* во временном значении и противоположен предлогу *до*). *Он был слепой, совершенно слепой от природы.* Лерм. Тамань. *Для меня американские пожилые люди лет в пятнадцать от роду — просто противны.* Герцен, Былое и думы. *Из числа всей*

ее челяди самым замечательным лицом был дворник Герасим, мужчина..., сложенный богатырем и глухонемой **от** рожденья. Тург. Муму. || Предлог **от**, соответствующий предлогу **с** во временном значении в некоторых сочетаниях является архаизмом. **От** юных лет к тебе мечты мои Прикованы судьбою неизбежной. Лерм. Демон. — От зари до зари.

5. Сочетание существительного с предлогом **от** и последующим **до** обозначает период времени, охватываемый действием. В начале августа жары час/по стоят нестерпимые. В это время, **от** двенадцати **до** трех часов, самый решительный и сосредоточенный, человек не в состоянии охотиться. Тург. Малин, вода. Он должен был **от** утра **до** ночи давать грушевые уроки. Чех. Палата № 6.

6. Употребляется для обозначения признака предмета, названного управляющим словом, по времени его возникновения. Указ Президиума Верховного Совета **от** 9 мая 1945 года, [Графиня:] «Через неделю я буду в Париже, непременно...». Письмо **от** двенадцатого, сегодня восемнадцатое; он приедет завтра! Пушк. Отр. и наброски.

Блок III . Причинные отношения — содержит два значения (важно, что в нем разграничены глагольные и именные конструкции, т.е. имеется указание на синтаксические условия появления разных значений):

7. Сочетаясь с существительными, выражающими чувства, психические переживания, физические ощущения, употребляется для обозначения причины какого-либо действия или состояния. (Предлог **от** соответствует предлогу **с** в причинном значении), а) При управляющем глаголе. [Софья:] Я **от** испуга дух перевозжу едва. Гриб. Горе от ума. И в тех местах, где черный сатана под стражею **от** злости кости гложет, Узнали вдруг, что разгорожена к монастырям свободная дорога. Пушк. Монах. б) При управляющем существительном. Он был в совершенном недоумении, когда, кончилась пьеса, и чувствовал большую усталость **от** напряженного, внимания. Л. Толст. Анна Карен. ... Это было опьянение **от**

*избытка сил. Мам.-Сиб. Таинств, незнакомец, в) При управляющем прилагательном. Анна посмотрела на нее мокрыми **от** слез глазами.* Л. Толст. Анна Карен.

8. Употребляется для обозначения повода, основания действия (состояния), названного управляющим глаголом. ***От** философии нападает на человека тоска.* А. Остр. Без вины вин. ***От** стука молотков, **от** шума кузнечных мехов, **от** скрежета пил у него шумело в голове.* Г. Марков, Строговы.

Блок IV. Объектные отношения — включают 8 значений:

9. Употребляется для обозначения предмета, служащего источником возникновения того, что названо управляющим словом. *Пар **от** варившихся галушек разносился по утихавшим улицам.* Гог. Сороч. ярм. ***От** воды веяло свежестью, и тихий плеск небольших волн» ласкал слух.* Тург. Накануне.

10. Употребляется для обозначения лица или предмета, служащего источником каких-либо сведений, знаний, вестей и т. п. [Бобчинский:] *А Петр Иванович уж услышали об этом **от** ключницы вашей, Авдотьи.* Гог. Ревизор. *Поклоны **от** родственников и знакомых.* Панова, Спутники.

11. Употребляется для обозначения социальной среды, группы, из которой кто-либо происходит, или предмета, явления, на котором что-либо называется. *Родился я **от** небогатых родителей.* Тург. Гамлет Щигр. ***От** речушки и деревня называлась Глинище.* Вс. Иван. Старик.

12. Употребляется для обозначения предмета, лица, обстоятельства, явления, которые устраняются действием, названным управляющим словом. *Очнуться **от** сна.* Старик! *Я слышал много раз, Что ты меня **от** смерти спас.* Лерм. Мцыри. [Негина:] *На сцене вы все бежали **от** меня; я желаю теперь поговорить с вами здесь.* А. Остр. Таланты и покл. || **При управляющем имени существительном, называющем**

средство для устранения того, что названо зависимым словом. *Таблетки от головной боли, о Лекарством от укушения упыря служит земля, взятая из его могилы.* Пушкин. Песни зап. славян. Примеч. (Доктор] дал мне порошки.. *от нервов и желудка и приказал, не ужинав, принять на ночь.* Дост. Письмо жене, 21 июля 1876.

13. Употребляется для обозначения предмета, от которого что-либо отделяется (обычно при управляющих глаголах с приставкой **от**). *Отломать корку от пирога. Она отправилась вперед по тропинке, ..откидывая хорошенькою ручкой, локоны от лица.* Тург. Накануне.

14. Употребляется для обозначения лиц или предметов, которым противоплагаются им подобные. *Клубника отличается от земляники формой и размером.*

15. Устар. и простореч. При страдательных причастиях или глаголах употребляется для обозначения лица как действующего субъекта. *Одинокая, впотьмах, Брошена от друга В страшных девица местах.* Жук. Светлана. *Исполнен долг, завещанный от бога Мне грешному.* Пушкин. Бор. Годунов. *Впрочем, глаз у Матрены был всегда подбитый не от Марьи Алексеевны, а от любовника.* Черныш. Что делать?

16. Устар. Употребляется для обозначения области знания, к которой действие относится. (Предлог **от** соответствует предлогу **по**). [Тимковский] *любит рассуждать от философии, любопытен, как человек эдакий увесистый, хотя и маленький.* М. Горький, Письмо А. П. Чехову, 3 июня 1899.

V. Определительные отношения — включает 4 значения:

17. Употребляется для обозначения целого, составной отделенной частью или вместилищем которого является предмет, названный управляющим существительным. *К Анисье дети побежали, у ней ключи взять от сеней.* Пушкин. Е. О. *Только мельком увидел он ярко-красный абажур, футляр от виолончели.* Чех. Враги.

18. Употребляется для обозначения сферы, области деятельности, с которой связано лицо, названное управляющим существительным. *Человек от науки. Рабочий от станка. Чего бы это ни стоило, но он станет человеком от руля, таким же, как Быков и Тентенников. Саян. Небо и земля.*

19. Употребляется для обозначения общественной среды, организации, учреждения представителем которого является названное лицо. *Михаил Васильевич! В контору пришли депутаты от рабочих, требуют хозяина. М. Горький, Враги.*

20. Употребляется для обозначения веса, размера, стоимости и т. п. предмета, названного управляющим словом. [Лотохин:] *Другая уж далеко не малолетняя, уж давно полной и довольно веской зрелости, — так пудов от шести с половиной весу. А. Остр. Красавец-мужч. Дешевые билеты распроданы, остались от рубля. Вс. Иван. Последы, выступл. факкира. || Сочетание существительного с предлогами от... до... обозначает один из пределов при определении колебания какой-либо величины, какого-либо количества. Скотинины, чета седая, С детьми всех возрастов, считая от тридцати до двух годов. Пушк. Е. О. Человек он был добрый и честный, а брал взятки «по чину» — от гривенника до двух целковых включительно. Тург. Чертопх. и Недопюскин. || При обозначении меры длины. За работу плата от аршина или от куска. Куст. пром. России.*

VI. Обстоятельственно-определятельные отношения — выделено одно значение:

21. В устойчивых наречных сочетаниях употребляется для обозначения способа совершения действия. [Хлестаков:] *Я люблю радушие, и мне, признаюсь, больше нравится, если мне угождают от чистого сердца. Гот-Ревизор. Баб. Он [Хорь], презирал от глубины души, а в веселый час тешился и издевался над ними. Тург. Хорь и Калиныч. — От души*

рад, что Саня, которого я считаю за сына, соединил свою жизнь именно с вами.

Всего выделено 21 значение и 8 оттенков. Учитывая, что любой лексико-семантический вариант слова рассматривается в принципе как самостоятельное значение, можно говорить о 29 значениях предлога ОТ в БАС. Такое подробное и детальное описание значений ОТ с учетом грамматических значений, синтаксических моделей, парадигматики предлогов, является сильной стороной данного толкования.

Однако следует отметить сомнительность некоторых решений. Так, например, включение источника информации (*узнать от отца*) или действия (*письмо от брата*) в число объектных отношений возможно лишь на формально-грамматическом уровне (зависимые формы), но с семантической точки зрения здесь перед нами субъекты контролируемого действия. То же — для обозначения среды (*родиться от небогатых родителей*). Не ясно, почему разведены как разные значения 20. **Употребляется для обозначения веса, размера, стоимости и т. п. предмета, названного управляющим словом и При обозначении меры длины.** *За работу плата от аршина или от куска.* Куст. пром. России.

Формально-грамматический подход, примененный составителями БАС, как нам кажется, не позволил корректно описать именно особенности семантики некоторых типов употребления.

В более современных словарях в основу положены уже несколько иные принципы описания. Так, в «Словаре структурных слов русского языка» В.В. Морковкина [Морковкин, 1997] можно видеть установку на предельное упрощение изложения с целью дать как модно более понятную инструкцию для понимания того, как реально употребляются данные предлоги. Автор выделяет 14 значений, которые снова заданы списочным составом и представлены вперемешку, без разграничения инвариантов значений.

1. При обозначении движения указывает на исходный отправной пункт. Отойти *от* чего-н. Путешествие началось *от* Москвы. *От* Москвы ехали по железной дороге, *от* Горького плыли на пароходе. *От* противоположного берега двигался паром. *От* леса по полю потянулись тени. Он без всякого сожаления *от* меня удалился. Пушкин. *От* дворца быстро подбегали двое в военных кафтанах. А.Н. Толстой. Переход *от* горя к радости. Имущество перешло *от* отца к сыну. *К* перу *от* карт и *к* картам *от* пера. Грибоедов? // **То же при обозначении удаления, отстранения и т.п.** Отгрести снег *от* стен дома. Далеко *от* подозрения. Дверь отворяется *от* себя (см. себя). Отнять ребенка *от* груди. Ее сыновей, ее милых сыновей берут *от* нее. Гоголь. Ты *от* горького лобзанья свои уста оторвала. Пушкин. *От* суеты, *от* мира отложиться, произнести монашества обет. Пушкин. *От* тягот бегут на Дон к казакам. А.Н. Толстой.

2. Употр. при указании целого, от которого берется, отделяется часть (преимущ. при глаг. с приставкой от-). Отрезать ломоть *от* хлеба. Оторвалась пуговица *от* пиджака. Отломать ножку *от* стула.

3. Указывает на то, что устраняется, прекращается каким-н. действием, производящим это устранение, прекращение. Очистить зал *от* публики. Избавиться *от* опасности. Устраниться *от* участия. Нечисто отказался *от* платежа. Пушкин.

4. Употр. в знач.: против чего-н., для избежания чего-н., для избавления от чего-н. Средство *от* зубной боли. Убежище *от* бури. Защищаться *от* врагов. Господский дом, уединенный, горой *от* ветров огражденный. Пушкин.

5. Указывает на источник чего-н. Получить, взять, требовать и т.п. *от* кого-чего-н. Узнать, услышать что-н. *от* кого-н. Научиться чему-н. *от* кого-н. Вести *от* родных. Приказ *от* командира. Объявление *от* магазина. Прохлада *от* реки. Не ожидали *от* него Дети *от* первого брака. *От* черемухи душистой и *от* лип кудрявых тень. Плещеев. *От* родителей

препятствия не видели. Короленко. Заразиться **от** кого-н. Он дал мне Всё, что мог, **от** своего ума. Максим Горький. В нем есть что-то **от** бюрократы. В этих стихах очень многое **от** Пушкина.

6. В значении, близком к предыдущему и по происхождению связанном с ним, Употр. в некоторых выражениях, обратившихся в постоянные сочетания. Рабочий **от** станка (см. станок). **От** (всей) души (см. душа). **От** (всего) сердца (см. сердце). Писать **от** руки (см. рука). Не **от** мира сего (см. мир). Генерал-**от**-инфантерии (см. генерал). Шарлатан **от** медицины (ирон. Выражение по образцу предшествующего).

7. В выражениях, означающих передачу чего-н., действие по чьему-н. полномочию, представительству и т.п. указывает на того, по чьему поручению производится действие. Говорить, приветствовать, поздравлять и т.п. **от** кого-н., или **от** чьего-н. имени, лица. Передать привет, поклон и т.п. **от** кого-н. **от** первого курса на собрании выступил студент Иванов. Киоск торгует **от** треста. – Ах, Лизанька, ты **от** себя ли? – **От** барышни. Грибоедов. **От** себя ли вчера он приходил говорить или с вашего наущения? Достоевский.

8. Употребляется при существительном, которое служит определением другого существительного и указывает, принадлежностью чего является данный момент. Пуговица **от** пиджака. Ключ **от** чемодана. Гайка **от** велосипеда. Ножка **от** стула.

9. Употребляется при указании причины, основания. **От** радости в зобу дыханье сперло. Крылов. **От** удивления ... не станет ни уменья пересказать тебе, ни сил. Крылов. Всё это **от** необразования. А. Островский. Пришёл усталый **от** своих забот. Гоголь. Пьянею я **от** одной рюмки. Чехов. Петр **от** нетерпения грызет заусеницы. А. Н. Толстой. Горе от ума. Ржавчина на белье **от** гвоздя. Синяк **от** ушиба. **От** нечего делать.

10. Указывает на исходный пункт при определении времени или расстояния. Нижнеозерная находилась **от** нашей крепости верстах в

двадцати пяти. Пушкин. Он скончался на моих руках на 30-м году **от** рождения. Пушкин. Далеко **от** города. // То же при обозначении пределов, пространственных или временных. **От** финских хладных скал **до** временных пламенной Колхиды. Пушкин. Полки растянулись **от** края **до** края стены. А. Н. Толстой. **От** головы **до** пяток на всех московских есть особый отпечаток. Грибоедов. **От** мала **до** велика. Приём **от** одиннадцати **до** часу. **От** доски **до** доски. **От** зари **до** зари. // При определении пределов колебания какой-н. величины указывает на низший из них. Цена **от** ста **до** двухсот рублей. **От** рубля и выше. Дети в возрасте **от** семи **до** десяти лет.

11. Употребляется при противопоставлении одного другому. // Младенец, не умеющий отличить правой руки **от** левой. Отделить пшеницу **от** плевелов. Самый дом субочевых отличался **от** всех домов в городе. Тургенев.

12. Употребляется при обозначении даты документа. Письмо **от** пятого июля.

13. Употр. в знач.: при наличии кого-чего-н., несмотря на наличие кого-чего-н. // Какой-то греховодник женился **от** живой жены еще на двух. Крылов. **От** добра добра не ищут.

14. Употр. в некоторых выражениях, обозначающих ту или иную последовательность во времени. день **от** дня (см. день). время **от** времени (см. время). **От** времени **до** времени (см. время). час **от** часу (см. час). год **от** году. — В Москве ведь нет невестам перевода. Чего! Плодятся год **от** года. Грибоедов.

Это, по сути, повторение словаря Д.Н. Ушакова, вплоть до порядка следования номеров толкований и иллюстративного материала.

Самый современный лексикографический источник, максимально представляющий словарный состав современного русского языка, — это «Большой Толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова [БТСРЯ,

2000]. В этом словаре дается меньшее количество исходных значений, за счет группировки ряда производных значений под одну рубрику, а также устранения малоупотребительных, устаревших и просторечных вариантов, а также типов употребления предлога ОТ в фразеологизованных конструкциях. В нем указано 12 значений.

1. Указывает на исходную точку движения, перемещения, а также место, пункт, откуда распространяется что-л. *Отойти от дома. Отплыть от берега. Отъехать от станции. Попятиться от обидчика. Потянуло дымом от кухни. Повеяло теплом от костра. Дует от моря.* || **Указывает на предмет, лицо и т.п., от которых кто-, что-л. отделяется.** *Оторвать пуговицу от пальто. Отломить кусок от буханки хлеба. Уйти от семьи.*

От... к...; к... от..., в зн. предлога. Указывает, в каких границах, пределах совершается что-л. *Ходить от стола к буфету. Электричка доставляет пассажиров к центральному вокзалу от дачных посёлков. Маршрут автобуса от пристани к рынку.*

Обозначает очерёдность чего-л. *Переходить от дома к дому, от одного человека к другому. Проехать на автобусе от деревни к городу, от города к посёлку. От слова к слову (по мере развития беседы, разговора).*

2. Указывает на предмет, пункт и т.п., по отношению к которому определяется чьё-л. нахождение, положение и т.п. *В трёх шагах от меня. С левой стороны от окна. На близком расстоянии от группы пешеходов. Далеко от финиша.*

От...до..., в зн. предлога. Обозначает границы какой-л. части пространства, какого-л. периода времени, протяжённости чего-л., расстояние. *Пройти от дома до огорода. От леса до деревни два километра. От края и до края, от моря и до моря. Дежурил с утра до ночи. Балы давали от Рождества до масленицы. Есть на Волге утёс, Диким мохом оброс От вершины до самого края (Навроцкий).*

3. Употребляется при обозначении момента, возраста и т.п., которым начинается какое-л. состояние, положение и т.п. *Слеп от рождения. Десяти лет от роду он остался сиротой. Получены первые данные от начала эксперимента.*

(в сочет. с числит.). Обозначает величины, ограничивающие что-л. *Мороз от десяти до пятнадцати градусов. Дети от восьми до десяти лет. Обеденный перерыв от двенадцати до тринадцати часов, от часу до двух.*

(в сочет. с сущ.). Указывает на полный охват всех предметов, свойств и т.п. в указанный промежуток. *Местность хорошо просматривалась от деревьев до мелкого подлеска. Цвет облаков переходил от молочного до лилового. От доски до доски прочитать, выучить что-л. (от начала до конца, ничего не пропуская). От слова до слова передать что-л. (всё без изъятия).*

4. Указывает на лицо, предмет, явление и т.п. как источник чего-л.; на лицо, со стороны которого кто-л. что-л. испытывает. *Узнать новость от друга. От земли исходит сырость. Сын от первого брака. Терпеть, сносить обиды от кого-л. Перенять от отца его манеру говорить, делать что-л. Говорить от чьего-л. имени (по чьему-л. полномочию),*

5. Указывает на повод, причину, основание какого-л. действия, состояния; вследствие чего-л., по причине чего-л., из-за. *Плакать от горя. Заболеть от переохлаждения. Страдать от любви к кому-л. Избавиться от плохих специалистов. Бледный от страха. Мокрые от слёз глаза. Застенчив от природы (по прирожденному свойству).*

6. Указывает на предмет, явление и т.п., которые устраняются, от которых освобождаются и т.п.; на состояние, из которого выходят, которое прекращается. *Освободиться от ошибок. Очистить что-л. от грязи. Избавиться от странного ощущения. Очнуться от задумчивости.*

Избавиться от сонливости, апатии. Товарищ, верь: взойдет она, Звезда пленительного счастья, Россия вспрянет ото сна... (Пушкин).

7. **Указывает на состояние, явление, лицо и т.п., против которого, для предотвращения которого используется, употребляется или служит что-л.; *против.* Средство от кашля. Лекарство от гриппа. Мазь от комаров. Крем от загара. Защититься, укрыться от врага.**

8. **Указывает на что-л. другое, которое противопоставляется первому (предмет, явление, свойство и т.п.). *Отличить добро от зла, плохое от хорошего. Отделить существенные особенности от второстепенных, главное от несущественного.***

9. **Указывает, частью какого другого предмета является данный, к какому другому предмету он относится. *Футляр от очков. Крышка от чайника. Скорлупа от орехов.* || **Указывает на область деятельности, предмет занятий кого-л. *Рабочий от станка. Крестьянин от сохи. Студент от скамьи.*** || **Указывает на группу лиц, представителем, которых кто-л. является, по поручению которых действует; или на некоторую связь, близость с кем-, чем-л. по своим свойствам, качествам. *Депутат от рабочих, от промышленных кругов. Представители от демократических партий, от центристской фракции, от группы горняков. Чиновники от министерства здравоохранения. Склонность к пению у неё от матери.*****

10. **Употребляется при указании времени (числа, месяца, года и т.п.), датирующего что-л. *Приказ директора от шестого декабря. Письмо от пятого сентября. Указ от 1995 года.***

11. **Указывает на характер протекания действия (периодичность, последовательность его, нарастание качества и т.п.) в наречных сочетаниях с повторяющимся существительным, обозначающим время, отрезок времени. *Время от времени друзья обменивались письмами, день ото дня (с каждым днём). Год от году (с каждым годом).***

Увы, наш круг час от часу редееет (Пушкин).

12. (в нареч, сочет. со сл.: *душа, сердце*). **Указывает на способ, характер действия.** *От души желаю вам успеха. От всего сердца рада вас видеть.*

С учетом оттенков смысла всего получается 20 значений, что уже близко к варианту БАС, но справедливо исключены малоупотребительные значения типа *знаток от философии*. В этом словаре отметим указание на производность ряда значений от исходных, указание на синтагматику (*от и до*) и парадигматику предлога ОТ (синонимия и антонимия).

Однако и здесь многие решения по классификации — отнесению значения к тому или иному типу — выглядят непонятными. Сохранена традиция БАС и МАС объединять в сурсивный тип значения неодушевленный объект *от земли исходит сырость, сын от первого брака*, субъект контролируемого действия *узнать от друга* и носитель неконтролируемого состояния *унаследовать от отца*.

Также сохранена традиция от БАС и МАС объединять значения «часть от целого» (*футляр от очков*) со значением области деятельности (*рабочий от станка*) или группы лиц (*депутат от рабочих*). Думается, что в случае с *рабочий от станка* мы имеем дело с метонимическим обозначением отношения лица и рода деятельности как принадлежности лица к какому-то роду деятельности, а в случае с *депутат от рабочих* — с отношением «элемент множества», что не одно и то же с «часть — целое». Кроме того, у указанных типов употребления ограничение по одушевленности главного слова, тогда как в случае *футляр от очков*, напротив, возможны только неодушевленные существительные.

В «Объяснительном словаре русского языка» (под ред. В.В. Морковкина) представлена довольно удачная, на наш взгляд, попытка дать иерархическое описание семантики предлога ОТ с учетом семантической производности отдельных значений, а также сопроводить описание указанием на

морфологические и синтаксические условия реализации того или иного значения [ОСРЯ, 2003, с. 247-251].

В словаре выделено 7 типов инвариантных значений, которые включают подварианты, внутри которых также возможно дальнейшее членение.

1 тип объединяет значения с общим семантическим типом пространственных отношений — исходная, отправная точка:

1.0. Обычно при управляющих глаголах с приставкой "от-".
Употребляется при указании на место, предмет, человека (как место), которые являются исходной, отправной точкой при перемещении, движении кого-чего-л. *Отойти от окна, отплыть от берега, отдёргнуть руку от чайника, отскочить от сосны, оттолкнуться от земли, отодвинуться от меня... От Бреста мы отъехали ровно в два часа ночи. Гуляя, они удалялись от дома всё дальше.*

1.1. Употребляется при указании на место, предмет, человека, по отношению к которому меняется положение, направление кого-чего-л. *Отвернуться от него, отклониться от курса...*

1.2. Употребляется при указании на место, пункт, откуда идёт движение или что-л. распространяется. *От окна дует, от костра шёл дым, от стены тянуло холодом.*

1.2.1. Употребляется при указании на орудие труда как символ рода занятий, области деятельности, которую кто-л. недавно оставил. *Его отец поступил учиться в институт прямо от станка.*

1.3. Обычно с глаголами несов. вида в соединении с предлогом "к" (*от - к*). Употребляется при указании на один из двух пространственных объектов, между которыми совершается движение, действие. *Ходить несов. от окна к двери, бегать несов. от стены к стене... В волнении он метался от окна к окну.*

1.3.1. Обычно с глаголами несов. вида, в соединении с предлогом "к" (*от* – к). Употребляется при указании на то, что совершаемое действие последовательно переходит с одного объекта на другой, с другого на третий и т.д. *Плыть от острова к острову, перелетать от цветка к цветку, бросаться за помощь от одного к другому... Переходя от картины к картине, он постепенно так увлёкся, что потерял представление о времени.*

1.3.2. В соединении с предлогом "к" (*от* - к). Употребляется при указании на человека, явление, предмет, которые являются исходными, начальными в очередности, этапности следования, развития чего-л. *Идти несов. от частного к общему, переходить от слов к делу, передаваться от родителей к детям..., принцип от простого к сложному, переход от одного поколения к другому... От разговора о детях они незаметно перешли к обсуждению чисто экономических вопросов. В переходное от зимы к весне время особенно подвержены заболеваниям.*

2 тип объединяет значения с общим семантическим типом указания на расстояние или на начало и конец перемещения:

2.0. Употребляется при указании на предмет, место, лицо, относительно расположения которого в пространстве определяется нахождение, положение кого-чего-л. *Остановиться в трёх шагах от меня, в полудне езды от школы, встретить кого-л. в пяти километрах от дороги, жить на близком от центра расстоянии... Если считать от этого столба, то до светофора ровно двадцать метров. Метро от нас в пяти минутах ходьбы. Яблоко от яблони недалеко падает (посл.).*

2.1. в соединении с предлогом *до* (*от* – *до*). Употребляется при указании на исходную точку, начальную границу пространственного отрезка вплоть до конечной точки, границы которого (она обозначается существительным с предлогом *до*) совершается движение или что-л. имеет свою протяжённость. *Пройти от дома до метро, простираться от Урала до Тихого океана, прочитать что-л. от начала до самого конца, протянуть*

верёвку **от** одной стены **до** другой..., дорога **от** Москвы **до** Санкт-Петербурга, зеркало **от** пола **до** потолка... **От** двери **до** окна пять метров.

3 тип объединяет значения временные:

3.0. Употребляется при указании момента времени, обозначающего возраст, период жизни кого-л., с которого начинается какое-л. постоянное состояние, положение и т.п. Глухой (слепой, немой ...) **от** рождения.

3.1. В соединении с предлогом **до** и тем же или другим существительным (**от – до**). Употребляется при указании на начальную точку отрезка времени, на всём протяжении которого что-л. происходит, имеет место. Пробыть где-л. **от** начала **до** конца, работать **от** зари **до** зари, делать что-л. **от** двенадцати **до** восемнадцати часов.

3.2. Употребляется при указании на число, месяц и т.п., которыми датируется написание, издание, выпуск и т.п. Письмо **от** 5 мая, приказ **от** 17 мая, газета **от** 31 января.

4 тип объединяет значения причинные:

4.0. Употребляется при указании на явление, состояние и т.п., которые выступают в качестве причины, основания чего-л., кого-л. действия. Смяться **от** радости, плакать **от** обиды, дрожать **от** страха, растеряться обычно **от** неожиданности, краснеть **от** смущения, краснеть **от** слёз о глазах, страдать **от** одиночества, щуриться **от** солнца, пойти куда-л. **от** скуки, взбодриться **от** кофе, проснуться **от** шума, устать **от** долгой ходьбы, мёрзнуть **от** холода, задыхаться **от** жары, падать **от** усталости, запыхаться **от** бега..., боль **от** ожога, синяк **от** ушиба, слабость **от** недоедания, бессонница **от** переутомления, смертность **от** туберкулёза... Он умер **от** воспаления лёгких.

5 тип объединяет значения сурсива:

5.0. Употребляется при указании на человека, учреждение, предмет и т.п., которые являются источником чего-л. Узнать что-л. **от** брата, полу-

читать письмо **от** знакомого, достаться **от** предков, остаться **от** предшественников, хотеть чего-л. **от** детей, ждать чего-л. **от** жизни..., письмо **от** сестры, выговор **от** начальника, стипендия **от** какой-л. организации, похвала **от** учителя, подарок **от** бабушки... Мне **от** тебя ничего не надо. **От** него одни неприятности. Я многого жду **от** этой встречи. Деревня Сосновка получила своё название **от** реки Сосновой. **От** какого слова образовано это существительное?

5.1. Употребляется при указании на предмет, явление, которые служат источником возникновения чего-л., обуславливают наличие чего-л. Дым **от** костра, холод **от** окна, запах **от** пирога, тень **от** кресла, свет **от** лампы, вред **от** вины, польза **от** применения чего-л., следы **от** грязных ботинок, доходы **от** продажи чего-л., ребёнок **от** первого брака.

5.2. Обычно с глаголами с приставкой *от-*, Употребляется при указании на предмет, человека, связанность, соединённость с которыми в пространстве или в отношениях прекращается в результате какого-л. действия. Оторвать пуговицу **от** пальто, отрывать кого-л. **от** занятий, отвязать лошадь **от** дерева, отрезать часть **от** доски, уйти **от** мужа, отделиться **от** родителей, отойти **от** прежней компании, отстать **от** идущих впереди, отвлечь внимание **от** неё, удалиться **от** дел, отлучить кого-л. **от** церкви..., уход **от** жены, отставание **от** других стран, отход **от** прежних позиций... За время болезни он сильно отстал **от** класса. Аня не могла отвести взгляда **от** этой картины.

5.3. Употребляется при указании на человека, предмет, явление, которые устраняются, удаляются откуда-л. как нежелательные, которые не принимаются кем-л. или которых избегают, которым противостоят с целью защиты. Очистить что-л. **от** грязи, извлечь кого-л. **от** болезни, избавить кого-л. **от** хлопот, избавиться **от** дурной привычки, освободиться **от** зависимости, отказаться **от** какого-л. предложения, отделаться **от** него, отвертеться **от** поручения, отдохнуть **от** забот, спастись **от** дождя,

защищать кого-л. **от** врагов, спастись **от** погони, спасти кого-л. **от** смерти, бежать **от** преследователей, отмахиваться **от** муха, застраховать что-л. **от** пожара, гарантировать **от** неудачи... Очистка **от** снега, освобождение **от** какой-л. обязанности, спасение **от** смерти, избавление **от** необходимости что-л. делать, отказ **от** поездки куда-л., гарантия **от** уменьшения чего-л., страховка **от** пожара...

5.3.1. Употребляется при указании на человека, предмета, явление и т.п., для устранения или предотвращения которого, для противостояния воздействию которого что-л. предназначено, служит. Средство **от** кашля, капли **от** насморки, порошок **от** желудка, мазь **от** комаров, очки **от** солнца, навес **от** дождя... У тебя нет чего-н. **от** головной боли?

5.3.2. Употребляется при указании на состояние, из которого выходят: очнуться **от** сна.

5.4. Употребляется при указании на человека, которого чего-л. лишают. Спрятать кого-что-л. **от** неё, утаить что-л. **от** жены, скрыть что-л. **от** всех..., тайна **от** родителей, секрет **от** тебя...

5.5. Употребляется при указании на человека, предмет, явление, которым кто-что-л. противопоставляется, на которые кто-л. не похож, что-л. не похоже. Её почерк сильно отличается **от** моего.

5.6. Употребляется при указании на человека, предмет, явление, которые выступают в качестве объектов, конкретизирующих соответствующее действие или состояние. Зависеть **от** обстоятельств, быть независимым **от** всех..., зависимость **от** чужого мнения...

6 тип объединяет родо-видовые и партитивные отношения:

6. Употребляется при указании на предмет, выступающий в качестве целого, основного, по отношению к которому что-л. является составной частью или сопутствующим элементом. Крышка **от** чайника, деталь **от** часов, кожура **от** яблок, пять процентов **от** общей суммы, ключ **от** квартиры, пуговица **от** плаща, футляр **от** скрипки...

6.1. Употребляется при указании на группу лиц, организацию, учреждение, которые выступают в качестве делегирующей стороны, представителем которых кто-л. является, по поручению которых действует. *Рекомендовать кого-л. куда-л. **от** института, выдвинуть кого-л. куда-л. **от** союза писателей, войти в комиссию **от** отдела..., депутат **от** рабочих, делегат **от** завода, представитель **от** института... На конференции было несколько человек **от** этого издательства.*

6.2. Употребляется при указании на учреждение, организацию, которой принадлежит, которой подчиняется что-л. *Лагерь **от** МГУ.*

6.3. Употребляется при указании на область деятельности, в рамках которой кто-л., выступая в качестве её представителя, действует так, что может быть обозначен предшествующим по отношению к предлогу существительным с негативным значением. *Чиновник **от** науки. Бюрократ **от** литературы.*

6.4. Употребляется при указании на человека, предмет, явление, с которым устанавливается близость кого-чего-л. по своим свойствам, качествам. *В её характере нет ничего **от** матери. В этом стихотворении есть что-то **от** старинных баллад.*

7 тип объединяет параметрические отношения (величину чего-л.):

7.0. в соединении с числительным и предлогом «до» (**от** – **до**). Употребляется при указании на нижнюю границу колеблющейся в определённых пределах величины (верхняя граница указывается существительным с предлогом «до»). *Мороз **от** десяти **до** пятнадцати градусов, увеличение **от** семи **до** десяти процентов, расстояние **от** трёх **до** пяти километров, дети **от** восьми **до** десяти лет..., стоит **от** двадцати **до** сорока рублей...*

7.1. в соединении с предлогом «до» или «кончая», часто при конкретизации местоимения «весь». Употребляется при указании на один из крайних в каком-л. отношении элементов целого, который вместе с другим элементом (он обозначается существительным с предлогом «до») отражает

охват всей совокупности аналогичных элементов. *Всё на нём – **от** шапки до ботинок – было мокрым **от** дождя. Здесь были самые разные оттенки синего – **от** бледно-голубого до почти чёрного.*

Здесь отметим попытку семантического упорядочивания внешне разнотипных значений, у которых на самом деле есть признаки семантической производности. С другой стороны, не со всеми решениями можно согласиться. Так, слишком разнородной получается группа сурсивных отношений, куда включается и собственно значение источника, и значение извлечения, и значение отличия от чего-л., и значение противопоставления, и значение лишения чего-л. Также несколько натянутым видится включение значения *рабочий от станка* в первый тип пространственных отношений.

«Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» (под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна) отражает наиболее современные подходы к лексикографическому описанию слов, но, к сожалению, в нем отражен один лишь причинный аспект из числа всех многообразных типов грамматических значений предлога ОТ [НОССРЯ, 2003].

Предлог ОТ может вводить указание как на **внутреннюю**, так и на **внешнюю** причину; ср. *Вояка, балагур, гусар / Спал **от** усталости, **от** водки, / От теплоты, **от** женских чар* (Д. Самойлов, Снегопад).

В случае, когда причиной является свойство или состояние самого субъекта, предлог **от** максимально противопоставлен предлогу **из**. ОТ предполагает, что само данное свойство или **состояние неподконтрольно воле и разуму субъекта** и что оно вызывает непроизвольную, спонтанную реакцию. Поэтому **от** *страха* можно *побледнеть* <оценеть>, а **из** *страха* — *написать донос*.

Различные свойства и состояния в разной степени допускают подобные реакции. Чем больше **элемент стихийности, неконтролируемости** какого-либо чувства, состояния или положения, тем больше оснований для употребления **от**; ср. *(плакать) **от** огорчения <от радости, от унижения,*

от отворачения, *от* боли, *от* волнения!; (обезуметь) *от* ужаса <*от* страсти! и т. п.

По той же причине *от* свободно сочетается с названиями таких природных свойств, как *глупость*, *медлительность*, *доброта* и т. п. Наоборот, чем больше доля рациональной оценки в возникновении какого-л. состояния, чем в большей степени оно контролируется (ср. *сочувствие*, *опасение*, *симпатия*), тем меньше оснований для употребления *от*. Наконец, такие слова, как *жалость*, *страх*, *любовь*, сочетаются и с предлогом *из*, и с предлогом *от*, так как в формировании соответствующих эмоций принимают участие и разум, и непосредственные чувства или ощущения.

В значении внешней причины предлог *от*, как и предлог *из-за*, может вводить указание на самые разные свойства, обстоятельства, объекты и т. п. Однако он отличается от *из-за* тем, что причинная цепочка здесь не предполагает большого количества промежуточных звеньев: **причинно-следственная связь должна быть очевидной и даже тривиальной.** Нельзя сказать **От дождей до деревни трудно добраться* [надо *из-за дождей*], при нормальном *От дождей дорогу развезло*. Высказывание *У меня из-за тебя голова болит* может пониматься самым различным образом, в частности в том смысле, что адресат совершил какой-то поступок, вызвавший неудовольствие третьих лиц, которые пожаловались говорящему и потребовали от него каких-то действий, что и вызвало у говорящего головную боль. Высказывание *У меня от тебя голова болит* понимается только как указание на раздражение, возникающее у говорящего при непосредственном общении с адресатом.

Предлог *от*, обозначая непроизвольную, спонтанную, естественную реакцию на что-л., часто употребляется в контексте таких глаголов, как *вскрикнуть*, *побледнеть*, *заплакать*, *проснуться*, *вздрагнуть* и т. п. и не сочетается с такими единицами, как *сделать вывод*, *принять решение*, *отказаться*, *уволить* и т. п. Кроме того, для этого предлога характерно ука-

зание на **временные состояния**, закономерно возникающие под действием определенной причины; ср. *красный **от** крови, мокрый **от** воды, пьяный **от** вина, глупый **от** счастья* и т. п. Ср. *Я увидел ее желтые **от** никотина пальцы на ручке кресла* (С. Довлатов, Филиал).

Данное словарное описание в следующем разделе данной главы мы возьмем за образец словарного толкования применительно к другим (непричинным) значениям предлога ОТ.

Предлог ОТ также описывается в учебно-методической и научной литературе, но там представлены уже иные подходы к описанию, исходя из направленности работы.

Так, в учебном пособии Л.С. Крючковой акцент делается на семантические типы главных и зависимых слов в предложно-падежной конструкции с предлогом ОТ, что вытекает из задачи работы — объяснить, как правильно употреблять ту или иную конструкцию [Крючкова, 2004].

Важно, что в работе Л.С. Крючковой присутствует группировка грамматических значений данных конструкций и указание на частеречную принадлежность опорного слова, которому присоединяется предложно-падежная форма имени.

По мнению Л.С. Крючковой, предложно-падежные конструкции с предлогом ОТ в русском языке выражают следующие отношения.

1) **Определительные:** определительные отношения выражают отношение одного лица или предмета к другому лицу или предмету; для предлога ОТ здесь имеется дополнительный оттенок причины: *боль **от** усталости*.

2) **Объектные:** объектные отношения выражаются именем существительным, местоимением или другой частью речи в значении существительного в родительном падеже — обозначают лицо или предмет, от которого исходит действие. С предложно-падежными формами с ОТ сочетаются глаголы широкого спектра значений, чаще со значением избавления,

защиты **от** чего-либо: *получить, отстать, защищать, защищаться, закрывать, спасаться, укрываться, скрываться, избавиться* и др: *Студент получил письмо от родителей; Горы защищают залив от ветра; Я долго не могла избавиться от неприятных мыслей.*

3) **Временные:** для того, чтобы обозначать время от точки его отчёта до конечной границы или движение этого времени, используются конструкции с существительными в родительном падеже с предлогами **от...** до...: *Ваш заказ принят, ждите мастера от десяти до двенадцати часов; От рождения до смерти человек радуется, огорчается, побеждает и терпит поражения, т.е. живёт; они работали от зари до зари.*

4) **Пространственные:**

а) для обозначения направления движения субъекта от исходного пункта используются конструкции с глаголами однонаправленного движения без приставок или с приставками *вы-, у-, от-,* и др. глаголами: *Убежать от родителей; отодвинуть от стены; отбросить от себя;*

б) для выражения направления движения из пространства, находящегося вблизи предмета (вопрос *куда?*) используются конструкции с глаголами движения или перемещения с приставкой *от-*: *Отойти от стола; отскочить от огня; отъехать от города* (предлог **от** с существительными в родительном падеже выступает как антоним предлогу "к" с существительным в дательном падеже и обозначает некоторое удаление от чего-либо или кого-либо: *Подойшёл к столу – отошёл от стола, подошёл к отцу – отошёл от отца*).

5) **Причинные:** для выражения внутренней или внешней причины, вызывающей изменения в физическом или психическом состоянии субъекта используются конструкции с глаголами, обозначающими: а) Изменение состояния субъекта; б) изменение цвета; в) перемещение субъекта в пространстве, чаще всего действия импульсивные; г) действия, связанные с

жестами и мимикой: *малыш дрожал **от** холода; девушка побледнела **от** волнения; я устал **от** шума.*

6) **Сравнительные:** для выражения сравнения с установлением отличий одного предмета, лица или ситуации от другого используются конструкции с глаголом *отличаться* и под.: *Петербург по своей архитектуре отличается **от** Москвы; дипломная работа в окончательном виде сильно отличается **от** первоначального варианта*

Отметим, что здесь охарактеризованы значения далеко не всех конструкций с предлогом ОТ, а только самых употребительных.

В «Русской грамматике» (1980) в основе описания лежит структурно-синтаксический подход, т.е. семантика предлога ОТ описывается в зависимости от типа модели словосочетания. Поэтому ряд типов употреблений конструкций с ОТ описаны в одном разделе «Русской грамматики» — **предложное управление**, а другие типы — в другом разделе — **именное примыкание**. Задачей авторов было описание и классификация типов синтаксических конструкций, а не собственно значений предлога ОТ. **Однако подобное описание достаточно точно отражает и типы значений предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ.**

В разделе «Предложные глагольные словосочетания с именами существительными» предложно-падежные конструкции с предлогом ОТ описываются в подразделе «Словосочетания с зависимым словом — именем существительным в родительном падеже». Такие словосочетания выражают большей частью определительно-обстоятельственные отношения (действие и место, время, способ, причину, цель его совершения), но могут также выражать и объектные отношения.

«Русская грамматика» выделяет 5 инвариантных типов синтаксических отношений для данных предложно-падежных конструкций. Словосочетания, состоящие из глагола и имени существительного в родительном падеже с предлогом *от*, выражают **отношения объектные, причинные,**

временные, пространственные и определительно-обстоятельственные [Русская грамматика, т.2, с. 144-145].

(1) Словосочетания, выражающие объектные отношения, обычно совмещают с этим значением оттенок значения пространственных отношений. Они называют действие и лицо или предмет, к удалению или освобождению от которого приводит данное действие, напр.: *избавился **от** болезни, отошел **от** стола, отъехал **от** города, скрылся **от** врага.*

Сюда же относятся словосочетания, в которых значение удаления выступает в отвлеченном смысле: *Я рад был отказать **от** предлагаемой чести, но делать было нечего.* Пушкин, Кап. дочка, гл. XI.

(2) В словосочетаниях с глаголами *ждать, желать, получить, узнать, услышать* и т. п. имя существительное называет лицо или предмет, являющийся источником того, что ожидается, получается, узнается и т. п., напр.: *получить **от** товарища, слышать **от** сестры; узнать **от** секретаря.* Обычно в состав таких словосочетаний входит также имя существительное в винительном падеже или (при наличии отрицания) в родительном падеже без предлога, называющее то, что ожидается, получается, узнается и т. п.: *Уж не жду **от** жизни ничего я, И не жаль мне прошлого ничуть...* Лермонтов, Выхожу один я на дорогу...; *В последних числах августа Ростовы получили второе письмо **от** Николая.* Л. Толстой, Война и мир, т. III, ч. 3, XII; ***От** своих предшественников-швейцаров он получил в наследство много легенд из университетской жизни.* ... Чехов, Скучная история, I; *Федор узнал **от** мужичков, как пройти к Парфеньичу...* Фурманов, Чапаев, II; *Мы **от** вас хорошей не ждали.* Федотов, Перв. радости, 31.

(3). Словосочетания, выражающие причинные отношения, называют действие и предмет, явление» состояние, вызывающее это действие. Такие словосочетания очень продуктивны. *Тычков задыхался **от** злости и не знал сам, что говорил.* Гончаров. Обрыв, ч. 3, II; *А года два-три назад*

она была полной, румяной, говорила о женихах, хохотала **от** малейшего пустяка... Чех., Володя большой и Володя маленький.

(4) В тех случаях, когда в словосочетание вместе с существительным с предлогом **от** входит имя существительное в родительном падеже с предлогом **до**, словосочетание может выражать **временные** и **пространственные отношения**, называя действие и отрезок времени или пространства, охватываемый этим действием, напр.: *работать от среды до пятницы, ехать от леса до реки.*

(5) В словосочетаниях, состоящих из глаголов и устойчивых сочетаний **от** *чистого сердца, от всего сердца, от (всей) души*, выражаются **отношения определительно-обстоятельственные** (действие и способ его совершения), напр.: *сказать от всей души, поблагодарить от всего сердца. Алексей... начал описывать ее госпожу такими смешными чертами, что Лиза хохотала от души*, Пушкин., Барышня-крестьянка.

Предложные именные словосочетания с именами существительными, включающие предлог ОТ, также многочисленны и разнообразны. «Русская грамматика» выделяет 7 инвариантных типов синтаксических отношений для данных предложно-падежных конструкций.

Словосочетания с предлогом **от**, в которых главное слово — имя существительное ни по словообразовательному составу, ни по значению не соотносительно с глаголом, выражают следующие **разновидности** определительных отношений: **отделительные** (*скорлупа от орехов*), отношения **происхождения** (*наследство от отца, тепло от печки*), **причинно-следственные** (*слезы от восторга, горе от разлуки, боль от раны, сияние от ушиба*), **отношения назначения** (*мазь от веснушек, крем от загара, сетка от комаров*), **определительно-временные** (*письмо от пятого мая*) Все такие словосочетания широко употребительны в современном русском языке [Русская грамматика, т 2, с. 251-252].

(1) В словосочетаниях, выражающих отделительные отношения, называется предмет, отделенный от другого предмета, с которым он связан или часть которого он раньше составлял, напр.: *крышка **от** чайника, ручка **от** двери.*

Словосочетания эти близки по значению к беспредложным словосочетаниям с родительным падежом; ср. *кран **от** самовара — кран самовара*. Смысловая разница здесь однако значительна: в словосочетаниях с предлогом ОТ предмет, названный главным словом, представляется отделенным от предмета, названного зависимым словом, напр.: *На столе лежал кран **от** самовара; Собери скорлупу **от** орехов; но Кран самовара был похож на маленькую лиру; Скорлупа ореха несъедобна.*

(2) В словосочетаниях, выражающих отношения происхождения, главное слово называет предмет или явление, а зависимое слово — лицо, предмет или явление, этот предмет производящее, вызывающее его существование, возникновение, напр.: *письмо **от** матери, дым **от** костра.*

(3) В словосочетаниях, выражающих причинно-следственные отношения, главное слово называет какое-нибудь явление или предмет как следствие, результат, вызванный тем, что названо зависимым словом, напр.: *синяк **от** ушиба, волдырь **от** ожога, бессонница **от** переутомления.* Эти же отношения могут выражаться и словосочетаниями, главное слово которых словообразовательно связано с глаголом или прилагательным.

(4) В словосочетаниях, выражающих отношения назначения, главное слово называет предмет, служащий средством для устранения того, что названо зависимым словом, напр.: *порошки **от** кашля, средство **от** бессонницы.* Некоторые из таких словосочетаний синонимичны словосочетаниям с предлогом *против* (ср. *порошки **от** кашля — порошки **против** кашля*).

(5) Лексически ограничены словосочетания с предлогом ОТ, выражающие определительно-временные отношения. Здесь намечаются две

разновидности: 1) словосочетания, в которых зависимая часть — сочетание прилагательного или числительного в родительном падеже с относящимся к нему существительным — определяет главное слово по временному признаку, напр.: *письмо **от** прошлого года, отношение **от** 10 июня*; 2) словосочетания, в которых зависимое слово называет период времени или момент, начинающий собою то, что названо главным словом, напр.: *время **от** полуночи*; в таких словосочетаниях главное слово называет временное понятие; в них обычно включаются в качестве третьего компонента имена существительные с предлогом **до**.

(6) Словосочетания, в которых главное слово по словообразовательному составу и по значению соотносительно с глаголом, могут выражать **объектные отношения**, повторяя образцы соответствующих глагольных словосочетаний, напр.: *отказ **от** ошибок, уход **от** семьи, спасение **от** преследования*.

(7) Словосочетания, в которых главное слово по словообразовательному составу не соотносительно с глаголом, но называет пространственное понятие, выражают **определятельно-пространственные отношения**, напр.: *дорога **от** пристани, расстояние **от** станции*. Часто в такие словосочетания включаются имена существительные с предлогом **до** или **к**, напр.: *пространство **от** вершины **до** подошвы, тропинка **от** дачи **к** пруду, дорога **от** села **к** лесу*.

«Русская грамматика» также в отдельной группе рассматривает предложно-падежные конструкции с предлогом **от** с главным словом-прилагательным. В них признак, выраженный именем прилагательным, дополняется и уточняется в самых различных отношениях, что связано со значением как главного, так и зависимого слова, а также со значением предлога. «Русская грамматика» выделяет 4 инвариантных типов синтаксических отношений для данных предложно-падежных конструкций. Словосочетания с предлогом **от** выражают **отношения причинные, про-**

странственные, временные и отношения лишения, удаления. Поскольку во всех этих случаях признак, так или иначе, уточняется, дополняется, в этих словосочетаниях присутствует оттенок ограничительного значения [Русская грамматика, т 2, с. 309]..

(1) Наиболее обширна и употребительна группа словосочетаний, выражающих **причинные отношения**: признак, выраженный качественным прилагательным, дополняется указанием на причину возникновения этого признака, напр.: *малиновый от натуги, серый от пыли.*

(2) Менее употребительны словосочетания с именем существительным с предлогом ***от***, выражающие **пространственные отношения**; главное слово в таких словосочетаниях называет пространственный признак, а зависимое существительное имеет конкретное значение; напр.: *близкий от города, далекий от станции.*

(3) Ограничено также количество словосочетаний, выражающих **временные отношения**; зависимое имя существительное в них называет событие, явление и т. п., со времени которого проявляется постоянный, устойчивый признак, названный прилагательным. Чаще всего в таких словосочетаниях выступает сочетание ***от рождения***, напр.: *слеп от рождения* (ср. устаревшее *от молодых ногтей*, т. е. с детства»). Сюда же относятся словосочетания, во второй своей части, ставшие фразеологическими, типа *зоркий от природы, слепой от природы* т. п.

(4) Особую группу составляют словосочетания, выражающие **отношения лишения, удаления**; в них признак, выраженный именем прилагательным, дополняется указанием на предмет (лицо, явление и т. п.), от которого кто-либо свободен, отличен, отстранен и т. п., паи р.: *свободный от предрассудков, отличный от всех, безопасный от нападения.*

Как нам представляется, «Русская грамматика» предлагает довольно полный перечень разных типов употребления предложно-падежных конструкций с предлогом **ОТ**. Сильным местом этой классификации является

установка не на описание значений предлога, а на описание типовых синтаксических отношений в рамках предложно-падежной конструкции. Однако структурно-синтаксический подход к описанию, который определяется морфологической характеристикой главного слова в словосочетании приводит к разрыву семантически близких и находящихся в отношении семантической производности конструкций. Например, *освободиться от предрассудков*, *свобода от предрассудков* и *свободный от предрассудков* попадают в разные разделы классификации, и им приписывается разный тип значения.

Наиболее оптимальный подход к лексикографическому описанию предложно-падежных конструкций с предлогом *ОТ*, который объединяет в себе преимущества и словарного, и системно-научного подходов, является описание, предложенное в «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой [Золотова, 2001, с. 73-86], на которое мы также будем опираться в дальнейшем исследовании.

Ключевым понятием подхода к описанию в данном словаре является **синтаксема** — это слово в определенной форме, с определенным значением, которое является элементом связной речи, то есть имеет способность к объединению с другими словами (синтаксемами). Словоформа в связной речи будет выполнять функции в зависимости от места в синтаксической конструкции. Применительно к нашей теме синтаксема *сущ. в Род. п. с предлогом ОТ* соответствует тому, что В.В. Виноградов называл предложно-падежная форма имени. Именно синтаксеммы формируют специфику предложно-падежной конструкции определенного типа.

В подходе Г.А. Золотовой учитывается морфологическая и семантическая специфика и главного, и зависимого слова, также учитывается и своеобразие синтаксического отношения, возникающего при объединении определенных синтаксем. Также содержатся некоторые сведения об осо-

бенностях функционирования синтаксем (например, в заголовках и пр.). Учет этих факторов придает описанию глубину и непротиворечивость.

В основу классификации положен обобщенный инвариантный тип синтаксического отношения (значения), выражаемого в данном типе соединения синтаксем в конструкцию.

А. Свободные синтаксемы

1. Директив — отправная точка движения, направленного действия или протяженности в пространстве.

1.1. а) В сочетаниях при глаголах со значением движения или пространственной протяженности: *Германн принял свои деньги и отошел **от** стола (Пушкин); Дама в малиновом берете была как на иголках, слыша такие ужасы, и старалась отодвинуть свой стул **от** Печорина (Лермонтов).*

1.1. б) В сочетаниях при глаголах, приобретших значение направленного действия (чаще - отделения части от целого) с помощью приставки *от-*, синтаксема *от* + Род. обозначает целое: *Лубовый листок оторвался **от** ветки родимой (Лермонтов).*

1.2. В именных сочетаниях (а) при именах, коррелятивных с названными глаголами, (б) при именах предметов, протяженных или ориентированных в пространстве: а) *Нет продолжения прямой линии, есть скорее отправление, отталкивание **от** известной точки, - борьба (Тынянов); б) На груди у него тоже был ирам, он лежал красной полосой **от** правого плеча к соску (Горький).*

1.3. а) в адъективных и наречных сочетаниях при производных от тех же глаголов прилагательных и наречиях: *Автор ее не только шахтер по профессии, которую он оставил для сочинительства, но и шахтер словесного уголька, добываемого им безотрывочно **от** первоначального ощущения радостного труда (Н. Асеев).*

2. Дименсив локативный — отправная точка меры расстояния, ориентированности пространства.

В комплексе с антонимичными синтаксемами конечной точки до + Род. или к + Дат. получает оттенок транзитивным (пути движения).

2.1. Предицируемый компонент с комплексным обозначением предикативно характеризуемого пространства, расстояния: ***От** Балтики **до** Урала (исключая северные области РСФСР) значительно потеплело (Изв. апр. 1985).*

2.2. В предицирующем компоненте: ***От** изучения глубин Вселенной **до** получения новых лекарственных препаратов - таков диапазон поисков ученых и специалистов, принимающих участие в программе "Интеркосмос" {Правая мая 1983}.*

2.3. В именных сочетаниях: *Все пространство **от** ее маленьких ка-лош **до** конца ледяной горы кажется ей страшной, неизмеримо глубокой пропастью (Чехов).*

2.4. В сочетаниях с прилагательными: *Поехал он в противополож-ную **от** леса сторону... (В. Солоухин).*

2.5. В сочетаниях с наречиями: *Но он погиб далеко **от** друзей (Лер-монтов).*

3. Темпоратив — обозначает точку отсчета в движении времени.

В комплексе с антонимичными синтаксемами до + Род. или к + Дат. обозначает отрезок времени либо этапы движения, развития чего-либо во времени.

3.1. В качестве полипредикативных распространителей предложе-ния: *Прошло около месяца **от** его вступления в звание учительское до достопамятного празднества (Пушкин).*

3.2. Темпоратив даты - обозначает дату документа при нескольких именах (письмо, приказ, указ, протокол и под.), преимущ. в деловой речи.

3.2. а) В предикцируемом компоненте. *Письмо **от** двенадцатого, сегодня семнадцатое; он придет завтра (Пушкин);*

3.2. б) в именных сочетаниях: *Письмо ваше **от** 1-го октября получил я 26-го (Пушкин).*

Б. Обусловленные синтаксемы

1. Сурсив — источник нахождения света, тепла, запаха, звука.

1.1. Предикцируемый компонент моделей с глаголом движения или глаголами-спецификаторами пахнуть, звучать и компонентом - квалификатором запаха, звука, выраженным именем в имен. или твор. падеже: ***От** тебя и так уж несет розовой помадой (Лермонтов); По зеркальной воде, по кудрям лозняка **От** зари алый свет разливается (Никитин).*

1.2. В коррелятивных именных сочетаниях: *Пар **от** варившихся га-лушек разносился по утихавшим улицам (Гоголь).*

2. Деструктив — обозначение целого предмета, нарушенного или разрушенного отделением части.

2.1. В именных сочетаниях, соединяющих имена части и целого: *У меня в руке было перышко **от** ее веера. (Л. Толстой); Мы, мальчишки, исхитрялись головками **от** спичек патроны начинять (Ю. Нагибин).*

3. Дестинатив — обозначение предмета при имени другого предмета, связанного с ним отношениями часть/целое и вместе с тем функциональной предназначенности; ср.: *пружина **от** капкана - пружина для капкана, колесо **от** велосипеда - колесо для велосипеда.*

3.1. В именных сочетаниях: *Ключ **от** библиотеки отца ее был у ней (Пушкин); Это вам ключ **от** комнаты и **от** кладовой и письмо **от** начальника Серегина (Гайдар).*

4. Компонент со значением опосредованного субъекта неактуального действия.

4.1. В качестве распространителя предложения: *Овечкам **от** Волков совсем житья не стало (Крылов); Должно быть, вам досталось **от** красивых женщин, если вы их так ненавидите (АН. Толстой).*

4.2. В именных сочетаниях: *Она предсказала мне смерть **от** злой жены... (Лермонтов); **От** Настасьи Петровны помощи было мало (Бунин).*

4.3. Компонент со значением **опосредованного субъекта** потенциального действия или качества, связываемого с ним модальностью долженствования и выражаемого отвлеченным именем при модальных глаголах *требовать, ждать, жаждать*, при предикативе *нужно*; ср.: *От ученых ждут помощи - Ученые должны помочь; **От** продавца требуется культура - Продавец должен быть культурным.* Степень лексического значения названных глаголов различна при субъекте предложения, выраженном (а) личным, (б) отвлеченным именем; ср.: а) *Я требую **от** тебя решительности*; б) *Жизнь требует **от** тебя решительности.*

5. Компонент со значением посессивного субъекта-отправителя, владельца отчуждаемого предмета или качества.

5.1. Предицирующий компонент, указывающий происхождение предмета или его свойств: *Наш дом **от** завода Ильича (А. Вознесенский); Бог знает что. Быть такой тупой, так ничего не понимать в близких людях. Это **от** отца (Ю. Трифонов).*

5.2. В составе предицирующего компонента в моделях "**В нем (есть) Что-то от кого-то**", характеризующих обозначенный формой "в ком" субъект т признаком, уподобляющим его названному синтаксемой *от + Род. лицу или животному (реже предмету)*: *Было в его лице понемногу **ото** всех зверей (Л. Леонов).*

5.3. В моделях, преимущ. глагольных, выражающих изменение посессивных отношений: *В крепости **от** нескольких поколений заключенных*

накопилась целая библиотека. Было даже несколько книг, оставшихся *от* декабристов (П. Кропоткин);

5.4. В именных сочетаниях, при имени отчуждаемого предмета: *Какие-то деньги от профкома* (Ю. Трифонов); *Знамя от побратимов* (Правда).

6. Компонент со значением субъекта-отправителя, владельца отчуждаемой информации, знаний, навыков.

6.1. Предицирующий компонент: *Письмо было от Анны* (Л. Толстой); *Телеграмма была от подмосковного лесника* (В.Песков).

6.2. В качестве полисубъектного распространителя предложений, преимущ. глагольных: *По-французски она выучилась от маменьки, а больше от гостей* (Лермонтов).

6.3. В именных сочетаниях: *Вот проходит восемь дней, А от войска нет вестей* (Пушкин); *Дома я напел записку от Гагина* (Тургенев).

7. В экспрессивной модификации оценочной модели компонент со значением субъекта или каузатора потенциального действия, прагматические или эмоциональные последствия которого оцениваются в предложении: *[Книгопродавец] И, признаюсь, от вашей лиры Предвижу много я добра* (Пушкин); *Да и мне от него поживы никакой* (Мамин-Сибиряк).

8. Каузатор — обозначение воздействующего фактора при именах, называющих отделенный во времени след воздействия (конкретные имена — в эллиптическом употреблении. В именных сочетаниях, ср.: *след от пальцев* — *след от прикосновения пальцев*, *воронка от бомбы* — *воронка от взрыва бомбы*).

9. Каузатив I: а) **внутренний каузатив** — обозначение действий, состояний, качеств субъекта, вызывающих в нем называемое состояние или изменение состояния; б) **внешний каузатив** — обозначение воздейст-

вующих на субъекта явлений природы, различных обстоятельств, чужих действий и свойств.

а) *Пустота братниных писем происходила не **от** его собственного ничтожества, но **от** предрассудка, впрочем, самого оскорбительного для нас (Пушкин); - И ваша лихорадочность - **от** боязни, что вы ошибаетесь (К. Федин).*

б) *Глупости **от** образования, — решительно сказал старик (Л. Толстой); Что же создает помехи? Многие проблемы проистекают **от** нехватки кадров (Правда, февр., 1982).*

9.1. В качестве полупредикативного осложнителя различных моделей, служащих для выражения состояния лица, предмета или среды:

а) *Плуг **от** работы блестит (посл.); Я плачу **от** радости (Л. Толстой).*

б) *Ямирик был в таком же изумлении **от** его щедрости, как и сам француз **от** предложения Дубровского (Пушкин); Лиза была в восхищении **от** успеха своей выдумки (Пушкин).*

9.2. В соответствующих номинализациях: *Одно только нарушало его спокойствие - это геморрой **от** сидячей жизни (Гончаров); Филата тяготила немощь **от** голода, но он терпел (А. Платонов).*

9.3. В адъективных сочетаниях - мотивация непостоянного признака предмета, при прилагательном (а) в предикативной позиции, (б) в атрибутивной позиции: а) *И ночь, как нарочно, так роскошно теплилась! и еще белее казался свет месяца **от** блеска снега (Гоголь); Платье его было мокро **от** дождя, лицо тоже (Короленко).*

б) *Было удивительно сладко в этом красноватом **от** света, странном лесу, и хотелось плакать **от** чего-то небывало грустного (А.Н. Толстой).*

10. Каузатив 2.

10.1. Компонент со значением альтернативно-обусловливающей причины явления, названного в предикцируемом компоненте, предикативно сочетается с ним с помощью компликативного глагола **зависеть**: [Каза-рин] *Я думаю, мой друг, Что благодарность - вещь, которая тем боле За-висит **от** цены услуг, Что не всегда добро бывает в нашей воле! (Лермон-тов).*

10.2. В соответствующих номинализациях: *Каждый невольно задумался о роковой зависимости жизни и счастья человека **от** случайностей и пустяков (Чехов).*

11. Потенсив — нежелательное или угрожающее действие, явление, в сочетаниях с ограниченной группой глаголов каузативно-отложительного значения (с общим смыслом предотвратить потенциальную угрозу): *избавить (ся), освободить (ся), оберегать, уберечь, охранять, защищать (ся), застраховать (ся); оградить, очистить (ся), заклинать **от** кого-чего; утаить, скрыть (ся) \ спрятать (ся), заслонить (ся) **от** чьего-либо взгляда: **От** недуга, **от** могилы, В бурю, в грозный ураган. Головы твоей, мой милый, Не спасет мой талисман (Пушкин); И старую главу их заслонишь **От** глаз прохожего (Пушкин).*

В коррелятивных словообразовательно и семантически именных сочетаниях: ***От** непогод бы я мог быть тебе защитой (Крылов); И всюду страсти роковые. И **от** судеб защиты нет (Пушкин).* В коррелятивных адъективных сочетаниях: *Веревка была длиною почти во всю комнату, так что один только противоположный угол мог быть безопасным **от** нападения страшного зверя (Пушкин).*

11а. В сочетаниях с ограниченной группой модально-отложительных глаголов (с общим смыслом "отвергнуть нежелательное явление"), включающих в опрошенную основу бывшую приставку **от-**: *отказать (ся), отречь (ся). Отвлечь (ся). Отстранить (ся). Отлучить, отнять **от** кого-чего: Когда Энэн говорил, он так отвлекался **от** всего окружающего, что*

чужой речи уже не слышал (И. Грекова). В коррелятивных именных сочетаниях: *В январе 1565 года Иван IV выехал из Москвы в Александровскую слободу и объявил об отречении **от** трона* (Скрынников).

В. Связанные синтаксемы

Объект при глаголе *отличать (ся)*: *Над словом у нас работают мало, язык плохой, писателя **от** писателя трудно отличить, нет характерного языка (Горький); Даже единомышленник должны отличаться друг **от** друга, иначе каждый утратит индивидуальность (Знание - сила, 1981,2).*

Нетрудно заметить, что в основе предлагаемого описания — семантические типы синтаксических отношений в предложно-падежных конструкциях с предлогом ОТ. Данное описание лишено логических недочетов предыдущих описаний. Здесь, например, разводятся собственно сурсивные отношения и отношения субъекта — отправителя информации или носителя действия. Здесь вводятся новые семантические типы, что происходит за счет уточнения ряда толкований в предыдущих описаниях — например, разграничиваются каузатор и каузатив, вводится понятие экспрессивной модификации оценочной модели **«компонент со значением субъекта или каузатора потенциального действия, прагматические или эмоциональные последствия которого оцениваются в предложении»**. В предлагаемом описании также устранены случаи распределения семантически сходных, но грамматически различных моделей (типа *освободить от...* и *свобода от...*) по разным типам.

В данном описании в целом правильно выделены инвариантные семантические типы, только отсутствует установление возможных отношений семантической производности между самими этими типами.

В настоящей работе за основу берется подход, продемонстрированный в «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой. Мы только добавляем некоторые семантические типы и пробуем установить семантическую

структуру (по типу семантической сетки) взаимоотношений как между самими базовыми значениями, так и между их разновидностями внутри каждого из типов. Для подтверждения реальности выявленных нами типов употребления, мы используем языковые данные из Национального корпуса русского языка. Этому посвящен следующий раздел нашего исследования.

2.2. Структурно-семантические типы предложно-падежных конструкций с предлогом *от* в современном русском языке

Изучив основные подходы к описанию предлога *от* в лексикографических источниках и научной литературы, мы перешли к следующему этапу нашей работы — определение инвариантных классов значений для предложно-падежных конструкций с предлогом *от* и классификация всех типов употребления по этим классам.

Прежде всего отметим, что особенностью русских предлогов является то, что в русском языке в выражении определенного грамматического значения участвует не только предлог, но и форма падежа. Кроме того, специфика функционирования русских предлогов заключается в том, что нельзя говорить отдельно о значении предлога вне связи с лексическим значением опорного и / или зависимого слова в целой предложно-падежной конструкции. Поэтому правильнее говорить не о значениях предлога *от*, а о значениях (или даже типах употребления) предложно-падежных конструкций с предлогом *от*.

Далее необходимо разъяснить принятый в работе подход к определению отношений семантической производности. Идея семантической производности (деривации) является одной из актуальных современных идей в антропоцентрическом и когнитивно-ориентированном описании

лексики, которое ставит своей задачей восстановление реального единства слова, установление механизмов образования новых значений и мотивировочной связи значений уже существующих.

Понятие семантической производности (деривации) и системы правил, по которым реально из базового значения получаются его регулярные модификации, лежит в основе этого подхода, согласно которому слову соответствует единая исходная прототипическая ситуация, которая, будучи приложена к разным реальным ситуациям, модифицируется, давая новое значение на базе исходного [Падучева, 2004].

Порождающая семантика исходит из того, что совокупность лексических значений слова образует своего рода **парадигму**, в которой один смысл естественным образом и по продуктивным регулярным моделям (правилам) выводится из другого: «Семантические деривации позволяют представить совокупность значений слова как единую структуру — как парадигму его лексем, такую же как парадигма грамматических форм у слова заданной части речи или грамматического разряда... Если бы модели деривации обладали абсолютной продуктивностью, то семантика корневой лексемы позволяла бы предсказать парадигму семантической деривации, единую по крайней мере для тематического класса или подкласса. <...> Имеет поэтому смысл говорить также о семантической парадигме слова — как о деривационной структуре, где для каждой лексемы указано, через модели деривации, ее место в общей системе значений слов данного класса» [Падучева, 2004: 147–148].

В работах Е.В. Падучевой рассматриваются некоторые **параметры парадигмы** (на примере глаголов). Имеется четыре параметра, по которым значения глагола — его лексем — могут отличаться друг от друга:

1) **Мена тематического класса. Тематический класс** (иначе — семантическое поле) объединяет слова с общим нетривиальным семантическим компонентом, который занимает центральное место в их смысловой

структуре. Различаются, например: бытийные глаголы; глаголы обладания; физического действия, движения, речи; передачи сообщения («семиотические» в широком смысле, как *постучать* <в дверь>), восприятия, чувства, волеизъявления (*выбрать, назначить, решить*), издавания звука; ментальные глаголы приобретения/утраты знания (*вспомнить, выяснить, догадаться, забыть, напомнить, помнить, объяснить, понять, решить* <задачу>, *узнать, осознать*).

2) **Мена таксономической категории.** Таксономическая категория (Т-категория) глагола объединяет две оппозиции, связанные между собой — аспектальный класс и контролируемость. Различаются Т-категории: действие (*открыть*), деятельность (*гулять, прыгать*), процесс (*кипеть*), состояние (*голодать*), происшествие (*испугать, уронить*); свойство-соотношение (*совпадать*) и пр.

3) **Мена диатезы.** Диатеза (расстановка). Это набор участников ситуации с их коммуникативными рангами: Субъект и Объект имеют наивысший ранг — Центр; обстоятельства имеют ранг Периферия; участники, которым не соответствует никакой синтаксической позиции при глаголе, имеют низший ранг — За кадром.

4) **Мена таксономического класса участника события (актанта).** Значение лексемы существенно зависит от таксономического класса участников обозначаемой ситуации. Так, *входить в комиссию*, 'быть членом' — не то же, что *входить в чемодан*, 'вмещаться', и различие значений определяется таксономическим классом участника — в одном случае это МНОЖЕСТВО (состоящее из элементов), а в другом — ВМЕСТИЛИЩЕ. Поэтому спецификация класса участника, т. е. замена класса, исходного для данного глагола, на несвойственный, меняет значение глагола и является одним из видов семантической деривации [Падучева, 2000 и 2004].

Существует два типовых механизма семантической деривации — аналогия и связь. По мнению Г.И. Кустовой, традиционные понятия мета-

форы и метонимии — всего лишь частный случай аналогии и связи. Однако аналогия и связь — это соотношение денотатов, внеязыковых сущностей, то есть внешняя сторона семантического преобразования. А есть еще внутренняя сторона — соотношение самих значений, образование нового значения из исходного (деривация). «Переносится» знак, то есть название; значение же не «переносится» — оно преобразуется. Основная часть моделей семантической деривации относится к одному из двух крупных классов: 1) метонимические сдвиги и 2) метафорические переносы [Куцова, 2004].

Исходя из вышеизложенных теоретических соображений, мы будем выстраивать семантическую парадигму предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ в русском языке.

Прежде всего еще раз определим факторы, которые влияют на реализацию того или иного значения предложно-падежной конструкции:

1) частеречная принадлежность опорного слова в словосочетании (глагол, существительное, прилагательное, слово категории состояния или наречие);

2) семантический тип опорного слова в словосочетании (глагол физического действия, передачи информации, существительное с семантикой состояния, пространственное наречие и пр.);

3) лексико-грамматические свойства зависимого слова (одушевленные / неодушевленные, личные / неличные существительные, отвлеченные, вещественные или собирательные существительные и пр.);

4) семантический тип зависимого слова (обозначение места, количества, времени, психического состояния, групп людей и пр.);

5) синтаксические свойства самой модели словосочетания (свободные, обусловленные (наличие у глагола с приставкой ОТ), связанные (наличие определенного слова — например, *отличаться (от)* модели; обязательное / необязательное наличие соотносительности — ОТ и ДО и пр.).

В качестве исходного семантического класса употреблений предположно-падежных конструкций с предлогом ОТ мы выделяем пространственное значение. Когнитивная модель данного значения — понятие исходной точки, в направлении от которой движется объект.

В работе [Плунгян 2002] представлена следующая типология пространственных ориентаций:

- относительные (ориентир задается непосредственно в контексте)
- абсолютные (ориентир является фиксированным);
- предметные (ориентиры обозначают любые фрагменты окружающей действительности);
- антропоцентричные (опираются на важный тип асимметрии, присущий живым существам (и в первую очередь человеку): существование ‘лица’;
- геоцентричные (геоцентричные ориентиры закреплены за определенными областями земного шара: центром Земли (верх/низ), Северным и Южным полюсами, а также географически связанными с ними Востоком и Западом);
- дейктические (в качестве фиксированной точки отсчета используется «дейктический центр», то есть место, где находится говорящий).

Нетрудно видеть, что эти типы находятся в отношениях семантической производности: это обуславливает возможность переосмысления исходного значения ОТ из чисто пространственной сферы в иные области так называемого «концептуального пространства».

И.А. Мельчук предлагает различать два типа значений, которые можно назвать, соответственно, локализационными и ориентационными (локализациями и ориентациями) [Мельчук, 1998, с. 52-60]. Категория локализации указывает на определенную область пространства по отношению к некоторому ориентиру (‘находиться где-л. по отношению к чему-л.’); категория ориентации характеризует направление разворачивания данного

события по отношению к данному ориентиру ‘двигаться в направлении к / от чего-л.).

Исходные пространственные значения. Таким образом, у нас имеется два варианта исходного пространственного значения предложно-падежной конструкции с предлогом ОТ.

I. Ориентационное, в терминологии Г.А. Золотовой — **директив** (назовем его **директив ориентационный**): на базе исходного ‘отправная точка движения’ (*отойти от стола*) возникают производные (мена тематического класса глагола, по Е.В. Падучевой) → ‘отправная точка направленного действия’ (*оторвался от ветки*) → (метонимический перенос процесса на его результат) ‘отправная точка протяженности в пространстве’ (*полоса от правого плеча*).

II. Локализационное, в терминологии Г.А. Золотовой — **дименсив локативный** (значение меры расстояния) — отправная точка меры расстояния, ориентированности пространства. В комплексе с антонимичными синтаксемами конечной точки до + Род. или к + Дат. получает оттенок транзитивным (пути движения): *От Балтики до Урала (исключая северные области РСФСР) значительно потеплело (Изв. апр. 1985).*

Здесь также есть семантически производные значения, основанные на мене тематического класса глаголов (движение → направленное действие): *От изучения глубин Вселенной до получения новых лекарственных препаратов - таков диапазон поисков ученых и специалистов, принимающих участие в программе "Интеркосмос".*

Локативный (пространственный) дименсив может метафорически преосмысляться как мера количества любого типа, в том числе не только физических объектов или параметров. Назовем его общий дименсив, который указывает на полный охват всех предметов, свойств и т.п. в указанный промежуток: *Местность хорошо просматривалась от деревьев до мелко-го подлеска. Цвет облаков переходил от молочного до лилового. От дос-*

ки до доски прочитать, выучить что-л. (от начала до конца, ничего не пропуская). От слова до слова передать что-л. (всё без изъятия).

Директив ориентационный и дименсив локативный находятся в отношениях метонимической связи: локализационное производно от ориентационного по модели ‘направленное движение’ → ‘результат осмысления результатов этого движения’.

Вторичные временные значения. Переосмысление времени в терминах пространства является одной из самых древних и в то же время самых актуальных и в современных языках концептуальных метафор [Лаккофф, Джонсон, 2004]. Поэтому мы выделяем связанные с исходными двумя вариантами пространственных значений также два временных значения, в терминологии Г.А. Золотовой, — темпоратив. **Темпоратив** также возможен **ориентационный**— и **локализационный**, который, для сохранения единства в терминологии, назовем **темпоральный дименсив**, это, например, темпоратив даты: *Письмо ваше **от** 1-го октября получил я 26-го (Пушкин).* Исходным для темпоратива даты является временное значение конструкции: *Прошло около месяца **от** его вступления в звание учительское **до** достопамятного праздника (Пушкин).*

Далее отношения семантической производности можно рассматривать: 1) в плане непосредственной производности других, непространственных значений на базе пространственной семантики; 2) в плане опосредованной производности, через семантику временную.

Непространственные значения, непосредственно производные от пространственных. Исходная точка, от которой движется объект, может метафорически переосмысляться как источник действия или состояния. В этом случае, согласно Е.В. Падучевой, происходит не только мена тематического класса глагола, но и мена таксономического класса участника события (пространственная точка переосмыляется как источник нахождения света, тепла, запаха, звука), что в классификации Г.А. Золотовой именуется

сурсив. Обратим внимание на необходимость дополнительного условия для реализации этого значения — включения позиции наблюдателя [Падучева, 1996]. Это, например, модели с глаголом движения или глаголами-спецификаторами *пахнуть*, *звучать* и компонентом — квалификатором запаха, звука, выраженным именем в имен. или твор. падеже: ***От*** тебя и так уж несет розовой помадой (Лермонтов).

Еще одно направление переосмысления исходной отправной точки в пространственной модели — это **(а) отделение части от целого** или **(б) мысленное представление отдельности части от целого**.

А) Деструктив — обозначение целого предмета, нарушенного или разрушенного отделением части: *У меня в руке было перышко **от** ее веера.* (Л. Толстой); *Мы, мальчишки, исхитрялись головками **от** спичек патроны начинять* (Ю. Нагибин).

Б) Дестинатив — обозначение предмета при имени другого предмета, связанного с ним отношениями часть/целое и вместе с тем функциональной предназначенности; ср.: *пружина **от** капкана - пружина для капкана, колесо **от** велосипеда - колесо для велосипеда*. Ср. в именных конструкциях: *Ключ **от** библиотеки отца ее был у ней* (Пушкин); *Это вам ключ **от** комнаты и **от** кладовой и письмо от начальника Серегина* (Гайдар).

В случаемены таксономического класса участника события с неодушевленного на одушевленный при переосмыслении исходной семантики отправной точки в пространстве возникают разнообразные **субъектные значения**. Это значение **опосредованного субъекта**, в терминологии Г.А. Золотовой, в вариантах: **а) компонент со значением опосредованного субъекта неактуального действия:** *Должно быть, вам досталось **от** красивых женщин, если вы их так ненавидите* (АН. Толстой); **б) компонент со значением опосредованного субъекта потенциального действия или качества, связываемого с ним модальностью долженствования и выражаемого отвлеченным именем при модальных глаголах требо-**

вать, ждать, жаждать, при предикативе нужно; ср.: *От ученых ждут помощи* - Ученые должны помочь; *От продавца требуется культура* - Продавец должен быть культурным. Степень лексического значения названных глаголов различна при субъекте предложения, выраженном (а) личным, (б) отвлеченным именем; ср.: а) *Я требую от тебя решительности*; б) *Жизнь требует от тебя решительности*.

Первый вариант стал основой метонимического переноса для значения **компонента со значением посессивного субъекта-отправителя, владельца отчуждаемого предмета или качества** — в трех разновидностях: а) происхождение предмета или его свойств: *Быть такой тупой, так ничего не понимать в близких людях. Это от отца (Ю. Трифонов)*; б) уподобления по какому-то значимому признаку — в моделях "*В нем (есть) Что-то от кого-то*", характеризующих обозначенный формой "в ком" субъект признаком, уподобляющим его названному синтаксемой от + Род. лицу или животному (реже предмету): *Было в его лице понемногу ото всех зверей (Л. Леонов)*; в) изменение посессивных отношений: *Было даже несколько книг, оставшихся от декабристов (П. Кропоткин)*; г) в именных сочетаниях, при имени отчуждаемого предмета: *Какие-то деньги от профкома (Ю. Трифонов)*; *Знамя от побратимов (Правда)*.

Первый вариант также стал основой метонимического переноса на базе признака контролируемости / неконтролируемости действия для значения субъекта контролируемого действия — **компонент со значением субъекта-отправителя, владельца отчуждаемой информации, знаний, навыков**. Это значение возможно для глагольных словосочетаний: *По-французски она выучилась от маменьки, а больше от гостей (Лермонтов)* — и для именных: *Дома я напел записку от Гагина (Тургенев)*.

Непространственные значения, опосредовано производные через временные значения. Еще одна древняя и вместе с тем актуальная в современных языках модель концептуально-метафорического переосмысле-

ния — это понимание временной последовательности как причинной обусловленности. В предложно-падежных конструкциях с предлогом ОТ это находит свое выражение в моделях каузатива, имеющих несколько разновидностей, также находящихся в отношении производности.

Внутренний каузатив, в терминологии Г.А. Золотовой, т.е. собственно причина, — обозначение действий, состояний, качеств субъекта, вызывающих в нем называемое состояние или изменение состояния: *Пустота братниных писем происходила не **от** его собственного ничтожества, но **от** предрассудка, впрочем, самого оскорбительного для нас (Пушкин).*

Внешний каузатив, в терминологии Г.А. Золотовой, т.е. основание, — обозначение воздействующих на субъекта явлений природы, различных обстоятельств, чужих действий и свойств: *Многие проблемы проистекают **от** нехватки кадров (Правда, февр., 1982).* Внешний каузатив является результатом метонимического расширения собственно причинного значения.

В глагольных конструкциях возможны как внутренний (*Плуг **от** работы блестит (посл.); Я плачу **от** радости (Л. Толстой)*), так и внешний каузатив (*Лиза была в восхищении **от** успеха своей выдумки (Пушкин)*). То же — в адъективных конструкциях — внутренний: *Платье его было мокро **от** дождя...; внешний: Хотелось плакать **от** чего-то небывало грустного.* Для именных конструкций отмечен только внутренний каузатив: *Филата тяготила немощь **от** голода, но он терпел (А. Платонов).*

Еще одним метонимическим сдвигом является обусловленное глаголом *зависеть* значение альтернативно-обусловливающей причины явления (назовем это значение **зависимостью**): *... благодарность - вещь, которая тем боле Зависит **от** цены услуг... (Лермонтов).* В соответствующих именных конструкциях: *Каждый невольно задумался о роковой зависимости жизни и счастья человека **от** случайностей и пустяков (Чехов).*

Метонимический сдвиг в результате сокращения исходной модели словосочетания приводит к образованию того, что Г.А. Золотова назвала

значением **каузатора**. Это обозначение воздействующего фактора при именах, называющих отделенный во времени след воздействия (конкретные имена — в эллиптическом употреблении). В именных сочетаниях, ср.: *след от пальцев — след от прикосновения пальцев, воронка от бомбы — воронка от взрыва бомбы*.

Опосредованно производные непространственные значения второго порядка. Остальные значения выступают как семантически производные уже от производных непространственных отношений.

Значение каузатора дает метафорическое переосмысление для неодушевленных существительных в экспрессивной модификации оценочной модели — **компонент со значением каузатора потенциального действия, прагматические или эмоциональные последствия которого оцениваются в предложении: [Книгопродавец] И, признаюсь, от вашей лиры Предвижу много я добра (Пушкин);**

Значение субъекта неконтролируемого действия (посессора) дает метафорическое переосмысление для одушевленных существительных в экспрессивной модификации оценочной модели — **компонент со значением субъекта потенциального действия, прагматические или эмоциональные последствия которого оцениваются в предложении: Да и мне от него поживы никакой (Мамин-Сибиряк).**

Значение каузатива дает метонимический сдвиг с семантикой устранения нежелательной причины, в терминологии Г.А. Золотовой, **потенсив** — нежелательное или угрожающее действие, явление, в сочетаниях с ограниченной группой глаголов каузативно-отложительного значения (с общим смыслом предотвратить потенциальную угрозу): *избавить (ся), освободить (ся), оберегать, уберечь, охранять, защищать (ся), застраховать (ся); оградить, очистить (ся), заклинать от кого-чего; утаить, скрыть (ся) \ спрятать (ся), заслонить (ся) от чьего-либо взгляда: От недуга, от могилы, В бурю, в грозный ураган Головы твоей, мой милый, Не*

спасет мой талисман (Пушкин). Ср. то же — в коррелятивных словообразовательно и семантически именных сочетаниях: **От** непогод бы я мог быть тебе защитой (Крылов). В коррелятивных адъективных сочетаниях: ... один только противоположный угол мог быть безопасным **от** нападения страшного зверя (Пушкин).

При наличии модального компонента в значении опорных слов возникает вариант потенсива по признаку категоричности совершаемого действия — в сочетаниях с ограниченной группой модально-отложительных глаголов (с общим смыслом "отвергнуть нежелательное явление"), включающих в опрошенную основу бывшую приставку **от-**: *отказать (ся), отречь (ся). Отвлечь (ся). Отстранить (ся). Отлучить, отнять от кого-чего: Когда Энэн говорил, он так отвлекался от всего окружающего, что чужой речи уже не слышал (И. Грекова).* То же — в коррелятивных именных сочетаниях: *В январе 1565 года Иван IV выехал из Москвы в Александровскую слободу и объявил об отречении от трона (Скрынников).*

Значение отдельности, отделенности метафорически переосмысливается как значение сопоставимости, сравнения, установления сходства / различия — это семантика отличия (то, что отделено, мыслится как отличное от объекта отделения). Всегда синтаксически связанная конструкция с объектом при глаголе *отличать (ся)*: *Над словом у нас работают мало, язык плохой, писателя от писателя трудно отличить, нет характерного языка (Горький); Даже единомышленники должны отличаться друг от друга, иначе каждый утратит индивидуальность (Знание - сила, 1981,2).*

Значение отдельности также метафорически переосмысливается в другом направлении, по линии мены таксономического класса участников: предложно-падежная форма выступает как собирательное множество лиц, нерасчлененная совокупность объектов, организация и пр., а главное слово выступает в качестве одушевленного единичного представителя: *делегат от профкома, генерал от инфантерии.*

Не выделяемое Г.А. Золотовой в качестве отдельного значения «**образа действия**» — это фразеологически связанные употребления с наречными сочетаниями, указывающими **на способ, характер действия** (обстоятельственно-определятельные отношения, согласно «Русской грамматике» (1980)): *любить **от** всего сердца, хохотать **от** всей души*. Источником этого производного значения является сурсив — источник проявления какого-либо состояния. Здесь меняется таксономический класс глагола — от неконтролируемого до контролируемого действия.

Проведенный анализ семантических типов значений и отношений семантической производности между ними позволяет определить семантическую парадигму и семантическую структуру предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ в русском языке.

2.3. Опыт лексикографического описания предлога: семантическая парадигма и семантическая структура предлога ОТ в современном русском языке

В результате проведенного в предыдущем разделе исследования мы получили следующую **семантическую парадигму** предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ (общим числом в 30 лексико-семантических вариантов).

В структуре парадигмы отражены ступени иерархической организации, которые отражают синхронические отношения семантической производности между семантическими классами и внутри классов.

I. Директив

I.1. Директив ориентационный пространственный

I.1.1. Директив направленного действия

I.1.2. Директив протяженности в пространстве

I.2. Дименсив локативный

I.2.1. Дименсив направленного действия

1.2.2. Дименсив общий

I.A. Непространственные значения на базе пространственных объектные

I.A.1. Сурсив

1.A.1.a. Образ действия

I.A.2. Деструктив

I.A.2.a. Дестинатив

I.A.2.б. Отличие

I.B. Непространственные значения на базе пространственных субъектные

I.B.1. Опосредованный субъект неактуального действия

I.B.1.1. Посессивный субъект-отправитель, владелец отчуждаемого предмета или качества

I.B.1.1. а. Происхождение субъекта или его свойств

I.B.1.1. б. Уподобление по к.-л. значимому признаку

I.B.1.1. в. Изменение посессивных отношений

I.B.1.2. Субъект-отправитель, владелец отчуждаемой информации, знаний, навыков

I.B.2. Опосредованный субъект потенциального действия/качества

I.B.3. Множество, представителем которого является субъект

1.B.3.1. Область деятельности, в рамках к-ой действует ее субъект

II. Темпоратив

II.1. Темпоратив ориентационный

II. 2. Дименсив темпоральный

II.2.1. Дименсив даты

II.A. Каузативные значения на базе временных объектные

II.A.1. Внутренний каузатив

II.A.1. а. Общий потенсив

II.A.1. б. Категорический потенсив

II.A.2. Внешний каузатив

II.A.3. Отношения зависимости

II.B. Каузативные значения на базе временных субъектные

II.B.1. Каузатор — источник воздействия

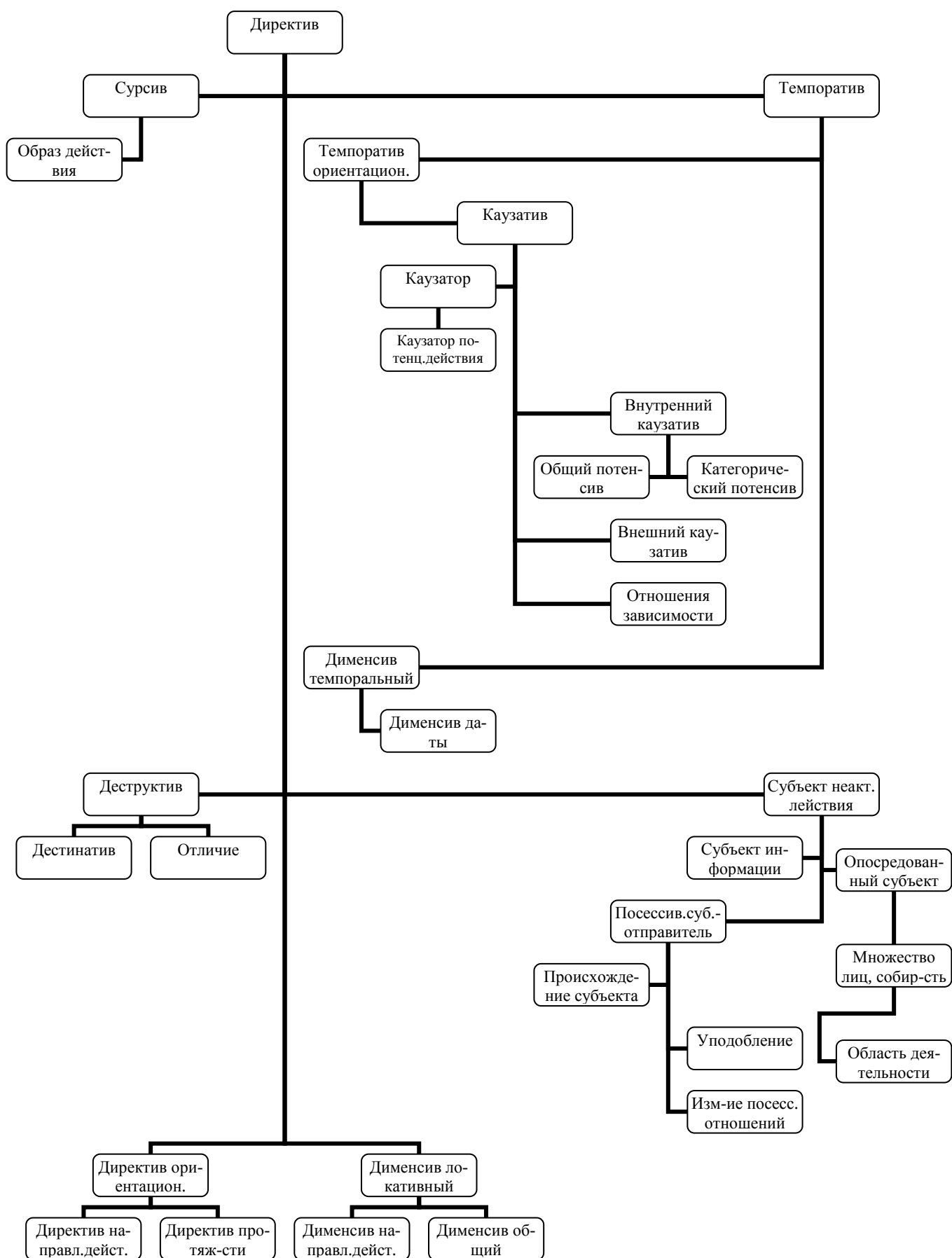
II.B.2. Каузатор потенциального действия, прагматические или эмоциональные последствия

которого оцениваются говорящим.

На **схеме 2.1** графически представлена **семантическая структура** семантической парадигмы в виде «семантического дерева зависимостей».

Схема 2.1.

Семантическая структура предложно-надежных конструкций с предлогом ОТ

Проведенное исследование позволяет построить полную словарную статью для типов употребления предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ в современном русском языке. Для проверки реальности выявленных типов употребления использовались языковые данные Национального корпуса русского языка.

«ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ» ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ПРЕДЛОГОМ *ОТ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

I. Директив

I.1. Директив ориентационный пространственный. Обозначает движение в направлении от исходной точки в пространстве.

В глагольной конструкции:

Отплыв от берега, они услышали окрик полица, тот интересовался пассажирами. «Свои, свои...» - успокоил перевозчик. Напротивоположном берегу лодочник подсказал, как лучше и безопаснее идти дальше [Начальник разведки (2004) // «Солдат удачи», 2004.03.10].

От Бреста мы отъехали ровно в два часа ночи. Гуляя, они удалялись от дома всё дальше.

Употребляется при указании на место, предмет, человека, по отношению к которому меняется положение, направление кого-чего-л.

В субстантивной конструкции:

Встреча с коммунарами, размещение их на хуторес коммунарами, размещение их на хуторе Ольшанское и мой отъезд от них [Н. И. Махно. Воспоминания (1929)];

В полукилометре от берега познакомилась с мощным литовцем, который завершал заплыв от Хамелеона [Василий Аксенов. Тайнственная страсть (2007)] .

*Имелось в виду, конечно, что **поезд от Александра**, а с 81 км начинался уч-к БМО! [История БМО (2006-2008)] .*

I.1.1. Директив направленного действия. Обозначает действие или состояние, распространяющееся в направлении от условной исходной точки.

В глагольной конструкции:

*Впрочем, мы сильно **отклонились от темы**. Я не хочу продолжать дискуссию на тему – необходимо ли исполнять свои обязательства. Но я считаю, что в кредитные бюро должна попадать любая информация, касающаяся имеющихся обязательств и совершаемых платежей [коллективный. Бюро Кредитных Историй. Как найти Кредитную историю, как получить и прочие вопросы (2007-2008)].*

*А Ваня не мог осмелиться ни **отвязать бабушку от стула**, ни от - правиться на другой берег к незнакомым людям и попросить райское яблочко.[Юрий Петкевич. Возвращение на родину (2001)]*

*Немного **отойдя от первого испуга**, учитель подумал, что по-видимому, чудес в наш век не бывает. Случается то, что и должно случиться – согласно законам жизни. Если только с ними считаются. Да вот, наверное, не посчитались... [Василь Быков. Камень (2002)].*

В субстантивной конструкции:

*Сдержанность формы и намеренный **уход от специальных эффектов** отличают хронограф Mercedes [Аксессуары: Деньги - время (2002) // «Автопилот», 2002.04.15] .*

***Отъезд от общества**, в сущности, уродливая форма достижения свободы [Давид Самойлов. Общий дневник (1977-1989)].*

*Ты каждый день принимаешь решения, которые идут, что называется, **в двух шагах от беды**. – Это как раз ерунда. Налоговые инспекции, полиции – на этом уровне уже мелочь [Елена Семенова. Олигарх без галстука (2003) // «Аргументы и факты», 2003.01.29].*

I.1.2. Директив протяженности в пространстве. Обозначает нахождение на протяжении от исходной точки в пространстве или любой условной исходной точки.

В субстантивной конструкции (При выражении ориентира по странам света употребляется конструкция *к + Д.п. + от + Р.п.*):

Данная сделка оценивается как самая крупная одинарная инвестиция к югу от границ США, осуществленная какой-либо американской компанией. В результате указанных выше приобретений в самые кратчайшие сроки были созданы системы денежных переводов, обслуживающие потоки переводов мигрантов, направляющиеся из США и Канады в Латинскую Америку [Денежные переводы мигрантов -- фактор инновационного развития мировой финансовой инфраструктуры // «Вопросы статистики», 2004].

На расстояниях от источника поля, заметно превышающих длину волны, в так называемой волновой зоне, поперечные компоненты напряжённости электрического и магнитного полей убывают обратно пропорционально первой степени расстояния, а не третьей степени, как вблизи источника [В. М. Ольшанский, Д. С. Павлов, С. В. Волков, Д. Э. Эльяшев. Электрические рыбы -- биологический прототип новой техники // «Вестник РАН», 2009].

В наречной конструкции:

К примеру, в спальном районе Москвы недалеко от станции метро "Домодедовская" компания "Росинтер" реализовала новую концепцию - "Просто пицца" -- быстрое приготовление пиццы в дровяной печи [Fast food! Как много в этом слове... (2000) // «Рекламный мир», 2000.03.30].

Близко от вершины вознесения находится женский монастырь, принадлежащий русской Православной Церкви Заграницей. На территории этого монастыря находится колокольня, называемая «русской свечой» (ее мы видели с горы Сион). Высота этой колокольни около 60 метров. С

неё, как говорят, открывается вид от Яффы и Средиземного моря до Иордана и Мёртвого моря [Нина Торопцева. Паломничество по Святой Земле в конце XX века (1996) // «Альфа и Омега», 2000-2001]

I.2. Дименсив локативный. Обозначает меру расстояния от отправной точки в пространстве.

В глагольной конструкции:

Так вот, на выступлении Майи в Париже в театре Пьера Кардена "Espace Cardin" я стоял буквально **в пяти метрах от неё** [Сати Спивакова. Не всё (2002)].

Окский заповедник расположен **в 300 км от Москвы**, в Рязанской области. Центральная усадьба заповедника находится в посёлке Брыкин Бор в окружении сосен, на высоком берегу реки Пра. В ландшафте заповедника преобладают сосновые леса, березняки, а в понижениях – низовые болота. А поймах небольших рек – ольховые леса [З. Б. Минина. Творческие мастерские // «Первое сентября», 2003].

Под надписью едва угадывались струны. Их дугой огибал изогнутый полукорпус: то ли гусли, то ли и вовсе чудная какая-то лира! – Вон оно что за дама червонная тут лежит... Сторож отступил **на шаг от могилы** [Борис Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010].

Прощание со студенческой жизнью прошло весело – в проподнятом настроении после торжественного обмывания «корочек» Аверин с друзьями пешком прошагал **от** площади Кирова **до** родной ул. Куйбышева [Эльвира Савкина. Ввиду явного преимущества (2002) // «Дело» (Самара), 2002.04.26].

От рожи **до** усадьбы Власича оставалось ещё проехать лугом не более версты (Чехов, Соседи).

В субстантивной конструкции:

По дороге **от** дома Кшесинской **к** Таврическому дворцу они вступают в перестрелку со снайперами, засевшими на крышах и верхних этажах

домов, врываються в квартиры, наводя ужас на обывателей [Александр Алексеев. «Вперед, заре навстречу!» // «Наука и жизнь», 2009].

*Познакомившись и слегка закусив, мы отправились по дороге, шедшей **от** его дома **к** реке. Никакой лодки там не было. – Ну и где же лодка? – спросил я* [Игорь Гребцов. Оккупант на «Беларуси» // «Русский репортер», № 31 (61), 21-28 августа 2008, 2008].

В наречной конструкции:

***От** нашего дома **до** завода очень **далеко**, никакого транспорта нет, поэтому, как только дали ей койку в общежитии, она ушла* [Р. Б. Ахмедов. Промельки (2011) // «Бельские Просторы»].

1.2.1. Дименсив направленного действия. Обозначает меру протяженности, ориентированности в пространстве относительно условной исходной точки, очередность перехода от одного к другому пункту.

В глагольной конструкции:

*По мере того как электронные диспетчерские приложения распространялись **от региона к региону**, всё больше частных компаний стали проявлять интерес к технологии слежения за грузами* [Владислав Кулаков. Из конца в конец // «Computerworld», 2004].

Возможны модели метафорического переосмысления для этих конструкций:

***От** разговора о детях они незаметно перешли **к** обсуждению чисто экономических вопросов. В переходное **от** зимы **к** весне время особенно подвержены заболеваниям.*

*Ведь в музыке всё идёт **от сложного к простому**, с годами приходят глубина и мудрость, форма и мысль концентрируются и упрощаются. Либо исполнение становится простым и гениальным, либо – плоским и скучным. Репин стал колоссальным скрипачом. Он обязательный и чёткий человек...* [Сати Спивакова. Не всё (2002)].

В субстантивной конструкции:

... Ведь почти нормой жизни у мужчин стал **уход от старой жены к молодой**. [Мир, в котором девушки не хотят замуж. Обсуждение статьи (2012)].

Путь **от** великого клуба **до** смешного "Чикаго" проделал столь стремительно, что, несмотря на наличие ощутимых финансовых резервов, столкнулся с проблемой отсутствия интереса к своим предложениям у всех хоть сколь-нибудь ярких звёзд [Денис Быстров. От великого до смешного. «Чикаго Буллз» избавляется от Тима Флойда (2001) // «Известия», 2001.12.26].

1.2.3. Дименсив общий. Обозначает меру количества любого типа, указывает на полный охват всех предметов, свойств и т.п. в указанный промежуток.

В глагольной конструкции:

Стоили эти ёлки весьма дорого – **от 20 до 200 рублей!** Но зато были удивительно хороши. На них можно было увидеть замечательные игрушки: крохотные яркие сундучки с подарками, китайские фанарики, корзиночки, куколки, шары и многое-многое другое [Н. Ю. Феоктистова. Новгородняя ёлка // «Первое сентября», 2003].

Поклонники ее многочисленны, **считая** все бездушные существа **от мумии бесчувственного старика до учеников модного света** [И. И. Лажечников. Спасская лужайка (1812)]

В субстантивной конструкции:

Сейчас в России насчитывается примерно 154 миллионов жителей, не считая приезжих из ближнего и дальнего зарубежья, число которых, по различным оценкам, колеблется в **диапазоне от одного до нескольких миллионов**. При этом доля мужчин составляет 47 процентов, а женщин – 53 процента [Янис Астафьев. Кто будет работать в России в 2015 году? // «Отечественные записки», 2003].

*По закону присяжным заседанием мог быть мужчина из любого сословия, отвечавший трем основным проблемам: русские подданство, **возраст от 25 до 70 лет** и проживание не менее двух лет в том уезде, где проводилось избрание в присяжные* [Александр Афанасьев. Суд присяжных в России // «Отечественные записки», 2003].

1.А. Непространственные значения на базе пространственных объектные.

1.А.1. Сурсив. Обозначает источник нахождения света, тепла, запаха, звука. Характеризуется включением позиции наблюдателя.

В глагольной конструкции:

*Стоял божественная темно-зелёная апрельская ночь, **от воды пахло гнилью**, от берегов —пробудившейся, жадно дышащей землей.* [Дмитрий Быков. Орфография (2002)];

*Неуловимый, чайный аромат исходил от странных, бурых цветов с телесно-серыми лепестками и мохнатой пчелиной шапочкой, и совсем иным— водой и торфом — **несло от широких промоин** с совершенно прозрачной, но, как казалось сверху, чёрной водой* [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)]

В субстантивной конструкции:

*Внизу, в общей зале, стоял **пар от** пампушек, баранины, разваренного риса, чая и подогретого шаосиньского вина* [Валериан Скворцов. Сингапурский квартет (2001)];

***Свет от** источника, пройдя через первый поляроид, окажется линейно поляризованным вдоль его оси пропускания и в первом случае свободно пройдёт через второй поляроид, а во втором случае не пройдёт (вспомним пример с щелью в заборе).* [А. Голубев. В мире поляризованного света // «Наука и жизнь», 2008];

*Этот неповторимый **запах от** живой елки... Новогоднее настроение, счастье прочно ассоциируются у меня с этим хвойным запа-*

хом. *Расспросила Марина Миславская* [Марина Миславская. Диана Гурцкая: На свидание — в кино (2004) // «Амурский Меридиан» (Хабаровск), 2004.12.22];

Шума от четырёхтактника гораздо меньше, прогретый мотор практически не дымит [М. Дмитриевский. Дачные сотки плюс электрификация // «Наука и жизнь», 2007].

Ветер тихо стелет дым от костра, оживающего ярко при движении ветра [Александр Иличевский. Перс (2009)];

Но когда — почувствовал холод от тающего черного снега в пальце и тишине, свет начал меркнуть в его глазах. [Юрий Петкевич. Явление ангела (2001)];

Тень от него падала на ту стену, возле которой мы так часто любили друг друга... Все остальное — это затмение, пропажа памяти, блэкаут. Бывало ли со мной такое раньше? .. Конечно, и неоднократно. [Михаил Гиголашвили. Экобаба и дикарь (1998-2007) // «Зарубежные записки», 2009].

1.А.1.а. Образ действия. Обозначает способ, характер протекания действия. Только в наречных выражениях *От (всего) сердца, от (глубины) души:*

И Аня поцеловала меня — так отблагодарив, от всего сердца. После этого хочется остаться одному, и я, опустошен до самого доньшика, вышел на улицу. Солнце ещё горело, в небо шелестели листья, опадая с деревьев, и я вспомнил слова нашего преподавателя [Юрий Петкевич. Ччь // «Октябрь», 2003].

Мурзилка № 122002 С Новым годом! От всей души желаю здравствовать вам всем, чада мои ненаглядные — русые и черноволосые, с конопушками и кудряшками, с чубчиками и косичками, и тихони, и озорники! [С Новым годом! // «Мурзилка», 2002]

— дежурите уж! — пожертвовал самым дорогим. — Чувствую — без него вам хана! **От чистого сердца** оторвал! — Швырнул таз на поубу, отвернулся, слёзы умер. Никиту поощерил персонально: чуб его растрепал. — ты ещё будешь у меня рыдать от счастья! [Валерий Попов. Свободное плавание // «Звезда», 2003].

Припоминая свои подходы под Темюева, Радион Антоныч теперь **от чистого сердца** скорбел о том, что не принял заблаговременно во внимание переменчивости человеческого счастья [Мамин-Сибиряк, Горное гнездо].

1.А.2. Деструктив. Обозначение части, отделенной от целого предмета, нарушенного или разрушенного отделением части.

В глагольной конструкции:

Вложив в движение яростный вопль, он резко **оторвал от многостраничной мякоти** обложку, отшвырнул и начал потрошить на мелкие части листы, приговаривая своё: «Так, так, так». [Михаил Елизаров. Госпиталь (2009)].

Отломали осколок от тонкого стекла, потом засосал огромный и приц. Мне закатали рукав на какой-то из рук, быстро мазнув по месту укола, всадили иглу. [Кира Сурикова. ДТП (2003)].

В субстантивной конструкции:

Дедушка отрывает у копченой селедки плавательное перо и бросает его коту. Но Васька не обращает никакого внимания на подачку. — Тварь, а поди, какое рассуждение идёт! Понимает, отецкий сын, что в **перышке от селедки** толку мало. Настань! а Настань — Ну вас! [М.Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина. Житие Никанора Затрапезного, пошехонского дворянина (1887-1889)];

1.А.2.а. Дестинатив. Обозначение предмета как части другого предмета, связанного с первым отношениями функциональной предназначенности.

В субстантивной конструкции:

*Опять слышу её голос: - сейчас беру очки и читаю. Я вижу, как возле подушки, где лежат два-три тюбика крема, облатки от лекарств, флакончик глазных капель – все под рукой – она находит **футляр от очков** и, щёлкнув в застёжке, достанет очки для чтения [Сергей Есин. Марбург (2005)];*

*В одно из воскресений танечка с гордостью сообщила отцу, что её назначили ответственной за хирургическую комнату и она теперь заведует **ключами от шкафчика**, в котором хранится весь лабораторный инструментарий [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000];*

1.А.2.б. Отличие. Обозначение отличия одного лица или предмета от другого. Синтаксически связано с употреблением при глаголе *отличать(ся)*:

*Все они сильно **отличаются** друг **от** друга, непохожи на классические кроксы, но все эти башмаки дают неповторимые ощущения, по которым можно угадать — кроксы это или нет:.) Так говорит производитель. [Дмитрий Росс. Кроксы -- Блогеры-нюсмейкеры меняют репутацию резиновых башмаков // publicity.ru, 2012]*

*Представленная вчера информация, как по параметрам АЭС, так и по объёму инвестиций в проекте **отличается от данных**, звучавших на момент подписания соглашения между ОАО "Концерн Росэнергатор" и правительством региона в декабре 2008 года [коллективный. Нижегородская АЭС (2012)].*

*Некоторых морских коньков, например, с трудом можно **отличить от кораллов** [Александр Голяндин. Рассказы о животных, и не только о них: А у морского конька что за конек? // «Знание -- сила», 2003].*

Однако возможен производный субстантивный вариант:

*Новая головка будет иметь **отличия от варианта ГСН**, ранее разработанного Raytheon для придания ракетам системы "Пэтриот" способности бороться с высокоточными крылатыми ракетами, с тем, чтобы армия использовала РАС-3 только для борьбы с баллистическими ракетами [Владимир Коровин. Новости за рубежом // «Воздушно-космическая оборона», 2002].*

*Данная база наиболее употребляема, поскольку "идеальное" техническое состояние является практически недостижимым, а сравнение со своим исходным состоянием достаточно индивидуально и не даёт объективной картины **отличия от других** локомотивов данного парка [Для диагностики тепловоза комплекс «Магистраль» (2001) // «Локомотив», 2001.07.26].*

И.Б. Непространственные значения на базе пространственных субъектные

***И.Б.1. Опосредованный субъект неактуального действия.** Обозначает субъекта неконтролируемого неактуального действия, имеющего значение для субъекта актуального действия в высказывании.*

В глагольной конструкции:

*Французам на Australian Open **досталось от Агасси** больше других [Филипп Бахтин. Напугать Жеглова. Очередная победа фаворита Australian Open (2003) // «Известия», 2003.01.21].*

*Как и Неронов, много **натерпелся и от начальства**, и от просто-народья, пытаясь и тех и других наставить на путь истинный [Александр Алексеев. Неистовые ревнители. Московская Русь в XVII веке // «Наука и жизнь», 2009].*

В субстантивной конструкции:

*Своего **мучения от этой женщины** он не считал, потому что человек еще не научился мужеству непрерывного счастья — только учится [А. П. Платонов. Счастливая Москва (1936)].*

1.Б.1.1. Посессивный субъект-отправитель, владелец отчуждаемого предмета или качества

В глагольной конструкции:

Корь – острая вирусная инфекционная болезнь, передающаяся от человека к человеку воздушно-капельным путем [коллективный. В Москве приняты особые меры по профилактике кори. Что будет? (2012)].

Привычка принимать ванну досталось шинишлам от предков-горцев, которые также ежедневно принимают ванны из мягкой вулканической пыли [С. Коршунов. Перламутровый компаньон // «Наука и жизнь», 2007].

По-видимому, они наследовали это качество от отцов и значительно приумножили это наследие позаимствованиями, сделанными у челядинцев. [М.Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина. Житие Никанора Затрапезного, пошехонского дворянина (1887-1889)].

В субстантивной конструкции:

Красота от природы. И последнее: в садах природного, натурального стиля рекомендуется использовать природные виды и формы, а также старые сорта лилейников, которым свойственна особая выносливость и неприхотливость [Анна Рубина. Nemerocallis — дневная красавица (2003) // «Ландшафтный дизайн», 2003.09.15].

Потому что всякая болезнь — от Бога, Господь специально ее попустил, чтобы человека немножко расшевелить [Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди (1984-1989)] .

1.Б.1.1. а. Происхождение субъекта или его свойств. Обозначает источник происхождения предмета или его свойств. Только в субстантивном варианте:

Безусловно, есть такие очень талантливые люди, которые способны в любом месте закрутить вокруг себя водоворот детской игры))) Моя

Мама такая – педагог от природы, это просто ее стихия! [коллективный. Как должна поступать нормальная альфа (2012)].

А как умели торговать узбеки! Это был талант от Бога — расписать товар вот так же, как художник расписывал ляганы и пиалы [Дина Рубина. На солнечной стороне улицы (1980-2006)]

І.Б.1.1. б. Уподобление по к.-л. значимому признаку. Обозначает источник сравниваемых признаков. Синтаксически обусловлено употреблением модели ***В нем (есть) Что-то от кого-то***".

Что-то в нем было от комсомольского вожака... [Вера Белоусова. По субботам не стреляю (2000)].

— *«Не правда ли, что-то в нем от Хомы Брута, промчавшего ведьму по кочкам, а после отчитывавшего ее... в пустой церкви?»* [Андрей Белый. Начало века (1930)].

Что-то в нем от черники и вишни [Андрей Белый. Начало века (1930)].

Он был не выше меня, но что-то в нем было от задорного воробья, который всем интересуется и всюду храбро скачет [Николай Тихонов. Лампочка // «Огонек». № 27, 1959, 1959]

І.Б.1.1. в. Изменение посессивных отношений. Обозначает прежнего субъекта обладания.

В глагольной конструкции:

Правда, остались от него лишь два быка, а поля заросли сорняком. [Что там зреет на селе? (2003) // «Аргументы и факты», 2003.07.23].

Один Семен не плакал, он молча терпел свою нужду в пище и сначала заботился о братьях, а потом уже доедал с матерью, что оставалось от меньших детей, или то, что случайно испортилось и протухло, чтобы зря не выкидывать еду [А. П. Платонов. Семен (Рассказ из старинного времени) (1936)] .

В субстантивной конструкции:

А деньги от государства капают на счет, и каждый месяц я понимаю, что вот мой долг стал еще больше [Юлия Вишневецкая. Призрак коммунизма. Как раз и навсегда разрешить вопрос о человеческом счастье // «Русский репортер», № 25 (104), 02-09 июля 2009, 2009].

*Количество конкурсанток становилось все меньше, и вот осталось двенадцать, и вот мы должны выйти, чтобы, как всегда, заинтриговать зрителя: сейчас вручат **приз от прессы**, от какого-нибудь телеканала, приз зрительских симпатий, потом объявят вице-мисс и, доведя нетерпение публики до края, наконец назовут победительницу [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009].*

1.Б.1.2. Субъект-отправитель, владелец отчуждаемой информации, знаний, навыков. Обозначает носителя или отправителя отчуждаемой информации, знаний, навыков как субъекта контролируемого действия по передаче информации.

В глагольной конструкции:

*В этой команде произошёл раскол – Степашин, Егоров и я придерживались одной точки зрения, а Грачев с Ериным её не воспринимали. Я тогда прибыл в Чечню, **получив от Степашина добро** на поездку в Грозный. Это было в декабре 94-го, накануне начала военной операции [Даешь «вести с полей» (2003) // «Совершенно секретно», 2003.04.08].*

*Для специалистов более удивительно в два года **слышать от ребёнка** «я» вместо имени или чего-то ещё, так что не расстраивайтесь, моя вообще никак себя не называет и говорит нечетко отдельными словами, нам два [коллективный. Речь (2012)].*

*Но муж, **узнав от** меня, что я учитель, успокоил её, и дело понемногу начало улаживаться. Я попросил мадьяра показать школу. Он охотно согласился, сказав «тайше». Классы были пусты. [И. П. Максимов. Январская карусель (Из фронтового дневника) // «Бельские Просторы», 2010]*

В субстантивной конструкции:

...Без двух минут полночь тех же насыщенных суток мне пришло письмо от моей соседки по коммунальной квартире на Розы Люксембург / Бунина, угол Свердлова / Канатная (я жила там с восемнадцати до двадцати с небольшим лет! [Татьяна Соломатина. Мой одесский язык (2011)].

*Ночью я пробрался в дом Вилли мимо одной из таких блокфюрерин и поставил знак опасности, я как бы передал ему **чёрную метку от руководства**, чтоб хозяин квартиры принял меры предосторожности [Анатолий Азольский. Диверсант // «Новый Мир», 2002].*

І.Б.2. Опосредованный субъект потенциального действия/качества. Обозначает носителя потенциального действия или качества как **объекта приписываемого модального отношения долженствования**. Синтаксически обусловлено употреблением при модальных глаголах *требовать, ждать, жаждавать*, при предикативе *нужно*.

В конструкции с личным именем:

*— Валя, ты что, хочешь деиить меня детей, да.? — с отчаянием спросил лн и машинально дунул на одну из свечек. Она потухла, и сизый дымок струйкой поднялся вверх. — Ну я и **не ожидал от тебя...** — Подожди... Ничего я не хочу тебя лишить! Встречайся с детьми — сколько угодно, сколько надо [Татьяна Тренина. Русалка для интимных встреч (2004)].*

*Это качество развивается в нём, если **родители требуют от него** слишком много или всегда критично относятся к его достижениям в той или иной области. Отказ ходить в школу может быть также вызван болезненностью ребёнка[Алевтина Луговская. Если ребенок боится ходить в школу (2002)].*

В конструкции с отвлеченным именем:

Главный менеджер страны дал понять, что, принимая проитиче-ские решения, государство готово учитывать интересы отечественного бизнеса. Взамен же **власть ожидала от предпринимателей** государственного подхода при принятии экономических решений [Александр Чудодеев. Топ-менеджмент (2003) // «Итоги», 2003.02.25].

Благодарность требует от меня сего, и совесть — сей единственный судия не дел, но чувств наших — не порицает поступка моего [Неизвестный. Истинное приключение благородной россиянки (1803)].

Строгая, благородная, эта **музыка требует от** исполнителя его собственной внутренней содержательности, душевной зрелости, она как бы поднимает вас до своего уровня [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)].

І.Б.3. Собирательное множество, делегирующее представителя. Обозначает совокупность лиц, отдельным представителем которых мыслится лицо, названное главным словом. Только субстантивное:

В семинаре принимали участие 30 **представителей от 17 компаний** из 9 стран, включая Россию и Польшу, шире других были представлены Италия и Мексика. Выступил ведущие специалисты научно-исследовательских институтов мясной промышленности из Франции и Великобритании, а также специалисты по оборудованию из компании Cryovac [Семинар по вопросам автоматизации упаковки мяса (2004) // «Мясная индустрия», 2004.08.23];

Депутаты от блока «За Лебеда!» Александр Шведов считает, что официально провозглашать себя «лидером оппозиции» кому-то не стоит, «поскольку в существующих условиях выстраивания вертикали власти не-зачем подставлять голову под топор» [Максим Графшин. Персональное дело (2004) // «Континент Сибирь» (Новосибирск), 2004.12.17];

І.Б.3.1. Область деятельности, в рамках которой действует ее пред-ставитель. Обозначает область деятельности или род занятий, в рамках ко-торых кто-л. выступает в качестве её представителя.

*Раненый попал в московский госпиталь, потреял ногу. Пока рубцевалась культя, Заднестровье оказалось по другую сторону границы. Некуда было податься инвалиду, вот он и осел в белокаменной. В двадцатом вступил в партию, как **рабочий от станка**, то бишь швейной машины, потом учился на рабфаке и в Коммунистическом университете имени Свердлова [Павел Сиркес. Труба исхода (1990-1999)];*

*Оправдания **чиновника от образования** по этому поводу, звучавшие ещё в 2004 году, проводятся в частности учителем словесности московской гимназии № 1257 Сергеем Волковым: «Если не ввести литературу в формат ЕГЭ, тогда этот предмет из школы выдавлен, часы на него сокращены до уровня пения. [...] «Вы не понимаете! [Андрей Ранчин. Несвоевременные мысли: о проектах реформ российского образования // «Неприкосновенный запас», 2009];*

*Наконец, уладось найти одного специалиста, члена Академии наук СССР, который перкрасно разбирался в музыке австралийских аборигенов. Аборигены, африканцы – советские **бюрократы от науки** не видели никакой разницы между первыми и вторыми [Елена Ханга. Про все (2000)].*

II. Темпоратив

II.1. Темпоратив ориентационный. Обозначает точку отчета в движении времени.

В глагольной конструкции:

В субстантивной конструкции:

В адъективной конструкции:

*Был случай, когда исцеленным оказался **слепой от рождения** мальчик. Его родители обратились к знаменитому шаману Скребущая Женицина. Том пришёл, одетый в шкуру медведя, поставил перед собой слепого и произнёс: «Чтобы исцелить, я превращаю тебя в землю, а сам становлюсь*

огромным медведем. Я сильный!» [Валерий Писигин. Письма с Чукотки // «Октябрь», 2001].

II. 2. Дименсив темпоральный. Обозначает отрезок времени либо этапы движения, развития чего-либо во времени. Синтаксически обусловлено наличием модели *от... до...* или *от... к...*

В глагольной конструкции:

Приехав в Москву, я тотчас же сел писать и проработал от 9 утра до 9 вечера [К. И. Чуковский. Из переписки с женой (1904-1916) // «Культура и время», 2002].

Слева от меня жил человек, который спал от восьми вечера до восьми утра, а в субботу и в воскресенье вообще не просыпался — это я знала по его храпу [Н. Н. Берберова. Курсив мой (1960-1966)].

В субстантивной конструкции:

В частности, предусматривается отстранение его от аудиторской деятельности на срок от 1 до 5 лет [Европейский форум бухгалтеров (2003) // «Бухгалтерский учёт», 2003.06.16].

Или, может быть, точнее — месяц от сборов в поездку до возвращения домой [Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999-2000)].

Разновидностью этого типа употребления является значение характера протекания действия (периодичность, последовательность его нарастания, качества). Для него характерны только фразеологизованные употребления с наречными сочетаниями с повторяющим существительным, обозначающим время, отрезок времени;

В журнале время от времени публикуется полемика по проблемам, поднятым Мироновым. Сейчас нет времени (и журналов под рукой), чтобы дать ещё ссылки. По схожей проблематике опубликованы статьи: Оськин М. В. Продовольственная политика России накануне Февраля 1917

г: поиск выхода из кризиса // рос. [коллективный. Кому принадлежала земля в России. Обсуждение (2012)]

*Долго бродил по кладбищу, жалея тётку, думаю о матери, стареющей и высыхающей, об этце, который **год от году** молодец, оставил школу, сидел и горисполкоме, то ли представителем, то ли ещё кем [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998].*

*Преступно перекладывать тяжкое бремя расходов по содержанию обветшалой системы жилищно-коммунального хозяйства на плечи жителей сел и деревень, материальное положение которых и без того ухудшается **день от дня** [Эрих Пырх. Воз коммунальных угроз // «Красноярский рабочий», 2003].*

*Заглянул как-то к нам на занятие и долго рассуждал про Зевса и Кроноса... Очень это его занимало. Так! – у меня в голове что-то взорвалось. – **Час от часу** не легче! Зевс и Кронос! История известная – сынок разобрался с папашей... Намёк прозрачен, уже куда прозрачнее... [Вера Белусова. Второй выстрел (2000)].*

II.2.1. Дименсив даты. Обозначает точную дату документа, преимущ. в деловом стиле.

В субстантивной конструкции:

*ИНН присвоен централизованно в соответствии с приказом Руководителя Управления Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по г. Москве **от** 12.11.99 г. "Об организации работы по присвоению идентификационных номеров налогоплательщиков физическим лицам – получателям доходов"[Уведомление о постановке на учёт (2003)].*

*Этот закон появился в ГК РФ вслед за Законом РФ **от** 7 февраля 1992 г. № 2300- I "О защите прав потребителей" и применяется исключительно в случаях оказания услуги в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности [Г. Шаров. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о*

страховании риска ответственности адвоката (1 часть) (2004) // «Адвокат», 2004.12.01].

*Показательно, что заявление Государственной думы **от** 28 апреля «От ответственности латвийских властей за систематическое нарушение прав человека» было принято фактически единогласно. За него проголосовало 430 депутатов из 450 [И. И. Студенников. Интервью латвийской газете «Телеграф» // «Дипломатический вестник», 2004].*

II.A. Каузативные значения на базе временных объектные

II.A.1. Внутренний каузатив. Обозначает действия, состояния, качества субъекта, вызывающие в нем называемое состояние или изменение состояния.

В глагольной конструкции:

*Развал экономики Евросоюза **происходит от** глобальной анархии в руководстве. Распределение средств для отмывки денег из бюджета, полное отсутствие контроля над используемыми средствами – этот набор из безграмотных и необразованных чиновников приведёт к росту цены на золото (из-за развала финансовой основы государства) [коллективный. Новая волна или продолжение старой?! (2010)];*

***От усталости, от волнения, от бессонницы** последних ночей и выпитого вина **апатия** наконец **охватила** её. Наверное, это было единственное ощущение, которого хотелось ей сейчас. В тихом, вязком безразличии незаметно было, как текут минуты, не слышны были веселые голоса, не видны вспышки огней под городом и морем. Аля поставила на колени сумку, положила на неё голову и закрыла глаза [Анна Берсенева. Полет над разлукой (2003-2005)];*

*Модной «болезнью» стал так называемый «мировая скорбь»: дамам уже не надо было подать в обморок или **задышаться от** рыданий, демонстрируя экзальтацию чувств в театральных и концертных залах, но им надлежало выглядеть болезненными, а ещё лучше слегка покашливать,*

что также свидетельствовало о душевной тонкости [В. В. Дормидонтова. «Романтика природы» (2001) // «Ландшафтный дизайн», 2001.03.15].

Чуть не плакала от радости, когда меня приняли в детскую академию по гольфу [Николай Зуев. Девчонки, которых клюшки не пугают (2002) // «100% здоровья», 2002.11.11].

В адъективной конструкции:

На его месте у камня заступил кузнец, чернородое лицо которого было мокрым от пота, а может, и от слёз, - его помощник внизу вроде уже скончался [Василь Быков. Камень (2002)];

Смертельно усталые от постылого однообразного труда и дикого быта, за пару месяцев они способны потерять не только женственность, но вообще человеческий облик. Вспоминается история, произошедшая значительно позднее, очень 1977 года, когда группа бардов в составе агитбригады от любимого нами журнала «Химия и жизнь» приехала выступать на Сахалин и Курильские острова [Александр Городницкий. «И жить еще надежде» (2001)].

В субстантивной конструкции:

Наверху, сперва припрядяв, усадил в круг Юлю, затем уселся сзади. Их подтолкнули, и круг вошёл внутрь черной, наполненной стремительной водой трубы. – О боже! – в страхе от темноты вскрикнула девушка. Она изо всех сил вцепилась в веревки. Круг завертило и повлекло вниз, разгоняя. На каком-то повороте их занесло [Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)].

Примеряю платье и понимаю: радость от приобретения — при условии, что тратишь символическую сумму, — сильнее любых предрассудков. [Людмила Наздрачева. Охота за платьем // «Русский репортер», № 3 (181), 27 января 2011, 2011].

У него брызнули из глаз невольные слезы от боли [А.К. Шеллер-Михайлов. Дворец и монастырь (1900)].

II.A.1. а. Общий потенсив. Обозначает источник нежелательного или угрожающего действия, явления. Синтаксически обусловлено сочетанием с глаголами каузативно-отложительного значения (с общим смыслом предотвратить потенциальную угрозу): *избавить (ся), освободить (ся), оберегать, уберечь, охранять, защищать (ся), застраховать (ся); оградить, очистить (ся), заклинать от кого-чего; утаить, скрыть (ся) \ спрятать (ся), заслонить (ся) от чьего-либо взгляда.*

В глагольной конструкции:

По мнению Михалкова, министерство обороны не должно менять свое решение. «Если оно не может защитить свое личное мнение, кому дать, кому не дать, оно и нас всех не защитит ни от какого врага» [Михалков: Минобороны не должно идти на поводу у общественности и уступать вою по поводу спецсигналов (2011.03.23) // <http://www.rbcdaily.ru/2011/03/23/focus/562949979919217.shtml>, 2011]

Генерал хорошо понимал, что кабинет Примакова являлся единственным стабилизирующим органом, способным спасти страну от полного краха и развала [Павел Евдокимов. Человек из Копенгагена (2003) // «Спецназ России», 2003.07.15].

Мы так и не избавились от примитивной структуры экономики, от унижительной сырьевой зависимости, не переориентировали производство на реальные потребности людей. [Дмитрий Медведев. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации (2009)]

Лечить пришлось в два этапа: сначала освободить от лекарственной перегруженности, а затем давать гомеопатическое лекарство для кровеносных сосудов, для пострадавших вен. [коллективный. Классическая гомеопатия и шарлатанство (2008-2010)]

Прочитав фразу известного парадоксалиста: «Факты часто заслоняют от нас действительность», Нечипоренко вознегодовал от такого

глумления над своим домашним божеством [Наталья Галкина. Вилла Рено // «Нева», 2003].

В субстантивной конструкции (выражает отношения назначения, главное слово называет предмет, служащий средством для устранения того, что названо зависимым словом):

*Сам спортсмен и его представители обычно отрицают сознательное применение допинга и объясняют положительный допинг-тест употреблением **лекарств от болезни** или пищевых добавок неизвестного им состава.* [Е. Гик, Е. Гупало. Спорт и допинг // «Наука и жизнь», 2008];

*Во всём мире: **Древнейшее средство от стресса**. Американские антропологи Р. Салливан и Э. Хэйген считают, что люди издревле использовали растения, содержащие кокаин и никотин, чтобы преодолевать стрессы, вызванные голодом и другими неблагоприятными факторами.* [Древнейшее лекарство от стресса // «Знание -- сила», 2003].

II.A.1. б. Категорический потенсив. Обозначает нежелательное явление как объект отвержения. Синтаксически обусловлено сочетанием с глаголами модально-отложительного значения (с общим смыслом "отвергнуть нежелательное явление"), с диахронически выделявшейся приставкой *от-*: *отказать (ся), отречь (ся). Отвлечь (ся). Отстранить (ся). Отлучить, отнять от кого-чего.*

В глагольной конструкции:

*Россия строит АЭС и практически не строит ветряков, Германия строит ветряки и **отказывается от АЭС**, Китай одинаково интенсивно строит и то и другое* [Павел Бурмистров. Зеленое обострение // «Русский репортер», № 22 (200), 9 июня 2011, 2011];

*Во время блокады Ленинграда было множество случаев, когда взрослые **отнимали от себя** последнюю пайку хлеба, чтобы накормить детей.* [Н. Л. Захаров. Система регуляторов социального действия россий-

ских государственных служащих (теоретико-социологический анализ) (2002)].

*Не **отстану** я **от** тебя, не **отстану**... Ну бей меня, бей, дурака! Ну что хочешь со мной делай, что хочешь... Тихо вошла в дом Лидия, остановилась в коридорчике.* [Галина Щербакова. Ах, Маня... (2002)].

В субстантивной конструкции:

*Таким образом, размывание и постепенное **отречение от** веры в прогресс выступает в моих глазах и важным симптомом, и фактором смены культурной эпохи* [Дмитрий Панченко. Когда закончилось Новое время? // «Неприкосновенный запас», 2009];

*Американская сторона указывает на своё активное участие в создании условий для добровольного **отказа Ливии от программ** разработки оружия массового поражения и подписания Ираном дополнительного протокола о гарантиях МАГАТЭ* [Особенности военно-политического курса США на современном этапе (2004) // «Зарубежное военное обозрение», 2004.07.26].

II.A.2. Внешний каузатив. Обозначает воздействующие на субъекта явления природы, различные обстоятельства, чужие действия и свойства как отдаленную причину или стимул для возникновения называемого состояния или действия.

В глагольной конструкции:

— *Нельзя ли не так категорично? У меня **от твоих выражений** зубы начинают **болеть***» [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)];

В адъективной конструкции:

*Преданные ему самураи один за другим начали просить разрешения уйти вослед своему господину. Дайме не отказал никому. Кроме одного человека. «послужи моему сыну, - ответил он **бледному от унижения** Итидзо. – Послужи ему так же хорошо, как служил мне. Ты – великий во-*

ин. *Мне нечего больше тебе сказать*» [Андрей Геласимов. Степные боги (2008)].

В субстантивной конструкции:

Моё первое впечатление от местных плясок, хороводов, кадрили – восторг. Естественное исполнение на первый взгляд простых и незатейливых движений и фигур надолго запало в душу. В экспедициях я записала и разобрала несколько танцев, которым хотела обучить своим ребят [Костромская «Карусель» // «Народное творчество», 2003].

Наличие средств от продажи нефти, спрос на которую в Первую Мировую вырастёт, позволит Японии расширить в этот период свою кораблестроительную программу! [коллективный. Нефть в Японии (2008-2012)].

II.A.3. Отношения зависимости. Обозначает альтернативно-обуславливающую причину явления. Синтаксически обусловлено глаголом *зависеть*:

За каждую проданную партию она получала процент. Её заработок зависел от её настойчивости. Верка вливалась в людей, как энцефалитный клещ [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002].

Всё это, естественно, сказывается на частоте проявления СВК, так как известно, что вероятность заболевания краснухой беременных женщин зависит от интенсивности передачи инфекции в детстве [В. В. Зверев, Н. В. Юминова. Проблемы кори, краснухи и эпидемического паротита в Российской Федерации (2004) // «Вопросы вирусологии», 2004.05.03].

В субстантивном варианте:

Люди разных сословий, разной культуры, разной степени связанности с традиционной, природной жизнью в эпоху перестроечных перемен переживают кризис, часто ломаются, иногда "держат удар", но неминуемо попадают в зависимость от мира иллюзий [Ирина Новикова. Пре-

одоление иллюзий (о романе Александра Мелихова «Любовь к отеческим гробам») // «Октябрь», 2003].

Не нужно опекает своего первенца до безрассудства, культивировать его зависимость от вас и демонстрировать всем и каждому, как вы его любите [Мария Давыдова. Кто в доме хозяин? (2003) // «100% здоровья», 2003.01.15].

Посредством предлога ОТ на базе изначальн освободных субстантивных конструкций образуется составной предлог *в зависимости от / вне зависимости от*:

В зависимости от вида юридической помощи значительная часть обязанностей адвоката может содержаться в законах и иных правовых актах (например, в Законе об адвокатуре или в процессуальном законодательстве) [Г. Шаров. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о страховании риска ответственности адвоката (1 часть) (2004) // «Адвокат», 2004.12.01];

В любом случае вне зависимости от сроков суть нового этапа останется неизменной: он предполагает снижение ключевых для экономики налогов – налога на добавленную стоимость (НДС) и вызывающего множество нареканий единого социального налога (ЕСН) [Елена Калашникова, Мария Ананьева. Колонка редактора (2003) // «Новороссийский рабочий», 2003.01.22];

II.Б. Каузативные значения на базе временных субъектные

II.Б.1. Каузатор — источник воздействия. Обозначает воздействующий фактор при именах, называющих отделенный во времени след воздействия (как результат эллипсиса глагольного словосочетания).

*Самый сильный порез был как раз между пальцами, на том самом месте, где у мамы **ирам от рыболовного крючка**, — не забавно ли?* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000].

Однако, несмотря на то, что **воронка от** взрыва оказалась настолько большой, что её удалось рассмотреть со спутника, а взрыв был грибовидной формы, мнение американских и южнокорейских экспертов склоняется к тому, что инцидент не был атомным взрывом [Сейсмологи утверждают, что в КНДР произошло 2 взрыва (2004) // РБК, 2004.09.12].

II. Б.2. Субъект-каузатор потенциального действия. Обозначает субъекта потенциального действия, прагматические или эмоциональные последствия которого оцениваются говорящим.

*За два дня так нальется, что лежит просто трупом, весь коричневый станет, ручки сложит, а сам тощий, одни кости, мумий, чистый египетский мумий, говорю тебе! И так всю жизнь! — Лидия вздохнула. — **Какая мне от него польза, какой от него смысл**, в том числе по женской части, Таня? — высказала она заветную мысль. — **Что он есть, что его нет! А заработать я и сама сумею!** [Алексей Слаповский. Синдром Феникса // «Знамя», 2006].*

*Много ли **проку от** худенького, низкорослого мальчика, который только осенью пойдет учиться в первый класс? [Р. Б. Ахмедов. Промельки (2011) // «Бельские Просторы»].*

*Дети по сути сложные клиенты (особенно если **поддержки от родителей нет**) [Сегодня в топе блогов история учительницы (блог) (2008)].*

В заключение отметим, что, по свидетельству «Русской грамматики» (1980), некоторые предложно-падежные конструкции с предлогом **от** характеризуются синкретичностью семантики, включая в себя нерасчлененные и комплексные значения **времени и места, времени и условия, времени и цели, места и ситуативного состояния, места и способа, места и цели**. Причины такой нерасчлененности значений — в грамматической и лексической семантике опорного слова и предложно-падежной формы имени. Так, например, в конструкции *устать от поездки* совмещаются значения причины и времени (= *из-за поездки* и =*после поездки*), а в конст-

рукции *опьянеть от воздуха* — значения причины и образа действия (*почему?* и *как?*). То же — для именных конструкций: в словосочетании *смерть от злой жены* имеется синкретичное совмещение субъектного значения (опосредованного субъекта неактуального действия), определительного значения (*какая смерть?*) и значения причины (каузатора состояния).

Выводы по содержанию второй главы

В главе проанализированы описания предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ в основных русских лексикографических источниках, а также в научной и учебно-методической литературе.

Это позволило выявить основные семантические классы значений данных конструкций и определить отношения синхронической семантической производности между этими классами и между отдельными типами употребления внутри классов.

В результате было определено, что исходным значением конструкции с ОТ является пространственное значение в двух вариантах — ориентационное и локализационное. На базе пространственного значения порождается временное значение, также в двух вариантах. Далее выявляется два направления производности: образование непространственных значений непосредственно на базе пространственных (в числе которых сурсив, дестинатив, деструктив и целый ряд субъектных значений) и образование непространственных значений опосредованно через временные значения (это разные типы каузативов и каузаторов).

Также отмечен синкретизм ряда предложно-падежных конструкций глагольного и именного типов, который связан с особенностями грамматической и лексической семантики опорных слов и предложно-падежных форм зависимого компонента.

В итоге мы смогли построить **семантическую парадигму** предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ общим числом в 30 лексико-семантических вариантов, находящихся в отношениях семантической производности. **Семантическая структура** данной парадигмы была представлена графически, в виде «дерева семантических зависимостей».

В завершающей части исследования представлен «лексикографический портрет» предлога ОТ, т.е. **полная словарная статья**, описывающая особенности значения и употребления предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ в русском языке. В качестве иллюстративного материала используются языковые данные из Национального корпуса русского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам исследования основных толковых, объяснительных и специальных словарей русского языка, научной и учебно-методической литературы, а также языковых данных Национального корпуса русского языка выполнена поставленная цель и реализованы исследовательские задачи — осуществлено комплексное описание основных семантических классов употребления предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ в современном русском языке с учетом отношений синхронической семантической производности как между этими классами, так и между отдельными типами и моделями употребления внутри классов.

Были получены следующие результаты.

Анализ истории изучения вопроса показал, что семантика и особенности функционирования предлогов не могут быть изучены вне системы служебных частей речи в целом. При этом предлоги, с одной стороны, обладают свойствами, которые объединяют их с остальными служебными частями речи, а с другой стороны, они характеризуются своими собственными семантическими и синтаксическими признаками.

В работе было использовано следующее понимание предлога. Предлог — это служебная часть речи, которая выражает различные отношения между зависимыми и главными членами словосочетания и осуществляет подчинительную синтаксическую связь внутри словосочетания и предложения.

Показано, что в семантике предлогов органически слиты их лексические и грамматические значения. Падежные значения — это их грамматические значения, а семантические элементы, связанные с конкретизацией пространственных, временных и т. п. отношений, составляют их лексические значения. Поэтому разные предлоги, сочетающиеся с одной и той же

падежной формой имени, обладают способностью выражать неодинаковые значения.

Важным теоретическим моментом исследования стало понимание того, что предложно-падежная форма имени выступает как компонент более сложного морфолого-синтаксического единства, которое именуется предложно-падежной конструкцией. Это модель подчинительного словосочетания, которое состоит из главного слова, выполняющего роль средства, разрешающего выбор предложно-падежной формы, и предложно-падежной формы имени.

Концепция предлагаемого исследования состояла в описании значений и типов употребления предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ в зависимости от лексических, морфологических и синтаксических факторов с использованием языковых данных Национального корпуса русского языка на основе идей и принципов «лексикографического портретирования» и интегрального описания языка Ю.Д. Апресяна.

В результате проведенного исследования получили подтверждение все положения, вынесенные на защиту.

В частности, было доказано, что использование в рамках традиционного структурно-семантического подхода научного аппарата «порождающей семантики» в аспекте «семантической деривации» способствует точному и научно достоверному описанию семантики и особенностей функционирования предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ, потому что помогает выявить закономерные связи между семантическими классами значений и между отдельными типами употребления внутри классов.

Всего выявлено 30 значений данного предлога в их системной взаимосвязанности. Исходным значением конструкции с ОТ является пространственное значение в двух вариантах — ориентационное и локализационное (ориентационный директив и локативный дименсив). На базе

пространственного значения порождается временное значение, также в двух вариантах (ориентационный темпоратив и темпоральный дименсив).

Далее выявилось два направления семантической производности.

1) Образование непространственных значений непосредственно на базе пространственных. В их число входят сурсив, дестинатив, деструктив, общий дименсив, значение образа действия и значение отличия — как объектные разновидности непространственных значений; значение опосредованного субъекта неактуального действия, посессивного субъекта отправителя, субъекта-владельца отчуждаемой информации / знаний, включая значения происхождения, уподобления, изменения посессивных отношений, а также собирательного множества и области деятельности — как субъектные разновидности непространственных значений.

2) Образование непространственных значений опосредованно через временные значения. в их число входят разные типы каузативов (внутренний каузатив, внешний каузатив, отношения зависимости, потенсив общий и категорический) и разные типы каузаторов (каузатор — источник воздействия и каузатор потенциального действия, прагматические или эмоциональные последствия которого оцениваются говорящим).

Результатом описания семантических классов и отдельных типов употребления предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ стала **семантическая парадигма**, отражающая отношения синхронической семантической производности между разными значениями предлога, которая представляется в виде **семантической структуры**, построенной по принципу «дерева семантических зависимостей».

На основе семантической парадигмы и семантической структуры предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ была составлена полная словарная статья, описывающая разные семантические классы и отдельные типы употребления данных конструкций. В качестве иллюстративного материала были использованы языковые данные Национального

корпуса русского языка, отражающие современные типы употребления предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ в русской речевой практике.

Также для ряда предложно-падежных конструкций с предлогом ОТ были выявлены случаи синкретизма семантики, наличия нерасчлененных и комплексных значений времени и места, времени и условия, времени и цели, места и ситуативного состояния, места и способа, места и цели, субъекта, объекта и причины и пр. Причины такой нерасчлененности значений заключаются в грамматической и лексической семантике опорного слова и предложно-падежной формы имени. Это еще раз доказало системность семантической организации предлогов в русском языке и сложность их семантики.

Проведенное исследование открывает определенные перспективы для дальнейшего изучения предлога ОТ. Эти перспективы связаны с возможностью дифференцировать описание семантики предлога в зависимости от типов его употребления в разных стилях речи, включая и вероятно-статистический (количественный) анализ. Также существует необходимость выявить возможности разнообразных семантических преобразований данного предлога в плане использования экспрессивных возможностей языка. Отдельным практическим приложением результатов работы в дальнейшем станет подготовка учебно-методических материалов по семантике и типам употребления русских предлогов для иностранцев, изучающих русский язык.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники языкового материала:

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — URL: [http:// www.ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru)

Научная и учебно-методическая литература:

2. Абакумов С.И. Современный русский литературный язык [Текст] / С.И. Абакумов. — М.: Советская наука, 1942. — 183 с.
3. Аванесов Р.И. Очерк грамматики русского литературного языка: Ч. I. [Текст] / Р.И. Аванесов, В.Н. Сидоров. — М.: Учпедгиз, 1945. — 235 с.
4. Адмони В.Г. Основы теории грамматики [Текст] / В.Г. Адмони. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 104 с.
5. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. — Волгоград: Перемена, 1999. — 274 с.
6. Алефиренко Н.Ф. Теория языка: Введение в общее языкознание: Уч. пос. для студентов филологич. специальностей [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. — Волгоград: Перемена, 1998. — 440 с.
7. Аникина А.Б. Современный русский язык. Морфология. [Текст] / А.Б. Аникина И.К. Калинина. — М.: МГУ, 1983. — 174 с.
8. Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2 томах [Текст] / Ю.Д. Апресян. — М.: Языки русской культуры, 1995. — Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. — 767 с.

9. Апресян Ю.Д. Об интегральном словаре русского языка [Текст] / Ю.Д. Апресян // Семиотика и информатика. — М.: ВИНТИ, 1991. — Вып. 32. — С. 3 – 15.
10. Арбузова И.И. Основные русские пространственные предлоги и приставки: учебное пособие для иностранных учащихся [Текст] / И.И. Арбузова. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. — 71 с.
11. Астафьева Н.И. Предлоги в русском языке и особенности их употребления [Текст] / Н.И. Астафьева. — Минск: Высшая школа, 1974. — 61с.
12. Бабайцева В.В. Русский язык: Синтаксис и пунктуация [Текст] / В.В. Бабайцева. — М.: Просвещение, 1979. — 269 с.
13. Баранов А.Н. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка [Текст] / А.Н. Баранов, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина. — М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
14. Бардина Т.К. Проблема лексико-грамматической переходности частей речи в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / Т.К. Бардина. — Волгоград, 2003. — 194 с.
15. Барсов А.А. Российская грамматика [Текст] / А.А. Барсов. — М.: Изд-во Моск.ун-та, 1981. — 776 с.
16. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др. [Текст] / Под ред. В.А. Белошапковой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 1989. — 800 с.
17. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики [Текст] / М.Я. Блох. — М.: Высш. школа, 2000. — 160 с.
18. Болдырев Р.В. Предложно-падежное функциональное взаимодействие в русской разговорной речи [Текст] / Р.В. Болдырев. — Киев: Наук.думка, 1982. — 242 с.

19. Бондаренко В.С. Предлоги в современном русском языке [Текст] / В.С. Бондаренко. — М.: Учпедгиз, 1961. — 234 с.
20. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл [Текст] / А.В. Бондарко. — Л.: Наука, 1978. — 175 с.
21. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии [Текст] / А.В. Бондарко. — Л.: Наука, 1983. — 208 с.
22. Бондарко А.В. Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры [Текст] / А.В. Бондарко. — СПб.: Наука, 2005. — 478 с.
23. Бондарко А.В. Функциональная грамматика [Текст] / А.В. Бондарко. — Л.: Наука, 1984. — 133 с.
24. Бондарко А.В. О грамматике функционально-семантических полей // Изв. АН СССР. Серия лит. и яз. Т. 43. № 6. — М.: Наука, 1984. — С. 492-503.
25. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / Рос. академия наук. Ин-т лингвистических исследований [Текст] / А.В. Бондарко. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 736 с.
26. Борисова Е.Г. Лингвистические основы РКИ (педagogическая грамматика русского языка) [Текст] / Е.Г. Борисова, А.Н. Латышова. — М. Флинта, Наука, 2003. — 208 с.
27. Бороздина И.С. Семантика пространственных предлогов (на материале английского и русского языков): Дисс. ... канд. филол. Наук: 10.02.19 [Текст] / И.С. Бороздина. — Курск, 2003. — 219 с.
28. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник для вузов / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. [Текст] / Под ред. Н.С. Валгиной. — Изд. 6-е, перераб. и доп. — М.: Логос, 2002. — 528 с.
29. Вендина Т.И. Введение в языкознание [Текст] / Т.И. Вендина. — М.: Высшая школа, 2002. — 288 с.

30. Виноградов В.В. Академическая грамматика русского языка в 2-х томах. Том II синтаксис Ч. I [Текст] / В.В. Виноградов. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. — 704 с.
31. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике [Текст] / В.В. Виноградов. — М.: Наука, 1975. — 559 с.
32. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове [Текст] / В.В. Виноградов. — М.: Высшая школа, 1972. — 616 с.
33. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. — 3-е изд., испр. — М.: Высш. шк., 1986. — 640 с.
34. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике [Текст] / В.В. Виноградов. — М.: Наука, 1975. — 784 с.
35. Виноградова Е.Н. К вопросу о грамматике русского предлога: Синонимия и антонимия предложных единиц [Текст] / Е.Н. Виноградова, В.Л. Чекалина // Вестник МГУ. Серия 9 «Филология». №2. — М.: Изд-во МГУ, 2006, — С. 18-37.
36. Виноградова Е.Н. К вопросу о грамматике русского предлога. Статья 1. Первые результаты. Понятие парадигмы предлога / Е. Н. Виноградова, В. Л. Чекалина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. №5. — М.: Изд-во МГУ, 2004. — С. 7-35.
37. Виноградова Е.Н. Русские предложные единицы (предлоги и их эквиваленты). Синонимия и антонимия [Текст] / Е. Н. Виноградова, В. Л. Чекалина // филологический факультет Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова. «Язык, сознание, коммуникация» Вып. 26. — М.: МАКС Пресс, 2004. — С. 112-127
38. Винокур Г.О. Культура языка. Очерки лингвистической технологии [Текст] / О.Г. Винокур. — М.: Работник просвещения, 1925. — 336 с.
39. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц [Текст] / Т.Г. Винокур. — М.: Наука, 1980. — 237 с.

40. Владимирский Е.Ю. Выражение пространственных отношений при помощи предложно-падежных конструкций [Текст] / Е.Ю. Владимирский // Русский язык как иностранный: актуальные вопросы описания и методики преподавания. Сб. спецкурсов. — М.: Русский язык, 1982. — С. 87-118.
41. Владимирский Е.Ю. Система предложно-падежных конструкций с пространственным значением в современном русском литературном языке: Автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / Е.Ю. Владимирский — М., 1972. — 24 с.
42. Воскобойникова А.В. Синонимия предложно-падежных конструкций в современном русском языке (На материале конструкций со значением места): Дисс. ... канд. филол. Наук: 10.02.01 [Текст] / А.В. Воскобойникова. — Киев, 1989. — 131 с.
43. Всеволодова М.В. К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога [Текст] / М.В. Всеволодова, Е.В. Клобуков, О.В. Кукушкина, А.А. Поликарпов // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 9. Филология. №2. — М.: Изд. Московского университета, 2003. — С. 17-59.
44. Всеволодова М.В. Способы выражения пространственных отношений [Текст] / М.В. Всеволодова, З.Г. Паршукова. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. — 172 с.
45. Всеволодова М.В. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке [Текст] / М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский. — М.: Русский язык, 1982. — 262 с.
46. Высоцкая И.В. Морфологический статус и синтаксические функции слова «ничего»: Автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / И.В. Высоцкая. — М, 1993. — 16 с.
47. Гареева Л.М. Синонимико-вариационные отношения предлогов с обстоятельственным значением в современном русском языке:

- Дисс... канд. филол. наук: 10.01.09 [Текст] / Л.М. Гареева. — Челябинск. 2012. — 211 с.
48. Гареева Л.М. Синонимические и вариационные отношения пространственных предлогов в современном русском языке [Текст] / Л.М. Гареева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. № 3 (2). — Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. — С. 36-39.
49. Гареева Л.М. Синонимические и вариационные отношения предлогов в современном русском языке [Текст] / Л.М. Гареева // Вестник Челябинского государственного университета. № 5 (259). Филология. Искусствоведение. Вып. 63. — Челябинск, 2012. — С. 9-11.
50. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. Фонетика и морфология. Учебник для студентов фак. рус. яз. и литературы пед. ин-тов. [Текст] / А.Н. Гвоздев. Изд. 4-е. — М.: Просвещение, 1973. — 432 с.
51. Герд А.С., Захаров В.П. Национальный корпус русского языка в свете проблем современной филологии // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика—2004» [Текст] / А.С. Герд, В.П. Захаров. — СПб.: СПбГУ, 2004. — С. 122.
52. Голанов И.Г. Морфология современного русского языка [Текст] / И.Г. Голанов. Изд. 3-е. — М.: Высшая школа, 1967. — 287 с.
53. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. учеб. пособие [Текст] / И.Б. Голуб. — М: Рольф, Айрис-пресс, 1997. — 448 с.
54. Гужва Ф.К. Современный русский литературный язык: Словообразование. Морфология [Текст] / Ф.К. Гужва. — Киев: Рад. шк., 1967. — 224 с.

55. Гулыга Е.В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке [Текст] / Е.В. Гулыга, Е.К. Шендельс. — М.: Просвещение, 1969. — 184 с.
56. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания [Текст] / П.Н. Денисов. — М.: Рус. яз., 1980. — 253 с.
57. Диброва Е.И. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2 ч. — Ч. 2: Морфология. Синтаксис [Текст] / под ред. Дибровой Е.И. — М.: Академия ИЦ, 2008. — 624 с.
58. Засорина Л.Н. Опыт системного анализа предлогов в современном русском языке (предлоги со значением причины). Проблемы языкознания. [Текст] / Л.Н. Засорина // Учён. зал. Ленингр. гос. ун-т, № 301. вып.60. — Л.: Изд. ЛГУ, 1961. — С. 64-85.
59. Засорта Л.Н. Опыт системного анализа предлогов современного русского языка (предлоги со значением причины) // Проблемы языкознания [Текст] / Л.Н. Засорта. — Л.: ЛГУ., 1961. — С. 64-84.
60. Засухина Т.П. Пространственная семантика предлогов, приставок и падежей в современном русском языке: Учеб. пособие [Текст] / Т.П. Засухина. — Уфа: Башкирский ун-т, 1991. — 79 с.
61. Засухина Т.П. Пространственная семантика предлогов, приставок и падежей в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. Наук: 10.02.01 [Текст] / Т.П. Засухина. — Екатеринбург, 1992. — 22 с.
62. Захарова Ю.М. Русские первообразные предлоги как элементы лексической системы языка и как объекты лексикографического описания (к постановке проблемы) [Текст] / Ю.М. Захарова // Словарь, грамматика, текст в свете антропоцентрической лингвистики: Сборник статей. Выпуск 3. — Иркутск, ИрГУ, 2005. — С. 32-52.

63. Земский А.М. Русский язык: Лексикология. Грамматика. Морфология [Текст] / А.М. Земский, С.Е. Крючков, М.В. Светлаев. — М.: Просвещение, 1971. — 288 с.
64. Златкин В.З. Пространственная и временная многозначность древнерусских предложно-падежных форм: Автореф. Дисс. ... канд. филол. Наук: [Текст] / В.З. Златкин. — Новосибирск, 1973. — 22 с.
65. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка [Текст] / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. — М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2004. — 544 с.
66. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст] / Г.А. Золотова. Изд. 5-е, стереотипное. — М.: КомКнига, 2007. — 368 с.
67. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка [Текст] / Г.А. Золотова. — М.: Либроком, 2009. — 352 с.
68. Иомдин Л.Л. Русский предлог ПО: этюд к лексикографическому портрету [Текст] / Л.Л. Иомдин // *Metody formalne w opisie jezykow slowianskich* / Z. Saloni (ed.). Dzial wydawnictw Filii UW w Bialymstoku, 1990. — С. 241-260.
69. Иомдин Л.Л. Словарная статья предлога *по* // Семиотика и информатика. Вып. 32. Материалы к Интегральному словарю современного русского литературного языка (образцы словарных статей). — М.: ВИНТИ, 1991. — С. 94-120.
70. Иомдин Л.Л., Словарная статья предлога ПО [Текст] / Л.Л. Иомдин // Семиотика и информатика. Вып. 32. М., 1991. С. 33-60.
71. Калинин А.А. Семантика и предикативное функционирование предложно-падежных форм существительных в современном русском языке: Дисс. ... канд. филол. Наук: 10.02.01 [Текст] / А.А. Калинин. — Киров, 2003. — 243 с.

72. Камчатное А.М. Введение в языкознание [Текст] / А.М. Камчатное, Н.А. Николина. — М.: Наука, 2000. — 232 с.
73. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология [Текст] / А.А. Камынина. — М.: МГУ, 1999. — 240 с.
74. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология [Текст] / В.Б. Касевич. — М.: Наука, 1988. — 237 с.
75. Клобуков Е.В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке: введение в методику позиционного анализа [Текст] / Е.В. Клобуков. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. — 119 с.
76. Клобуков Е.В. Теоретические проблемы русской морфологии [Текст] / Е. В. Клобуков. — М.: Изд-во МГУ, 1979. — 164 с.
77. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учеб. [Текст] / И.М. Кобозева. — М.: КомКнига, 2007. — 352 с.
78. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения [Текст] / И.И. Ковтунова. — М.: Просвещение, 1976. — 239 с.
79. Кокорина С.И. Проблемы описания грамматики русского языка как иностранного [Текст] / С.И. Кокорина. — М.: Изд. Московского университета, 1982. — 132 с.
80. Кокорина С.И. Практическая грамматика русского языка для зарубежных преподавателей-русистов [Текст] / С.И. Кокорина, С.С. Бабалова, Н.А. Метс и др. — М.: Русский язык, 1985. — 408 с.
81. Колоненко В.Ж. Синонимика синтаксических конструкций в современном русском языке [Текст] / В.Ж. Колоненко. — Киев: Наук, думка, 1970. — 143 с.
82. Костомаров В.Г. Современный русский литературный язык: учебник [Текст] / В.Г. Костомаров, В.И. Максимов. / Под ред. акад. В. Г. Костомарова, В. И. Максимова. — 2-е изд., перераб. И доп. — М.: Юрайт, 2010. — 916 с.

83. Кравченко О.Н. Лексикографическая интерпретация сопоставительных предлогов «кроме», «помимо», «наряду с». Этап портретирования: Дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / О.Н. Кравченко. — Владивосток, 2000. — 232с.
84. Кравченко Н.П. Семантико- и текстообразующие функции русских предлогов: (На материале языка художественной литературы и СМИ): Дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / Н.П. Кравченко. — Краснодар, 2001. — 273с.
85. Крейдлин Г.Е., Поливанова, А.К. О лексикографическом описании служебных слов русского языка [Текст] Г.Е. Крейдлин, А.К. Поливанова // Вопросы языкознания. — 1987. — №1. — С. 106-120.
86. Крейдлин Г.Е. Служебные слова в русском языке (Семантический и синтаксический аспекты их изучения): Дисс. ... канд. филол. Наук: 10.02.21 [Текст] / Г.Е. Крейдлин. — М., 1979. — 301 с.
87. Крейдлин, Г.Е. Метафора семантических пространств и значение предлога [Текст] / Г.Е. Крейдлин // Вопросы языкознания. — 1994. — №5. — С. 19-27.
88. Крылова О.А. Порядок слов в русском языке [Текст] / О.А. Крылова, С.А. Хавронина. — М.: Русский язык, 1976. — 231 с.
89. Крючкова Л.С. Русский язык как иностранный: синтаксис простого и сложного предложения [Текст] / Л.С Крючкова. — М.: ВЛАДОС, 2004. — 464 с.
90. Кубрякова Е.С. О семантической функции предлогов [Текст] / Е.С. Кубрякова // Номинация и дискурс: Сб.научн.трудов. — Рязань, 1999. — С. 5-9.
91. Курилович Е. Проблема классификации падежей [Текст] / Е. Курилович // Е. Курилович Очерки по лингвистике: Сборник статей. — М.: Иностранная литература, 1962. — С. 175-203.

92. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения [Текст] / Г.И. Кустова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 472 с.
93. Лакофф Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. А.Н. Баранова, А.В.Морозовой. — М.: УРСС Эдиториал, 2004. — 256 с.
94. Лебедова М.Н. Словарь - справочник синтаксических сочетаемости глаголов [Текст] / М.Н. Лебедова. — М.: Русский язык, Курсы, 2001. — 192 с.
95. Левицкая А.П. Некоторые спорные вопросы теории предлога [Текст] / А.П. Левицкая // Функционирование языковых единиц: Сб.научн.трудов. — Воронеж: ВорГУ, 1990. — С.120-125.
96. Леденев Ю.И. О границах и функциях класса неполнозначных слов в русском языке [Текст] / Ю.И. Леденев // Ученые записки МОПИ. 1964. Т. 148. вып. 10. — С. 179-197.
97. Леденев Ю.И. Предлоги и падежи (о маркировании внутриапдежных значений) [Текст] / Ю.И. Леденев // В сб.: Русский язык. Материалы и исследования, вып.5. — Ставрополь, 1971, — с.13.
98. Лекант П.А. Современный русский язык: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности `Филология` / П.А. Лекант, Е.В. Клобуков, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин. [Текст] / Под ред. П.А. Леканта. — М.: Дрофа, 2002. — 560 с.
99. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учебное пособие [Текст] / П.А. Лекант. 3-е изд., испр. и дополн. — М.: Высшая шк., 2004. — 247 с.
100. Леоненко М.А. Конструкции с сопоставительно-выделительными предлогами: Синтаксис и стилистика [Текст] / М.А. Леоненко. — М.: Наука, 1976. — С. 206-217.

101. Леонтьева Н.А. Семантические отношения предлогов современного русского языка / Н.А. Леонтьева // Лексика, фразеология, словообразование: Сб.научн.трудов. — Фрунзе: ФГУ, 1990. — С.52-60.
102. Лепнев М.Г. Русские производные предлоги: особенности семантического и синтаксического функционирования: Дисс... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / М.Г. Левнев. — СПб., 2003 — 181 с.
103. Лукин М.Ф. Морфология современного русского языка [Текст] / М.Ф. Лукин. — М.: Просвещение, 1973. — 232 с.
104. Лукин, М.Ф. Трансформация частей речи в современном русском языке: Учебное пособие [Текст] / М.Ф. Лукин. — Донецк: Изд-во Донецк, ун-та, 1973. — 100 с.
105. Луткин С.А. Системно-функциональный анализ категории падежа в руссклм языке: Дисс... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / С.А. Луткин. — М.: 2008. — 486 с.
106. Малащенко В.П. Роль предлогов в формировании системы семантических противопоставлений предложно-именных сочетаний [Текст] / В.П. Малащенко // Неоднозначные слова: Сб. ст. Вып. 2. — Ставрополь, 1977. — С. 14-31.
107. Мальцева О.Л. Предлог как средство концептуализации пространственных отношений: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 [Текст] / О.Л. Мальцева. — Курск, 2004. — 222 с.
108. Маляр Т.Н. Концептуализация пространства и семантика английских пространственных предлогов и наречий: Дисс. ... канд. филол. Наук: 10.02.04. [Текст] / Т.Н. Маляр. — М., 2001. — 389 с.
109. Маляр Т.Н. Селиверстова, О.Н. Пространственно-дистанционные предлоги и наречия в русском и английском языках [Текст] / Т.Н. Маляр, О.Н. Селиверстова. — Munhen, 1998. — (Slavistische Beitrage, Bd. 362). — 345с.

110. Медведев В.Б. Специфика предložно-падежных конструкций и падежей с пространственным значением (на материале русского и немецкого языков): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 [Текст] / В.Б. Медведев. — Казань, 1983. — 250 с.
111. Мельчук И.А. Курс общей морфологии: В 5 т. [Текст] / И.А. Мельчук. — М., Вена: Языки русской культуры, Венский славистический альманах. Том II. 1998. — 544 с.
112. Мещанинов, И.И. Члены предложения и части речи [Текст] / И.И. Мещанинов. — Л.: Наука, 1978. — 320 с.
113. Милованова Л.А. Семантико-грамматические свойства и отношения предлога за1, оформляющего винительный падеж, и предлога за2, оформляющего творительный падеж, в современном русском языке: Дис... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] Л.А. Милованова. — Челябинск, 2009. — 262 с.
114. Милославский И.Г. Краткая практическая грамматика русского языка [Текст] / И.Г. Милославский. — М.: Русский язык, 1987. — 244 с.
115. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка: Учебное пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 – «Рус. Яз. И лит.» [Текст] / И.Г. Милославский. — М.: Просвещение, 1981. — 254 с.
116. Моисеев А.И. Современном русском языке (опыт сопоставительных классификаций). Статья 2 [Текст] / А.И. Моисеев // Термин и слово: Межвуз. сборник Горьковского гос. Университета. — Горький : 1979. — С. 120-129.
117. Мухин А.Н. Лингвистический анализ. Теоретические и методологические проблемы [Текст] / А.Н. Мухин. — Л.: Наука, 1987. — 282 с.

118. Никитина С.Е. О семантическом варьировании русских предлогов [Текст] / С.Е. Никитина // Семантическое и формальное варьирование: Сб.статей. — М.: Наука, 1979. — С. 108-146.
119. Новиков Л.А. Современный русский язык: учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / Л.А. Новиков, Л.Г. Зубкова, В.В. Иванов. [Текст] / под общ. ред. Л.А. Новикова. — 4-е изд., — СПб.: Лань, 2003. — 864 с.
120. Новиков Л.А. Семантика русского языка [Текст] / Л.А. Новиков. — М.: Высшая школа, 1982. — 272 с.
121. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка [Текст] / Д.Н. Овсяннико-Куликовский. — СПб., 1912. — 312 с.
122. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики [Текст] / Е.В. Падучева. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 608 с.
123. Падучева Е.В. О семантической деривации: слово как парадигма лексем [Текст] / Е.В. Падучева // Русский язык сегодня. Вып. 1. Сб. статей / Отв. ред. Л.П. Крысин. — М.: Азбуковник, 2000. — С. 395-417.
124. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива) [Текст] / Е.В. Падучева. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 464 с.
125. Пайар Д., Добрушина, Е. Полисемия в зеркале разных семантических школ (Московская школа семантики и французская формальная школа) [Текст] / Д. Пайар, Е. Добрушина // Русский язык: Исторические судьбы и современность, Международный конгресс русистов – исследователей. 13–14 марта 2001г. — М.: МГУ, 2001. — С. 145-146.

126. Пайар Д., Плунгян В.А. Предлог *над*: факты и интерпретации // Исследования по семантике предлогов [Текст] / Д. Пайар, В.А. Плунгян. — М.: Русские словари, 2000. — С. 83-114.
127. Палевская М.Ф. Синонимы в русском языке [Текст] / М.Ф. Палевская. — М.: Просвещение, 1964. — 147с.
128. Пантелеева Т.А. Семантико-грамматическая структура предлога НА1, оформляющего винительный падеж, и предлога НА2, оформляющего предложный падеж, в современном русском языке: Дисс... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / Т.А. Пантелеева. — Челябинск, 2006. — 245 с.
129. Пекар В.И. Семантика предлогов вертикальной соположенности в когнитивном аспекте: На материале английских предлогов *above* и *over* и русского предлога *над*: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, 10.02.20 [Текст] / В.И. Пекар. — Уфа, 2000. — 157 с.
130. Петрова Л.Г. Системно-функциональный подход к обучению иностранных студентов способам выражения причинно-следственных отношений в русском языке: Дисс. ... канд. филол. Наук: 13.00.02 [Текст] / Л.Г. Петрова. — Белгород, 1999. — 210 с.
131. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А.М. Пешковский. 8-е изд., доп. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 544 с.
132. Плунгян В.А. Зачем мы делаем национальный корпус русского языка? [Текст] / В.А. Плунгян // Отечественные записки. 2005. — №2 (23). — С. 296-308.
133. Плунгян В.А. О специфике выражения именных пространственных характеристик в глаголе: категория глагольной ориентации [Текст] / В.А. Плунгян // Исследования по теории грамматики / Под ред. В. А. Плунгяна. — М.: ООО Русские словари, 2002. — Т. 2. Грамматикализация пространственных значений — С. 57-98.

134. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. Изд. 2-е, испр. [Текст] / В.А. Плунгян. — М.: Эдиториал УРСС, 2003. — 384с.
135. Плунгян В.А., Рахилина Е.В. По поводу «локалисткой» концепции значения: предлог *под* [Текст] / В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина // Исследования по семантике предлогов. — М.: Русские словари, 2000. — С. 115-134.
136. Попов Р.Н. Современный русский язык: Учеб. пособие [Текст] / Р.Н. Попов, Д.П. Валькова, Л.Я. Маловицкий, А.К. Федоров. — М.: Просвещение, 1978. — 463 с.
137. Попова З.Д. Система падежных и предложно-падежных форм в русском литературном языке XVII века [Текст] / З.Д. Попова. — Воронеж, 1969. — 183 с.
138. Попова З.Д. Падежные и предложно-падежные формы русского языка в связной речи [Текст] / З.Д. Попова. — Воронеж, изд-во ВГУ, 1971. — 90 с.
139. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике [Текст] / А.А. Потебня. — М.: Учпедгиз, 1958. — Т. 1–2. 1958. — 536 с.
140. Прияткина А.Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции) Избранные труды [Текст] / А.Ф. Прияткина. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. — 390 с.
141. Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке [Текст] / Н.Н. Прокопович. — М.: Просвещение, 1966. — 400 с.
142. Пруссакова Е.М. Система производных предлогов современного русского языка: Автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / Е.М. пруссакова. — Бишкек, 2002. — 203 с.

143. Пряников А.В. Система сказуемого, выраженного предложно-падежными сочетаниями, в современном русском языке: Дисс... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / А.В. Пряников. — М.: 2000. — 169 с.
144. Пряников А.В. Сказуемое или обстоятельство? (к вопросу о разграничении синтаксических функций предложно-падежных сочетаний имени существительного) [Текст] / А.В. Пряников // Вестник Арзамаские филологические чтения. — Арзамас: АГПИ, 2007. — С. 134-138.
145. Райан Н. Родительный падеж в русском языке: формы и употребление Сравнительный анализ функций родительного падежа в английском и русском языках [Текст] / Н. Райан. — СПб.: Златоус, 2008. — 112 с.
146. Рахилина Е.В. Корпус как творческий проект [Текст] / Е.В. Рахилина // Национальный корпус русского языка: 2006–2009. Новые результаты и перспективы / Отв. ред. В.А. Плунгян. — СПб.: Нестор-История, 2009. — С. 7-24.
147. Рахманова, Л.И. Современный русский язык [Текст] / Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева. — М.: Черо, 1997. — 480 с.
148. Реформатский А.А. Введение в языковедение [Текст] / А.А. Реформатский. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 536 с.
149. Рогожникова Р.П. Служебные слова и принципы их лексикографического описания [Текст] / Р.П. Рогожникова. — М.: Наука, 1974. — 163 с.
150. Розенталь Д.Э. Современный русский язык [Текст] / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А.Теленкова. — М.: Айрис-пресс, 2008. — 448 с.
151. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке [Текст] / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб. — М.: Рольф, 2001. — 368 с.

152. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике [Текст] / Д.Э. Розенталь. — М.: Комплект, 1997. — 384 с.
153. Розенталь Д.Э. Управление в русском языке [Текст] / Д.Э. Розенталь. — М.: АСТ, 1997. — 304 с.
154. Рыбакова И.Я. Причинные конструкции современного русского литературного языка: Дисс. ... канд. филол. Наук: 10.02.01 [Текст] / И.Я. Рыбакова. — Ленинград, 1985 — 190 с.
155. Савченко А.М. Части речи как грамматические и лексико-грамматические классы слов в индоевропейских языках [Текст] / А.М. Савченко // Вопросы теории частей речи. На материале языков различных типов: Сб. научн. трудов. — Л.: Наука, 1968. — С. 185-190.
156. Сазонова Т.Ю. Различные подходы к трактовке концепта [Текст] / Т.Ю. Сазонова // Слово и текст в психолингвистическом аспекте. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. — С. 70-76.
157. Селиверстова О.Н. Значение предлогов и некоторые общие проблемы семантики [Текст] / О.Н. Селиверстова // Русский язык: пересекая границы. — Ун-т Прованса, Ун-т Дубна. 2001. — С. 220-232.
158. Селиверстова О.Н. Некоторые «относительные» и «абсолютные» достижения лингвистической семантики XX века [Текст] / О.Н. Селиверстова // Языковая относительность: английский лексикон и лингвистический текст. Выпуск 441. — М.: МГУ, 1998. — С. 3-16.
159. Селиверстова О.Н. Семантическая структура предлога *на* [Текст] / О.Н. Селиверстова // Исследования по семантике предлогов. — М.: Русские словари, 2000. — С. 189-243.
160. Сенкевич, М.П. Практическая стилистика русского языка и литературное редактирование [Текст] / М.П. Сенкевич. — М.: Высш. шк., 1980. — 280 с.

161. Серебренников Б.А. Общее языкознание [Текст] / Б.А. Серебренников. — М.: Наука, 1970. — 275 с.
162. Симоненко М.Л. Предложно-падежные конструкции с пространственным значением в русском и немецком языках: Дисс. ... канд. филол. Наук: 10.02.01, 10.02.19 [Текст] / М.Л. Симоненко. — Краснодар, 1998. — 157 с.
163. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения [Текст] / Е.С. Скобликова. — М.: Просвещение, 1979. — 232 с.
164. Скобликова, Е.С. Согласование и управление в русском языке [Текст] / Е.С. Скобликова. — М.: Просвещение, 1971. — 239 с.
165. Солоницкий А.В. Проблемы семантики русских первообразных предлогов: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / А.В. Солоницкий. — Владивосток, 2002. — 19 с.
166. Солоницкий, А.В. Проблемы семантики русских первообразных предлогов [Текст] / А. В. Солоницкий. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. — 125 с.
167. Супрун А.Е. Части речи в русском языке [Текст] / А.Е. Супрун. — М.: Просвещение, 1971. — 135 с.
168. Тихонов А. Н. Современный русский язык [Текст] / А. Н. Тихонов — М.: ЦИТАДЕЛЬ ТРЕЙД, 2003. — 464 с.
169. Тихонов А.Н. Части речи лексико-грамматические разряды слов [Текст] / А.Н. Тихонов // Вопросы частей речи. На материале языков различных типов: Сб. научн. трудов. — Л.: Наука. — С. 219-228.
170. Томас Е.В. Структура и семантика русских глагольных предложений с обязательным именным компонентом в форме винительного падежа с предлогом: Дисс. ... канд. филол. Наук: 10.02.01 [Текст] / Е.В. Томас. — Новосибирск, 2011. — 283 с.

171. Трофимов В.А. Современный русский литературный язык [Текст] / В.А. Трофимов. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. — 283 с.
172. Усачева Н.Б. Информативность служебных единиц языка [Текст] / Н.Б. Усачева // Информационный потенциал слова и фразеологизма: сб. науч. ст. — Орел: ОГУ, 2005. — С. 115-119.
173. Успенский Б.А. Часть и целое в русской грамматике [Текст] / Б.А. Успенский. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 128 с.
174. Федосеева Л.Н. Пространственные отношения в современном русском языке: семантика и средства выражения: Дисс. ... канд. филол. Наук: 10.02.01 [Текст] / Л.Н. Федосеева. — Рязань, 2004. — 211 с.
175. Фомина, М.И. Современный русский язык: Лексикология. Учебник для ВУЗов [Текст] / М.И. Фомина. — М.: Высшая школа, 2003. — 415с.
176. Химик В.В. Практический синтаксис русского языка [Текст] / В.В. Химик. — СПб.: Златоус, 2001. — 92 с.
177. Чепасова А.М. Существительное в современном русском языке [Текст] / А.М. Чепасова, И.Г. Казачук. — М.: Флинта, Наука, 2007. — 272 с.
178. Чепасова А.М. Лексические и фразеологические предлоги в современном русском языке: учеб. пособие [Текст] / А.М. Чепасова, Т.Г. Голощапова, Н.А. Павлова и др., науч. ред. В.М. Мокиенко. — 3-е изд., стер. — М. : Флинта, 2012. — 176 с.
179. Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка [Текст] / П.Я. Черных. — М.: Учпедгиз Минпросвещения РСФСР, 1952. — 314 с.
180. Чернышев А.Б. Когнитивное моделирование семантики пространственных и временных непроизводных предлогов с общим значением "движение к конечному объекту": на материале английского

- и русского языков: Дисс. ... канд. филол. Наук: 10.02.20 [Текст] / А.Б.Чернышев. — Москва, 2010 — 194 с.
181. Чикобава А.С. Часть речи как понятие филологической грамматики и как понятие описательного научного анализа [Текст] / А.С. Чикобава // Вопросы теории частей речи. На материале языков различных типов: Сб. научн. трудов. — Л.: Наука, 1968. — С. 49-62.
182. Шанский Н.М. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология [Текст] / Н.М. Шанский, А. Н. Тихонов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1987. — 256 с.
183. Шанский Н.М. Современный русский литературный язык: Учеб. пособие [Текст] / Н.М. Шанский. / Под ред. Н.М. Шанского. — Л.: Просвещение, 1981. — 584 с.
184. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию [Текст] / Н.М. Шанский. — М.: Изд-во МГУ, 1968. — 183 с.
185. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка [Текст] / А.А. Шахматов. — М.: Эдиториал УРСС, 1941. — 537 с.
186. Шахматов А.А. Учение о частях речи [Текст] / А.А. Шахматов. — М.: КомКнига, 2006. — 272 с.
187. Шахматов, А.А. Очерк современного русского литературного языка [Текст] / А.А. Шахматов. 4-е изд. — М.: Учпедгиз, 1941. — 288 с.
188. Шахова Е.М. Первообразные предлоги в составе предложно-падежных форм имени, выражающих языковые смыслы [Текст] / Е.М. Шахова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Т. 26 (65). № 1. Симферополь: Изд-во Таврического университета, 2013. — С. 317-322.

189. Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе [Текст] / Н.Ю. Шведова. — М.: Просвещение, 1966. — 156 с.
190. Шведова Н.Ю. Русская грамматика: в 2-х т. [Текст] / Н.Ю. Шведова. — М.: Наука, 1980. — т. I, 783 с., т. II, — 709 с.
191. Шелякин М. А. Справочник по русской грамматике [Текст] / М. А. Шелякин. — М.: Русский язык, 2000. — 355 с.
192. Шибакова Л.Г. Конструкция "В + имя существительное в винительном падеже" в современном русском языке: семантика и функционирование: Дисс. ... канд. филол. Наук: 10.02.01 [Текст] / Л.Г. Шибакова. — Челябинск, 2007. — 174 с.
193. Шиганова Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском: Дисс. ... канд. филол. Наук: 10.02.01 [Текст] / Г.А. Шиганова. — Челябинск, 2001. — 621 с.
194. Шишкова А.В. Многочленные субстантивные словосочетания с первообразными предлогами в современном русском литературном языке: Дисс. ... канд. филол. Наук: 10.02.01 [Текст] / А.В. Шишканова. — Саратов, 1984. — 233 с.
195. Шклярова Т. В. Русский язык. Справочник по русскому языку для школьников и абитуриентов [Текст] / Т. В. Шклярова. — М.: Грамотей, 2004. — 368 с.
196. Шмелев, Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях [Текст] / Д.Н. Шмелев. — М.: Наука, 1981. — 167 с.
197. Щерба, Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л.В. Щерба. — М., 1957. — 188 с.
198. Янко Т.Е. К проблеме классификации падежных и предложно-падежных конструкций [Текст] / Т.Е. Янко // Критика и семиотика. Вып. 17, — М.: 2012. — С. 155-164.

Словари и энциклопедии:

199. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь, современная версия [Текст] / Ф.А. Брокгауз, Е.А. Ефрон. — М.: Эксмо, 2002.
200. Бурцева В.В. Словарь наречий и служебных слов русского языка. [Текст] / В.В. Бурцева — М.: Русский язык–Медина, 2005.
201. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современ. написание: В 4 т. [Текст] / В.И. Даль. — М.: Астрель: АСТ, 2001. — Т. 2.
202. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т.Ф. Ефремова. — М.: Русский язык, 2000.
203. Ефремова Т.Ф. Словарь грамматических трудностей русского языка [Текст] / Т.Ф. Ефремова, В.Г. Костомаров. — М.: Рус. Яз., 2000.
204. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. [Текст] / — М.: русский язык, 2001.
205. Зализняк А.Л. Грамматический словарь русского языка [Текст] / А.Л. Зализняк. — М.: Русский язык, 1980.
206. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса [Текст] / Г.А. Золотова. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.
207. Кузнецов С.А. Большой Толковый словарь русского языка [Текст] / С.А. Кузнецов. — СПб.: «Норинт», 2000.
208. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Гл.ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990.
209. Морковкин В.В. Словарь структурных слов русского языка [Текст] / В.В. Морковкин, Н.М. Луцкая, Г.Ф. Богачева и др. — М.: Лазурь, 1997.

210. Новейший словарь иностранных слов и выражений [Текст]. — М.: АСТ, 2001.
211. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка [Текст] / Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. Вып. 1. — М.: Языки русской культуры, 1997.
212. Объяснительный словарь русского языка [Текст] / Под. ред. В.В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: «Астрель» «АСТ», 2003.
213. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Ю.Н. Шведова. — Изд. 19-е, испр. — М.: Русский язык, 1999.
214. Прияткина А.Ф. Словарь служебных слов русского языка [Текст] / А.Ф. Прияткина, Е.А. Стародумова, и др. — Владивосток: каферда русского языка ДВГУ, 2001.
215. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь [Текст] / А.М. Прохоров. — СПб.: Норинт, 2002.
216. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. — М.: Просвещение, 1976.
217. Розенталь, Д.Э. Словарь трудностей русского языка [Текст] / Д.Э. Розенталь, Т.А. Теленкова. — М.: Айрис-пресс, 2003.
218. Русский семантический словарь [Текст] / Под общей редакцией Н.Ю. Шведовой. — М.: Азбуковник, 2000.
219. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Под ред. О.С. Ахмановой. — М.: Советская энциклопедия, 1966.
220. Словарь русского языка: В 4 т. [Текст] / Под ред. А.П. Евгеньевой. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981—1984. — Т. 2.
221. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. [Текст] — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1965. — Т. 8.

222. Толковый словарь русского языка: В 4 т. [Текст] / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., «Терра», 1996. — Т. 2.
223. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. [Текст] / М. Фасмер; Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — М: АСТ, 2004. — Т. 3.

Интернет-источники:

224. Кустова, Г.И. Семантическая сеть предлога *на* [Электронный ресурс] / Г.И. Кустова. — URL: [http:// dialog-2.ru / archive _ article. asp?param = 6753&y=2001&vol=6077](http://dialog-2.ru/archive_article.asp?param=6753&y=2001&vol=6077) (дата обращения: 12.05.2012).
- Падеж // Русская корпусная грамматика [Электронный ресурс]. — URL: <http://rusgram.ru/Падеж> (дата обращения: 22.02.2014).

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- БАС** — Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1965.
- БТСРЯ** — *Кузнецов, С.А.* Большой Толковый словарь русского языка [Текст] / С.А.Кузнецов. — СПб.: «Норинт», 2000.
- ЛЭС** — Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 685 с.
- МАС** — Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981—1984.
- НКРЯ** — Национальный корпус русского языка // www.ruscorpora.ru
- НОССРЯ** — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка [Текст] / Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. Вып. 1. — М.: Языки русской культуры, 1997.
- НСИСВ** — Новейший словарь иностранных слов и выражений [Текст] / — М.: АСТ, 2001.
- ОСРЯ** — Объяснительный словарь русского языка [Текст] / Под. ред. В.В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: «Астрель» «АСТ», 2003.
- РСС** — Русский семантический словарь [Текст] / Под общей редакцией Н.Ю. Шведовой. — М.: Азбуковник, 2000.
- СД** — *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: Современ. написание: В 4 т. / В.И. Даль. — М.: Астрель: АСТ, 2001.
- СЛТ** — Словарь лингвистических терминов [Текст] / Под ред. О.С. Ахмановой. — М.: Советская энциклопедия, 1966.
- СО** — *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Ю.Н. Шведова. — Изд. 19-е, испр. — М.: Русский язык, 1999.
- СУ** — Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., «Терра», 1996.
- СФ** — *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — М.: АСТ, 2004.